

Александр Кротов

Дожди-неразлучники

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Михайлович Кротов

Дожди-неразлучники

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70020016

SelfPub; 2023

Аннотация

В жизни Руслана наступила чёрная полоса: ушёл с работы, умер отец, проблемы у друга, разлад в семье. Но попытка уйти от настоящего обернулась не только призрачными видениями и встречей с незабытой любовью. Впереди ждал параллельный мир с событиями чужой юности – там тоже придётся бороться за свои разум и жизнь...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	37
Глава 4	52
Глава 5	82
Глава 6	110
Глава 7	123
Глава 8	140
Глава 9	157
Глава 10	168
Глава 11	187
Глава 12	210
Глава 13	231
Глава 14	238

Александр Кротов

Дожди-неразлучники

Глава 1

Руслан шёл дворами. Ему нужно было понять – за ним следят или это просто ненужная паранойя. Хоть он и работал следователем, а не шпионом, но точно определить есть ли за ним «хвост» он не мог, не было в его практике таких случаев.

Резко свернув в подворотню, он притаился у мусорного бака в своеобразной засаде.

Середина июня, жаркий полдень. Совсем близко шумел раскалённый городской проспект, запутывая направления судеб разных людей. В его шуме терялось пение птиц, свободных от этой суетливой беготни за личным комфортом. Они просто пели, несмотря на жару, несмотря на чьи-то важные и не очень проблемы. Время растеклось киселеобразными секундами ожидания.

Наконец, в пустой двор зашёл высокий лысый мужчина спортивного телосложения в неприметной одежде и солнцезащитных очках. Его начищенные до блеска ботинки громко цокали каблуками по асфальту. В руках у него был пакет с изображением рекламы какого-то кофе. Руслану не нравил-

ся кофе, от него болел живот, тряслись руки, проявлялась аритмия... и этот странный мужик ему тоже не нравился.

У незнакомца в пакете будто что-то едва различимо звякнуло. Может быть, ударились друг об друга две бутылки холодного пива? И так торопился он не за Русланом Стаховым, а к себе домой, чтобы хмельной напиток не успел нагреться на такой жаре?

Мысли у Руслана путались, ладони потели, правое веко немного подёргивалось – мужчина прекрасно понимал, что он не бравый мент из телевизионных сериалов. Он обычный следователь, который много пишет разных отчётов, иногда небезуспешно расследует очевидные бытовые преступления и имеет в своём пассиве несколько «глухарей». Но ему удалось немного «оживить» одно сложное дело, и сразу всё стало не так, сразу всё стало значительно сложнее...

Ещё можно было убежать через ближайшую арку на проспект, а там окончательно потеряться. Или резко выйти навстречу к тому, кто достаточно долго шёл по пятам, и попытаться задержать незнакомца под придуманным предлогом. Но Руслан раньше и подумать не мог, что в такой ситуации ему будет так страшно. Просто было какое-то мерзкое предчувствие, что его идут убивать.

Мысли закончились тогда, когда лысый мужчина достал из пакета пистолет с глушителем и побежал к гаражам, куда, по его предположению, мог направиться Стахов. Пакет был выброшен на газон, звонче зацокали блестящие чёрные бо-

тинки.

Пришлось действовать. Руслан достал свой пистолет, снял с предохранителя и, не дожидаясь пока лысый обнаружит его первым, крикнул:

– Стоять! Оружие на землю!

Мужчина замедлил бег и быстро обнаружил укрытие Руслана. Он вскинул руку с оружием, кажущимся нереально длинным из-за глушителя, чтобы прицелиться. Руслан уже мог начать стрелять, но он никогда этого не делал, кроме как в тире, сдавая нормативы. Он знал, сколько бумаги ему придётся исписать за каждый выпущенный патрон, который легко мог срикошетить куда-нибудь в окно, где могла стоять любопытная старушка. Ну, или всё могло закончиться как-нибудь по-другому, и медлительность Руслана могла стать его роковой ошибкой.

Лысый начал стрелять первым, но меткость его подвела – пули пробили жёсть мусорного бака, а Руслан успел отступить в арку, где был спасительный выход на проспект. Он думал, что лысый вряд ли бы стал стрелять в столь людном месте.

Но план по отступлению не сработал. С противоположной стороны арки было железное ограждение, на калитке которого висел замок!

Лысый одним лёгким рывком сократил дистанцию, чтобы занять более удачную позицию у того самого мусорного бака, где совсем недавно прятался Руслан. В этот момент с правой

стороны двора появился ещё один мужчина, голова которого была укрыта капюшоном, а глаза скрывали чёрные очки. Тогда-то Руслан и почувствовал, что его дни сочтены, потому что у второго незнакомца тоже был пистолет с глушителем.

Но оказалось, что лысый тоже не ожидал увидеть этого человека. Он направил оружие на незваного гостя, но тот первым открыл стрельбу, моментально сразив неудачливого киллера наповал – тот бесчувственным мешком с костями свалился на асфальт с простреленной головой. В последний раз цокнули его ботинки.

А незнакомец в капюшоне тут же направил свой пистолет на Руслана. Стахов замешкался и даже не стал поднимать своё оружие в сторону оппонента.

Незнакомец скомандовал:

– Стой, не двигайся!

Мужчина к чёрном балахоне, спортивных штанах и почти бесшумных кроссовках, не опуская пистолета, сделал ещё несколько шагов в сторону Руслана и отдал новый приказ:

– Медленно положи пистолет.

Стахов, не делая резких движений, положил пистолет на асфальт рядом с собой. Также медленно выпрямился.

В арке была тень и прохладна. В нескольких метрах от этого места, прямо за железной оградой, был оживлённый проспект, где ездили машины, ходили красивые девушки в летних платьях, бегали школьники, свободные в эту пору от занятий... но Руслан был здесь, он не смог дать отпор вра-

гам. Хотя он много раз представлял себя в подобной ситуации, когда преступники могли посягнуть на его жизнь. И он думал, что сможет постоять за себя и все негодяи окажутся повержены. Но всё оказалось иначе. Зато пропал нервный тик и тремор в руках. Наступил полный ступор. Стахов вполне осознавал что происходит. Просто он не смог принять верное решение вовремя. Так бывает. Исправлять ситуацию поздно.

После того, как Руслан положил пистолет и встал в полный рост, он поднял руки над головой. Молодой человек подошёл вплотную и приставил пистолет с глушителем ко лбу Руслана.

Тот опустил вниз глаза. Ему не хотелось смотреть в лицо убийце. Будто его кроссовки были интереснее.

Гулко раздался в арке спокойный голос вооружённого незнакомца:

– Скажи, Руслан, ты считаешь себя умным человеком?

– Да, – почему-то сказал Руслан, хотя ругал себя в этот момент разными словами и слово «глупец» было самым цензурным.

– Если это действительно так, то ты должен понять как тебе повезло. Представь, я ведь мог не успеть. Зато ты многое успел. Ты сунулся туда, куда тебе нельзя. Ты многим перешёл дорогу. Но, в отличие от того лысого дядьки, я не буду тебя убивать. Ты нам нужен живым. Не делай так, чтобы ты стал нам нужен мёртвым. У тебя, помимо могилы, есть ещё

два выхода. Выход первый: закрой своё дело так, как нужно всем, и навсегда уйди с этой нервной и опасной работы. Выход второй: оставайся работать в органах, но все действия выполняй только под нашу диктовку. Во втором случае ты начнёшь очень хорошо зарабатывать. Как тебе такие варианты? Или тебя надо сразу пристрелить?

Стахов долго не думал. Деньги, конечно, нужны всем и всегда, но...

– Я всё понял, я закрою все дела, – затараторил Руслан. – Я выбираю первый выход...

– Я тебя услышал.

– Спасибо, – зачем-то сказал Руслан.

– Запомни, я хуже, чем он, – сказал бандит, немного кивнув в сторону лежащего на асфальте мертвеца. – Стой здесь, считай до тысячи. Потом иди сушить штаны. Понял?

– Понял, – сказал Руслан.

Глушитель был убран с его лба. Мужчина в капюшоне опустил пистолет, повернулся спиной к Руслану и пошёл прочь из арки. Стахов даже не стал смотреть в сторону своего табельного оружия. Он начал считать до тысячи.

Глава 2

Весь день небо хмурилось, но никак не хотело проливаться дождём. Первая половина сентября ещё чем-то напоминала томный август, не заставляя надевать наверх что-то теплее лёгкой ветровки, выходя из дома. Но чудилось Руслану, что совсем скоро дожди польются с неба, как из ведра. Он так и думал: «как из ведра». У него было плохо с метафорами. И серое небо было серым, а трава и деревья около дома – зелёными. А полоса, в которой он застрял на данный момент времени – чёрной.

Но он искренне надеялся, что всё плохое рано или поздно останется позади. И что-то хорошее придёт в его жизнь, как только сегодняшней день канет в лету, оставшись в памяти тем днём, когда он похоронил своего отца.

Старик сильно болел и последние годы не дружил с головой, всё чаще и чаще общаясь со своим давно покойным отцом, и ещё всячески чудил. Впрочем, мать говорила, что мёртвый отец начал приходить к нему раньше того срока, когда он основательно расстался с разумом.

Зато сейчас с плеч женщины свалилась огромная обуза, которая существенно отравляла жизнь своими выходками. Никто больше не будет размазывать кал по стенам или громко топтать ногами – давить несуществующих тараканов. И ни-

кто больше не будет вести в ночи долгих разговоров с умершей роднёй.

Мать не плакала в день похорон. Не ронял слёзы и Руслан. Проблемы последних месяцев никак не вылетали из его головы. Он вляпался в плохую историю и потерял работу, которой дорожил и гордился, о которой мечтал с ранних лет. И это стало для него серьёзным испытанием. Ведь он никем себя не представлял, только служителем закона. И вот он стал неудобен тем, кто посчитал себя выше этого самого закона – и пришлось сдать, пришлось уйти со службы.

А тут ещё и смерть отца, по стопам рабочей профессии которого и пошёл Руслан – когда-то давно он был для него настоящим примером, пока в юности Стахов-младший не разочаровался в светлом образе доблестного милиционера, которым был для него отец. Парнишка узнал, что в своём маленьком посёлке его родитель был больше криминальной фигурой, нежели блюстителем порядка. И этого было вполне достаточно, чтобы затаить некоторую злобу на отца. Не стало идеала, но появилась цель стать верным своему делу оплотом справедливости. Полной противоположностью.

Тогда Руслан приложил стремление к тому, чтобы не стать таким, как разочаровавший его человек, который до поры до времени вёл двойную жизнь. Как раз тогда и закончилась карьера его отца, и они спешно переехали в большой город, бросив родной посёлок. Руслан получил соответствующее образование, и, в итоге, стал следователем, и был тоже

до поры до времени на хорошем счету...

Руслан Стахов любовался сентябрём, стоя на крыльце маленького деревянного двухэтажного дома, где жили его родители. В доме было всего четыре квартиры и небольшой уютный сад. Жена Руслана, Карина, из вежливости предлагала его матери переехать к ним, в их небольшую двухкомнатную квартирку, которая была значительно ближе к центру, чем родительский дом. Но Руслан совсем этого не хотел, и, к счастью, мать отказалась от переезда.

Не любил он сюда приезжать лишний раз. И дело было не в отце, и не в фотографиях его старшего брата, которые висели повсюду. Просто ему было некомфортно быть там, где всего было в достатке и без него. И своего благополучия, и своего сумасшествия.

– Эх, Алёшка жаль не приехал, – сказала в очередной раз мать Руслана, выйдя к сыну на крыльцо.

Она часто вспоминала его старшего брата, который уже много лет жил в Америке со своей семьёй. Его фотографии украшали быт немолодой женщины, грели её сердце какими-то особыми тёплыми чувствами. А вот фотографий Руслана в доме его родителей нигде не было. Зачем они, ведь он всегда рядом, в городе. В любой момент может приехать. А вот Алексей приехать мог не всегда, и даже на похороны отца он не явился из-за занятости на работе.

– У него хорошая работа, пусть лучше не отлучается от дел, – сказал Руслан то, что и хотела услышать его мать.

– Это да, это да, – задумчиво сказала женщина. – А ты когда работу начнёшь искать?

Вопрос был неприятным и неуместным. Она должна была прекрасно знать, что Руслан не сможет долго сидеть на шее у своей жены.

– Завтра и начну искать работу, – спокойно сказал Руслан, глядя на соседские частные домики. – А почему бабушка не приехала на похороны, она же вроде хотела? Сын её, как-никак.

– Хотела, – сказала мать Руслана. – Да потом передумала. Сказала, не вынесет этого. Пусть, говорит, останется в памяти, как живой.

Руслан не любил эти разговоры с матерью за жизнь, о делах насущных. Ему больше хотелось прогуляться, побродить по окрестностям. Но уйти он не мог, ему позвонил друг, который скоро должен был приехать, немного застав поминки. Да и мать высказала ещё не весь негатив по поводу сегодняшнего дня.

– Карина-то зато как быстро уехала, – женщина не могла не оставить без внимания тот факт, что жена Руслана быстро помогла помыть посуду после небольших посиделок дома, когда они вернулись из кафе где проходил прощальный обед, и уехала домой. Рано утром ей нужно было на работу, а добираясь отсюда, она бы просто опоздала.

– Ты же знаешь, как утром сложно отсюда уехать...

– Ты бы вместо мотоцикла купил бы машину в своё время,

и возил бы её! – упрекнула мать.

Что ж, мотоциклы были единственным хобби Руслана, и это хобби никто из его семейства не воспринимал одобрительно.

– Куплю машину, – всё также спокойно ответил Руслан. – В следующий раз.

– Когда ты теперь купишь без работы-то? Попроси хоть Гришу, чтобы он тебя куда-нибудь к себе взял. Он же хорошо в жизни устроился. Глядишь, и у тебя дело пойдёт.

Григорий был другом юности Руслана. Они познакомились, когда вместе поступали на юридический. Друг был бизнесменом средней руки.

– Попрошу, – сказал Руслан.

– Когда он приедет?

– Сейчас. С минуты на минуту.

– Не женился Гришка-то ещё?

– Нет. Но он не так давно нашёл себе хорошую девушку. Через месяц свадьба.

– Вас с Кариной пригласил?

– Официально пока не пригласил, – ответил на любопытство матери Руслан. – Ему всё некогда. Мы даже ещё не знакомы с его подругой.

– Смотри, пригласит ведь. Хороший подарок ему какой подарите!

– Да, – только и смог ответить Руслан.

Вскоре во двор дома заехал солидный серебристый «Мер-

седес». Из машины вышел Гриша, а следом вышла симпатичная, стройная шатенка с прямыми волосами до плеч. Она громко хлопнула дверью, увидев Руслана. Руслан тоже на мгновение потерял дар речи.

Когда он жил в посёлке и учился в старших классах, у него были отношения с этой девушкой. Встречались они два года, после чего расстались на фоне каких-то подростковых обид, хотя точную причину разлада отношений никто из них уже и не помнил. Наверное.

Потом Руслан уехал в большой город, а Дарья перебралась в город побольше, в столицу. Бабушка парня как-то рассказывала, что по слухам девушка через несколько лет переехала в их город, но Руслан не хотел лишний раз тормозить старые воспоминания и не интересовался жизнью своей первой настоящей любви, которая оставила след в его сердце только лишь приятными воспоминаниями.

Мать Руслана не узнала Дарью, она в первую очередь поприветствовала Григория:

– Гришка! – сказала она, улыбаясь. – Как раздобыл-то! Настоящий мужик стал, солидный!

– Здравствуйте, Анна Николаевна!

Руслан с Гришей крепко пожали друг другу руки. Гришка улыбался во все зубы, несмотря на совершенно не праздничную причину их встречи.

– Невеста-то у тебя какая красавица! – сказала Анна Николаевна, не сразу узнав Дашу.

– Здравствуйте, тётя Аня. Здравствуй, Руслан, – Даша улыбнулась, хотя ей было немного неловко.

– Оба-на, да вы знакомы? – удивился Гриша.

Даша поспешила объяснить:

– Да, мы жили в одном посёлке, учились с Русланом в одном классе.

– Какая неожиданная встреча! – сказала мать Руслана, приглашая гостей в дом. – Даша, как ты похорошела, выглядишь просто замечательно! Не узнала тебя сразу! Разуваться тут.

Пока гости разувались, Руслан стоял в стороне и рассматривал себя в зеркале. Если Даша действительно выглядела просто замечательно, то Руслан, которому, как и гостям было немного за тридцать, выглядел уже не так привлекательно, как в юности. Появился небольшой живот, плечи ссутулились, блеск в глазах от интереса к жизни немного поугас. Да и подстричь свою шевелюру не мешало бы. Тёмные волосы были неаккуратно зачёсаны на бок, а трёхдневная щетина будто подтверждала то, что он немного забросил свой внешний вид, хотя никаких упреков от Карины в его адрес не поступало. Карина вообще была спокойной девушкой и без лишней причины не упрекала своего мужа.

Зато Гриша никак не стеснялся своей полноты. Казалось, он чувствовал себя превосходно – мужчина продолжал сверкать своей белоснежной улыбкой.

– Только стол мы уже убрали, – сказала Анна Николаев-

на. – Проходите на кухню. Посидим немного, помянем Петра. Человеком он был уважаемым в посёлке, а вот здесь новую жизнь начать так и не сумел.

– Что ж, помянем, – сказал Гриша, наконец-таки перестав улыбаться. – Крепкий был мужик, как же так-то?

– Да он уже несколько лет еле ходил, не хорошо ему было, – сказала мать Руслана.

– Ну, земля ему пухом, – сказал Гриша, сев на скрипучий табурет. Дарья робко села рядом на аналогичный предмет мебели.

Анна Николаевна быстро накрыла на стол. Ей очень хотелось общаться и она говорила без умолку:

– Вы лучше расскажите, как вы друг с другом познакомились. Даша вон с Русланом-то даже встречались, когда в школе учились. Долго! Потом у них что-то не заладилось, делов-то я не знаю. Но хорошая была пара, красивая. Соседки-то всё их женихом и невестой звали. Но я рада за вас, два хороших человека обязательно создадут крепкий союз.

– Встречались, значит? – нисколько не расстроился Григорий. – Да познакомились мы неинтересно! Мы с фирмой Дашки сотрудничали, какие-то договоры заключали, так и познакомились. Всё произошло как-то быстро. Вот, жениться надумали. Приглашаем тебя, Руслан, вместе с супругой на свадьбу! Одиннадцатого октября! Да и вы, Анна Николаевна, обязательно приходите!

– Да, приходите, – улыбнулась Дарья.

Руслан разлил всем водки. Он сегодня уже немного выпил, но ничего кроме тяжести в голове не чувствовал.

Анна Николаевна вмешалась:

– Куда ты Гришке-то наливаешь, он же за рулём! Вон соку ему!

Но Гриша сказал:

– Я рюмашку опрокину за Петра Алексеевича, ничего не будет.

– Ну, смотри сам, – недоверчиво сказала мать Руслана и тут же сменила тему. – А ты, Даша, давно из Москвы в наш город-то переехала?

– Давно, тётя Аня, давно, – сказала Дарья.

Водку ей пить не хотелось, но она не решилась отказать помянуть дядю Петю, которого она запомнила как властно-го, чуть полноватого, с вечной хитрецей в глазах, мужчину, с которым все местные жители старались всегда при встрече поздороваться за руку. Пока того не уволили из милиции.

– Точно, свекровь мне говорила, – сказала Анна Николаевна, поправляя чёрную косынку на голове. – Помянем раба божьего Петра, пусть земля ему будет пухом.

– Помянем, – сочувственно сказал Гриша.

Они выпили, Дарья запила водку соком. Она была голодна, но притронуться к еде стеснялась.

– Даша, расскажи, как ты здесь? – продолжила свой допрос мать Руслана. – Интересно очень. Такая красавица, а! Я всегда жалела, что вы с Русланом расстались, всегда тебя

любила и защищала в ваших ссорах, помнишь?

Особых ссор с Русланом Дарья не помнила, но рассказ о своей жизни начала. Небольшая порция алкоголя раскрепостила её, и слова нашлись сами на радость любознательной Анны Николаевны Стаховой. Гриша в это время встал из-за стола, и под вопросительный взгляд хозяйки квартиры, сказал:

– Пойдём с Русланом за жизнь немного перетрём.

– Пойдите, только не курите! – впервые за десять с лишним лет женщина сказала им эту фразу.

– Мы так и не научились, – сказал с улыбкой Гриша.

Они вышли на крыльцо. Небо всё ещё хмурилось. Руслан заметил на пустой улице чужой чёрный джип. Он стоял совсем недалеко от дома родителей Стахова. Гриша тоже стал тревожно рассматривать этот автомобиль. От его хорошего настроения не осталось и следа.

Руслан, наблюдая за взволнованностью друга, сказал:

– Спасибо, что помог с деньгами. Я верну, как устроюсь на работу. Если срочно понадобятся деньги, то продам байк, возьму кредит...

– Не, всё нормально, – сказал Гриша. – Я вот чего хотел у тебя спросить-попросить. У тебя ведь связи с коллегами остались?

– Не сказал бы, что остались, – Руслан понял, к чему клонит его друг, поэтому ответил максимально близко к правде. – Жиллов, начальник мой, меня знать не желает. Кузнецов

один раз звонил, просто интересовался делами. Никто другом мне так и не стал. На моё место уже нашли молодого. И впрягаться за что-то серьёзное никто не будет. Только если по мелочи.

Джип медленно начал движение к крыльцу двухэтажного деревянного дома. Гриша испугался, Руслан напрягся.

– Не по мелочи, – сказал Григорий. – У меня проблемы появились. Проблемы с «Имперой». Слышал про эту корпорацию монстров?

Руслан усмехнулся, потом ответил:

– Мне эта «Импера» всю карьеру и испортила. Косвенно, конечно. В большинстве своём они не только криминалом занимаются. Дают много рабочих мест населению нашего города. Но если дело касается чего-то серьёзного, то тут вопрос так просто не решается. Вряд ли всё вообще как-то решается, если только не в пользу «Имперы»...

– Я тебя слышал, – сказал Гриша.

В этот момент джип остановился у крыльца. Тонированное окно опустилось, оттуда высунулась коротко стриженная голова худого молодого человека, который был в солнцезащитных очках. Он сказал:

– Гриня, подойди сюда, шепну кое-чего.

Григорий медленно спустился с крыльца, подошёл к автомобилю, склонился над открытым окном. Парень что-то ему рассказал, Руслан ничего не слышал, но он знал, с кем говорил его друг. Местный молодой криминальный автори-

тет, которого все звали Гоша, и который имел какое-то косвенное отношение к «Импере». Против него тогда Руслан и начинал «копать».

Гриша быстро вернулся на крыльцо, а Гоша, кивнув Руслану, закрыл окно. Джип уехал, а Гриша всё также был напряжён.

– Серьёзные проблемы? – спросил Руслан. – Они тебя прессуют?

– Они могут всё, и за это им ничего не будет, – нервно сказал Гриша, но потом быстро настроился на позитив. – Ладно, не думай! Понимаю, что тут ничем не поможешь...

– Ты же не глупый, – сказал Руслан. – Ты смог бизнес построить. Попробуй решить всё так, как это будет безопаснее для тебя. В конце концов, отдай им свой бизнес. Душа-то им твоя точно не нужна. Займись семьёй.

– Ты прав, – согласился Гриша. – Вот ты такие разумные вещи говоришь, а сам тоже смог в дерьмо вляпаться. Не стыдно?

– Порой не ты в дерьмо вляпываешься, а оно вляпывается в тебя.

– И ещё вопрос, почему все бандиты носят солнцезащитные очки? – усмехнулся Гриша.

– Вот и спросил бы у них, – не поддержал шутку Руслан.

Они быстро сменили тему. Немного повспоминали прошлое, немного поговорили о Дарье. Руслан сказал, что рад за друга. И, в принципе, это было так. Какие сейчас могут быть

у него чувства к девушке, которую он не видел столько лет?

Через некоторое время у Гриши зазвонил телефон, и он провёл не долгую беседу, подробностей которой Руслан не слышал, и слышать не хотел.

Рассеянно улыбаясь, Гриша сказал:

– Да, хотел бы я с тобой ещё поболтать, но сейчас нужно срочно ехать, дела.

Они вернулись в квартиру, где на кухне продолжался допрос о делах Дарьи. Но девушка достаточно охотно отвечала на вопросы, у неё развязался язык после второй рюмки водки.

– Руслан, а помнишь, как мы с тобой ходили на волейбол, у вас там тренер был, Васильич? – спросила Даша у Руслана, когда тот сел за стол.

Гриша мялся рядом, будто не зная, как органичнее вписаться в беседу новостью о том, что ему надо срочно уехать.

– Помню, – коротко ответил Руслан.

– Представляешь, он со своей женой развёлся...

– Это которая у вас тренером была? – уточнил Руслан по поводу не интересующей его чужой личной жизни людей, которых он почти не помнил.

– Да, – сказала Дарья. – Развёлся с ней, и женился на нашей химичке, помнишь Колбу?

– Помню. Ну и дурак, – высказался Руслан.

– Почему дурак? – не поняла Даша.

– Потому что зачем на старость-то лет разводиться, когда

столько прожили? – Руслан не очень хотел продолжать этот разговор, но ностальгия немного успела затронуть его душу.

Он вспомнил совместные тренировки, когда мальчишки играли против девчонок. Противостояние двух супругов-тренеров, преподавателей физкультуры. Мальчишки даже пару раз проигрывали. Но это было не главное. Важнее для него тогда была улыбка Даши, за которой он наблюдал сквозь волейбольную сетку, когда они играли друг против друга.

– Согласна! – поддержала сына Анна Николаевна.

– Моя мама дружит с Колбой, – продолжила историю Дарья. – Я часто езжу к родителям, поэтому в курсе этих событий. Вот мама узнала, что Колба всю жизнь любила Васильича, и...

В разговор вмешался Гриша:

– Это всё очень здорово, но мне надо срочно ехать. Бизнес! Дела!

– Ну вот, – расстроилась хозяйка квартиры.

Гриша продолжил:

– Но я не хочу прерывать вашу милую беседу, могу оставить вам Дашку, а сам заеду за ней позже, часика через три, или она возьмёт такси, как будет удобно.

– Как же я без тебя? – спросила девушка.

– Ничего страшного, просто я очень тороплюсь, – сказал Гриша. – Не обижайся!

– Да пусть остаётся, хоть с ночёвкой! – ответила за девуш-

ку мать Руслана.

– Могу ненадолго остаться. Решай дела, не буду мешать, – робко согласилась Дарья.

– Хорошо! – сказал Гриша, попрощался с Анной Николаевной, как-то нелепо чмокнулся с Дашей и вышел вместе с Русланом на крыльцо.

Руслан посоветовал на прощание:

– Держи свои эмоции при себе, хорошо подумай о том, как можно всё решить. Отдай всё, если ситуация того потребует. Если бы ты был серьёзно в чём-то виноват, то тебя бы уже не было в живых. Не доводи до этого. На них действительно нет управы в этом городе...

– Это да, – безропотно согласился Гриша. – Ну, прощай! Звони, если что.

– Конечно, я в долгу у тебя, – сказал Руслан.

Григорий только успел сесть в свой автомобиль, как полил дождь. Резкой волной накрыло город, который готовился к тихому будничному вечеру. Стало прохладно. Стахов вернулся домой, где на кухне его мать рассказывала Дарье про успехи своего сына. Не про Руслана, про Алексея.

Стахов не стал вмешиваться в разговор. Он просто стоял в дверном проёме и смотрел на Дашу, в то время как девушка участливо кивала в ответ на все восклицательные фразы Анны Николаевны. Руслану очень нравилась Даша, но она была уже другая, не та прилежная старшеклассница, немного скованная в своих словах и действиях. Нет, стеснительность

никуда не пропала, но если раньше это выглядело естественным на фоне общения с людьми, рядом с которыми, следуя правилам какого-то общепринятого этикета, было необходимо проявлять стеснение и максимальное уважение, то теперь это превратилось в некоторое заискивание, вызов симпатии у собеседника. Возможно, так проявлялись какие-то профессиональные качества Дарьи, ведь ей немало приходилось проводить переговоров с людьми, которые были старше её и имели большую власть. Вероятно, это качество располагало к себе партнёра, который чувствовал некоторую уязвимость собеседницы, что играло ей на руку в процессе заключения каких-либо договоров. Но, может быть, эта стеснительность вернулась только сейчас, как своеобразная память о тех временах, когда Руслан только познакомил Дашу со своими родителями.

И, безусловно, Дарья изменилась внешне. Она была обычной, хоть и симпатичной девчонкой, а теперь она элегантная девушка, у которой есть свой стиль. Волнистые волосы теперь были безукоризненно прямыми и имели более тёмный оттенок. Макияж был подобран идеально, подчёркивая выразительный взгляд и чувственные губы.

Руслан понимал, что у его друга действительно серьёзные проблемы, раз он без должного трепета относится к такой красавице, которая согласилась официально связать с ним свою жизнь. Ещё Стахов успел подумать о том, что тот Гриша не был ей парой. Он просто визуально не соответство-

вал такой красавице, которой была Даша. Неаккуратные залысины, откровенно некрасивое лицо, узкие плечи и большой живот, неестественно белые зубы вместо тех жёлтых ко-черыжек, что были раньше. Но, деньги. Возможно, харизма. Что ещё нужно?

Стахов всё-таки оторвал взгляд от Даши и вновь посмотрел на своё отражение в зеркале, что стояло в прихожей: он и сам был не в лучшей форме. Ещё до него дошло, что все его размышления это просто низкое чувство ревности. Зависти.

– Там такой дождик сильный, – сказала Даша, повернувшись к окну.

Их разговор с матерью Руслана пришёл к логическому завершению, и оказалось то, о чём можно разговаривать часами, вполне реально целиком изложить в сорокаминутной беседе.

– Да, похоже, тепло закончилось. Синоптики обещают всю неделю проливные дожди, – сказал Руслан необязательную фразу, которая разбавила паузу.

Руслан вообще был мастером по необязательным фразам, и всегда в любой компании был тем, в чьи обязанности входило информировать окружение об очевидных вещах, но информировать таким образом, что его слова не были лишены смысла и даже имели некоторую практическую пользу.

– Что ж, на то она и осень, – сказала Анна Николаевна.

– Руслан, как у тебя дела? – перевела свой взгляд на бывшего одноклассника Дарья.

Руслану показалась, что девушка осталась здесь только для того, чтобы спросить о его делах. Может быть, просто чтобы удостовериться в том, что не зря её жизнь развела разными путями с этим человеком, которому она в первый раз в жизни сказала «люблю». Кому она ещё признавалась в этом чувстве? Шептала ли она также об этом на ухо Грише? Было видно, что они уже привыкли друг к другу в бытовом плане, но всё ли было так гармонично в их душах?

– У Руслана дела плохо, – подсмеялась Анна Николаевна. – Вон даже ответить вовремя не может.

– Нормально, – ответил Руслан. Весь день он был действительно каким-то заторможенным. Может быть, пресловутая депрессия.

– Неужели тебе нечего рассказать? – наигранно разочаровалась в ответе сына Анна Николаевна.

– Есть, конечно. Просто это, вероятнее всего, не так интересно, – сказал Руслан.

– Ой, мне ведь тёте Оле позвонить надо! – встрепенулась Анна Николаевна, и ушла с кухни в комнату.

Это было очень некрасиво, но Руслан от своей матери никогда не ждал благородства, понимания или широких жестов. Всё всегда было дёргано, с ненужными эмоциями и нервами.

Руслан решил заполнить паузу:

– Дела у меня сейчас идут достаточно посредственно...

Даша его перебила:

– Ты же женился не так давно? Мне мама рассказывала...

Она теребила в руках мобильный телефон. Было похоже, что дискомфорт от этого места застал её врасплох и она сама не понимала почему решила остаться в этой старой квартире, а не уехала с будущим мужем.

– Да, женился, – сказал Руслан, прислушиваясь к тому, о чём разговаривает мать по телефону в соседней комнате. – Но женился я давно. Лет шесть назад...

– Детишки, наверное, есть? – спросила Даша.

– Нет, детей пока не завели.

– Ты, как всегда, максимально серьёзный и хмурый. Будто не изменился. Хотя нет, возмужал, – сказала Даша, рассматривая Руслана.

Мужчина под пристальным взглядом девушки вроде бы даже начал смущаться, прятать взгляд, но быстро взял себя в руки и одержал победу в визуальной дуэли. Ему не редко приходилось общаться с хитрыми и скользкими людьми, и он знал что делать со своим взглядом, чтобы выглядеть по-настоящему серьёзно.

– Зачем ты применяешь в разговоре со мной эти шаблонные оценочные суждения? – включил Руслан «следователя».

– Извини, я тебя чем-то задела. Не хотела тебя обидеть, – потупила взгляд Даша, но поддержала эту игру.

В своём репертуаре она имела большой арсенал тактик поведения: от «стеснительной девочки» до настоящей «стервы». Правда, последнюю модель поведения она освоила ещё

не слишком хорошо, как ей казалось, поэтому чаще использовала более известные и удобные для себя приёмы.

– Обидеть не получится, – строго сказал Руслан. – Я не понимаю, о чём ты говоришь, когда озвучиваешь свою мысль о том, что я не изменился.

– Я это сказала, чтобы просто что-то сказать. Просто я приехала сюда из-за уважения к Грише. Встретила тётю Аню, тебя. Здесь... здесь такая обстановка, как там, у нас, в посёлке. На мгновение я почувствовала себя там. Почувствовала себя семнадцатилетней. Почувствовала себя в знакомой атмосфере. Вы переехали в большой город, но настроение своего дома забрали с собой. Я будто на мгновение переместилась во времени назад. Как дежавю, только более осязаемое. Это было странно. Теперь прошло.

Руслан понял, что Даша просто пьяна. Вероятно, она не ела весь день из-за занятости на работе, потом приехала с Гришей сюда, почему-то решила выпить, почему-то решила остаться.

– У тебя всё в порядке? – с заботой в голосе спросил Руслан. Он сменил свой тон, стал максимально доброжелательнее, проявив желание помочь.

– Да, у меня всё хорошо! – быстро проговорила Дарья. – Всё хорошо, спасибо!

– Я рад за тебя и за Гришу, – сказал Руслан то, что должен был сказать. – Гришу я знаю давно, он хороший человек. Меня выручает. А ему я пока ничем помочь не могу.

– О чём ты? – немного встревожилась Даша.

– Ни о чём, – сказал Стахов, поняв, что «ляпнул» лишнее. – Просто сейчас он выручил меня деньгами. Когда-нибудь я выручу и его. Всё нормализуется.

– Когда вы с Гришей вышли, твоя мама сообщила, что ты больше не работаешь в полиции, – сказала Даша. – Могу помочь тебе с работой.

– Это было бы очень кстати, – сказал Руслан. Он пока совершенно не знал с чего начать свои поиски.

– В нашем офисе охранник на пропускном пункте увольняется, я могла бы попросить руководство устроить тебя на это место, работа не пыльная...

– Нет, спасибо, – сказал Руслан, почувствовав некоторую обиду.

Неужели некогда скромная и тихая девочка могла так над ним издеваться? А с другой стороны, чего плохого в желании помочь?

Но Даша не смутилась:

– Понимаю, тебе, возможно, трудно так менять свою профессиональную деятельность, но на первое время это вполне хороший вариант. Потом что-нибудь подыщешь.

Она по-прежнему вертела в руках смартфон. Вероятно, она уже хотела позвонить Грише или вызвать такси.

Дождь за окном не прекращался. Тьма проникла в дом, закрасив светлые тона и превратив отчётливые образы в смутные очертания. И светлая, даже бледная кожа рук и лица

Даши потемнела, будто от какой-то невообразимой болезни. Руслан потрянул головой, чтобы испарить это наваждение, которое слишком красочно нарисовало в его скудном воображении нереальный недуг. Это действие помогло совсем ненадолго, тогда Стахов включил на кухне свет. Тьма отступила, стало немного проще.

– Я благодарю тебя, – честно сказал Руслан, его обида улетучилась, как и мрачный визуальный морок. – Мне действительно сложно сменить сферу деятельности после того, чем я занимался. Я любил свою работу.

– Неужели ничего нельзя сделать, придумать?

– Может быть, можно что-то сделать, придумать. Но я пока в тупике.

– Главное, не опускать рук, – начала свои нравоучения Дарья. – Всё обязательно будет так, как должно быть. Думаю, твой отец тоже сталкивался с подобными трудностями, но достойно выходил из сложных ситуаций. Думаю, он тебе был хорошим примером. Помню, как его в посёлке уважали.

– Он действительно был для меня примером, – сказал Руслан. – До тех пор, пока я не узнал, на чём держится его уважение окружающих. На страхе и на выгоде. Мой отец был двуличным человеком, нечестным. Мне за него стыдно, я на него злился. Я клялся, что не стану таким, как он, оборотнем. Но получилось так, что закончить и ему, и мне пришлось одинаково. Только он так и не смог оправиться после увольнения и переезда в город. Возможно, мёртвые род-

ственники своими визитами мешали ему взять себя в руки...

– Боже, что ты говоришь, – удивилась Дарья. – Это ужасно.

– Да, не каждый способен выдержать общение с человеком, которого похоронили много лет назад, вот и он не смог, – зачем-то поднял эту тему Руслан.

– Я даже не про это, у многих с возрастом случаются свои... отклонения, – сказала Дарья. – Просто не думала, что ты когда-то скажешь что-то плохое про своего отца.

– Всё плохое я узнал о нём незадолго до того, как мы расстались, – устало сказал Руслан и отвернулся в сторону окна.

– Кстати, ты помнишь, почему мы расстались? – Даша поспешила сменить одну неудобную для Руслана тему на другую, такую же неудобную. – Я вот не помню, если честно.

Девушка улыбнулась, заправив рукой волосы за ухо.

– Я тоже не помню, – сказал Руслан. – Память у меня хорошая, но никакая ностальгия в душе не держится. Значит, так было нужно нам обоим.

– Ты заговорил про душу, – вновь улыбнулась Даша. – Насчёт ностальгии – жаль. Искренне жаль. Это было хорошее время.

– Сейчас тоже всё неплохо.

– Кажется, ты немного груб.

– Извини, но ты сама сказала, что я остался таким же серьёзным и хмурым.

– Серьёзность и взгляд исподлобья не изменились. А ин-

тонации голоса, фразы. Это профессиональная деформация или ты просто решил показать, что я лезу со своими вопросами не в своё дело?

– Первое, – просто сказал Руслан, посмотрев в глаза Даше. Он не желал обижать девушку, ему даже хотелось с ней ещё немного пообщаться, но не так и не о том.

– Что ж, понятно, – сказала Даша. – Я ещё раз извиняюсь и повторяю, что на мгновение я почувствовала что-то похожее на ностальгию, или дежавю. Не знаю. Со мной такого не было.

– Всё хорошо, – сказал Руслан Стахов. – Надеюсь, приглашение на вашу свадьбу ещё в силе. Мы придём с Кариной.

– И тётю Аню с собой возьмите, – напомнила Даша.

– Конечно, как же без неё.

Дарья попыталась вызвать такси через мобильное приложение, но у неё возникли какие-то проблемы, то ли со связью, то ли с не дешёвым телефоном.

– Знаешь, я наврала, – сказала Даша, перезагружая смартфон. – Я помню, как мы расстались. Не так давно ездила к матери, гуляла по нашему парку. Было лето, вокруг всё зелёное-зелёное, как когда-то тогда. И также пусто. Кому нужен этот парк в маленьком посёлке? Будто он там был в наше время только для нас. А сейчас он совсем пуст, по-настоящему пуст. Нет нас, и нет никого в этом парке. Я была во всех парках этого города. Нигде мне не было так уютно и хорошо, как там.

– Ты же знаешь, что этот парк хотели сделать для хосписа. Совсем не для нас. Пруд ещё не иссох? Огромные тополи ещё не спилили у трёх скамеек? – будто поддался настроению девушки Руслан.

Он вспомнил то глухое место на окраине посёлка, где хотели строить в начале девяностых элитную больницу, санаторий или даже хоспис, но планам не суждено было сбыться. А стройка начиналась глобально: снесли старое кладбище, быстро возвели фундамент и часть первого этажа здания, сделали парк. Ну, как парк. Заасфальтировали несколько дорожек, сделали часть ограждения, воткнули с пару десятков фонарей, благоустроили пруд, поставив с десятков простеньких скамеек. Место не пользовалось большой популярностью у местных жителей, ведь вокруг посёлка было поле и лес, от которых практической и эстетической пользы было больше. Да и старое кладбище всё ещё оставалось в памяти поселковых, не внушая особых комфортных чувств к этому месту. Даже молодежь там не собиралась шумными компаниями попить пиво по вечерам.

Даша с готовностью ответила на вопросы Руслана:

– Пруд? Пруд на месте. Затянуло его тиной, чистить некому. Фонари ни один не горит. Дорожки растрескались. Тополы стоят. А траву кто-то ещё косит. Только это осталось, как раньше.

– Раньше траву косил дед Кузьмич. Он договорился с администрацией, – немного испортил романтику воспомина-

ний Руслан. – Не думаю, что он ещё до сих пор жив.

– Да, он умер, – сказала Дарья, которая чаще ездила в посёлок, чем Руслан. – Но кто-то всё-таки косит эту траву.

– А урны на месте? – почему-то вспомнил про это Руслан.

– Да, – сказала Дарья, озарив кухонную атмосферу своей милой улыбкой. – Урны стоят на прежних местах. И там до сих пор чисто. Никто не мусорит...

– Потому что никто туда не ходит. В посёлке время остановилось.

– Ты прав, – согласилась Даша.

Напряжение в их разговоре пропало, и она немного медлила с заказом такси.

– Когда я в последний раз был в посёлке, у меня даже в мыслях не было сходить в парк. Посёлок для меня сузился. Единственное место, где я бываю, когда нахожусь там, это квартира моей бабушки.

– Как давно ты был там в последний раз? – спросила Даша.

Руслан не успел ответить на её вопрос. У девушки зазвонил телефон, и она поспешила принять вызов.

– Господи, – только и успела во время недолгой беседы произнести напуганная Дарья. И так бледная кожа её лица стала ещё блее, руки задрожали.

В это время на кухню пришла Анна Николаевна. Она с каким-то необъяснимо довольным выражением лица посмотрела на сына, потом на гостью. Её довольное выражение пропало, она спросила у Даши:

– Что случилось?

Девушка широко раскрытыми глазами смотрела куда-то сквозь Руслана и только спустя несколько мгновений смогла сказать:

– Гриша погиб.

Глава 3

На опознание Руслан поехал вместе с Дашей на такси. Девушка не плакала, но её сильно трясло и казалось, что она вот-вот упадёт в обморок. Ноги её как-то странно подкашивались, будто на короткие мгновения теряли способность держать вес стройного тела. Стахов деликатно придерживал девушку, стараясь быть не сильно навязчивым.

Наступила ночь, дождь не прекращал лить. В морге Руслан встретил знакомого врача, с которым они не раз пересекались по работе. Следователя Стахов тоже знал, но парень совсем недавно устроился в их отдел полиции после получения диплома и стажировки, поэтому не имел какого-либо веса в глазах Руслана. Впрочем, дело оказалось достаточно простым: Гриша не справился с управлением на мокрой трассе и улетел в кювет. «Мерседес» загорелся, водитель сгорел.

– Ты тут какими судьбами? – обрадовался врач-патологоанатом, увидев Стахова.

Руслан злобно посмотрел на старого знакомого и тот отошёл в сторонку.

– Я не смогу на это смотреть, – сказала Руслану Дарья. – Это невозможно. Это невозможно ужасно.

– Это формальная процедура, – сказал врач, который пе-

рестал радоваться своему знакомству со Стаховым. – Сейчас трудно опознать тело, но по остаткам одежды, наручным часам, украшениям, которые на нём были, можно установить личность.

– Как же экспертизы ДНК и прочее? – Дарья подняла свой испуганный взор сначала на Руслана, потом на патологоанатома. Не скрылся от её серых глаз и следователь Зотов, что стоял в стороне.

– Боже, ну какое ДНК, – взмахнул руками врач.

– У вас есть основания подозревать, что это не ваш будущий муж был за рулём? – спросил молодой следователь.

– Нет, – сказала Дарья. – И мне всё равно придётся смотреть?

В помещении пахло жареным мясом. Но ни у кого этот запах не вызывал аппетита.

– Я смогу опознать, – сказал Руслан. У него был иммунитет на такие зрелища.

– Нет, я должна, – собралась с силами Даша.

Врач, не дожидаясь каких-либо просьб, приподнял серую простыню, под которой лежало обгоревшее тело. Дарья тут же отвернулась, закрыв лицо руками. Стахов чуть дольше изучал останки, до тех мгновений, пока патологоанатом с недовольным видом не вернул простыню на место.

– Это он, – сказала Дарья, придя в себя. Она до сих пор сдерживала слёзы и не понимала, что происходит с её организмом, который не был привыкшим к таким ударам судь-

бы. – Его золотая цепь на шее, крест. Пиджак, кусок материи пиджака та же. Что тут можно разглядеть?

– Пошли отсюда, – повёл девушку под руку к выходу Руслан.

* * *

Они приехали в квартиру, где последнее время Григорий жил с Дарьей. Руслан не знал, чем он ещё может помочь девушке, которая понесла такую утрату в столь не предвещающий беды день. Ещё его терзали серьёзные сомнения, которые пока не сформировывались в конкретные выводы. Да, с выводами он не спешил, пытаясь принять действительность в том смысле, который диктовали обстоятельства.

За окном тихо моросил дождь, который не так давно плотным ливнем прошёл по городу и окрестностям.

Дарья разулась, прошла на кухню, села за стол, положив перед собой мобильный телефон. Руслан тоже снял тяжёлые ботинки и медленно подошёл к девушке. Ему было неловко, но горечи утраты, как и в случае с отцом, он не чувствовал.

Он спросил:

– Чем я могу тебе помочь? Может, заварить чай, или ты выпьешь какое-нибудь успокоительное?

– Есть какие-то капли, сейчас их выпью, – неровно дыша, сказала Дарья. Взгляд её был отсутствующим, будто она не осознавала себя в моменте «здесь и сейчас».

– Кто из близких у тебя есть в городе? – спросил Руслан.

Ему хотелось уйти, чтобы не беспокоилась его жена, но он не мог оставить Дашу одну. Да и Карина в этот вечер ему так и не позвонила.

– Если бы я с ним поехала, то ничего бы не случилось, – сказала Даша и, наконец, заплакала. Её лицо исказилось гримасой отчаяния, по щекам полились нереально крупные слёзы.

– Чёрт, – тихо выругался Руслан.

Он ждал истерики немного раньше и уже надеялся, что этого не произойдёт. Ему повезло с женой: за всё время, что они были вместе, она ни разу не позволяла себе слёз.

– Он всегда быстро ездил, – начала причитать Дарья. – Я говорила ему, чтобы он быстро не ездил, а он ведь всё равно не слушался, он ведь привык, только на штрафы ругался, что по почте приходили. А у нас к свадьбе всё готово, и ресторан, и платье я купила, и кольца в шкафу лежат, единственное, что не успели букет подобрать...

Руслан налил из чайника воды в стакан, который поставил перед плачущей девушкой. Он хотел погладить её по плечу, но понял, что это будет выглядеть нелепо.

Девушка ещё немного попричитала на превратности судьбы, потом как-то резко взяла себя в руки, престав плакать. Руслан посчитал нужным разбавить послеслёзное молчание. Он сказал:

– Я понимаю, насколько тебе тяжело, и думаю, что тебе

лучше не оставаться одной в такой день. Кто может приехать, чтобы поддержать?

– Никто, – спокойно сказала Дарья, попив воды. – Все далеко. Маму напрягать себе дороже, она распереживается сильнее меня. Уже поздно. Ты можешь остаться здесь, тут три комнаты, выбирай любую.

– Останусь, если ты хочешь. лягу на диване в гостиной, – сказал Руслан.

Он чувствовал усталость, сегодня он рано встал и его день был совсем не простым. Тем более денег на такси у него не было: просить у Дарьи он не мог, а тревожить Карину не хотелось, она, скорее всего, рано легла спать.

– Хорошо, – согласилась Дарья. – Одеядло в шкафу.

Руслан хотел ещё что-то сказать, но не нашёл слов. Когда он вышел из кухни, Даша сказала ему в след:

– Это очень странно. Такого не бывает. Человек не должен умирать так быстро.

– Никто никому ничего не должен, – сказал Руслан. – К сожалению, так бывает.

– Тебя хоть что-то задевает, хоть что-то тебя трогает? – возмутилась Дарья. – У тебя всегда на всё одна и та же скучная рожа!

Руслан не знал, что на это ответить. Он только тяжело вздохнул и ушёл спать.

Быстро уснуть не получилось. Он анализировал ситуацию: в морге был не труп его друга, а кого-то другого. Выдали зу-

бы. Гриша долго делал себе красивую улыбку, ведь в студенчестве с этим у него были проблемы. И, наконец, незадолго до знакомства с Дашей, он сделал себе идеальную улыбку. А у трупа сквозь обугленные, порванные щёки виднелись покрытые кариесом зубы, как у какого-то бомжа. Стахов не верил, что вставные зубы могли так обуглиться, столь реалистично имитируя кариес.

Утром он проснулся позже Дарьи. Девушка, по всей видимости, совсем мало спала, но была достаточно бодрой.

– Чем я тебе могу помочь? – вновь спросил мужчина. – Организовать похороны...

– Я уже всё организовала. Похоронные агентства звонить начали, как я включила телефон. Послезавтра похороны. В полдень. Приходи. Поминальный обед будет в том же ресторане, где мы хотели отмечать свадьбу...

Руслан пообещал быть. Он ушёл, хотя видел, как Дарье тяжело. Но что он мог сделать? Рассказать о своих домыслах?

В этой подмене был какой-то смысл и Дарье, видимо, не нужно было об этом знать. Или она тоже была вовлечена в эту аферу? Единственной точной мыслью Руслана в то утро было лишь то, что он не хочет принимать никакого участия в этой игре.

Позвонила Карина, узнала о том, что с ним всё в порядке, и он едет домой.

Но всё ли в порядке с Гришей. Этого Руслан не знал, и не стоило в это вмешиваться, ещё помня прикосновение глу-

шителя к его голове. И Стахов успокоился.

* * *

Стахов приехал в пустую квартиру, Карина была на работе. Он поставил телефон на подзарядку, умылся, сделал яичницу, на которую обильно посыпал чёрного молотого перца и мелко нарезанного зелёного лука. Потом вскрыл банку со шпротами, нарезал огурцов, серого хлеба, на куски которого налил майонезного соуса – бутерброды удались. Ароматный чай в полулитровой кружке.

По телевизору шла какая-то непринуждённая хрень, но она отвлекала внимание, развлекала, и это было хорошо. Время перевалило за полдень. Безделье и обжорство немного успокаивали, скрашивали пустоту быта.

Звонок мобильного телефона застал врасплох, когда Руслан брился. На мгновение ему показалось, что это могла звонить Дарья. Сердце бешено застучало. Потом появились опасения – номер был незнакомым. Но трубку пришлось взять.

– Алло, – с осторожностью сказал Руслан.

– Руслан Петрович, здравствуйте! – быстрым голосом проговорила девушка. – Скажите, вы ещё в поисках работы?

– Да, – успокоившись, сказал Руслан.

– Отлично! Предлагаем завтра придти на стажировку в наш магазин на должность охранника. Скажите, магазин «Семейный» в микрорайоне «Тюльпаны», около строящего-

ся гипермаркета – вам подойдёт по локации?

Это была окраина города, достаточно далеко. Но сидеть дома без денег слишком плохой вариант продолжения существования. Руслан согласился.

* * *

Продуктовый магазин, пристрой к панельной девятиэтажке, открылся в восемь часов утра. Руслану сразу же предложили провести пробный рабочий день, после чего начальник охраны быстро свалил в другой магазин, и у Стахова началась стажировка у будущего напарника, Алексея Мудова, полноватого мужичка, любителя посмеяться над ерундой. Стахову напарник не понравился, но что поделать. Это была работа, которую тоже кто-то должен был делать.

Они стояли с Алексеем на крыльце магазина. Покупателей в зале почти не было. Алексей курил, Руслан ёжился от холода – сегодня было дождливо и прохладно.

– В нашем деле главное что? – улыбался, передавая опыт, Алексей Мудов. – Правильно! Смекалка! Наши клиенты, в плане те, кто что утащить может, как думаешь?

– Не знаю, – вяло поддержал разговор Руслан.

– Это плохо, но ничего, научим! – Алексей легонько толкнул в плечо напарника. – Тут одно надо знать. Вором может оказаться каждый! Абсолютно! Школьники помладше часто воруют жвачки. Им строго грозим пальцем. Что с них взять?

Дети! Школьники постарше и студенты воруют всё! Их тоже трогать нельзя, хотя раньше я и мог подзатыльник отвести при конфискации. Но теперь же засудят, с работы выкинут. А оно мне надо? Также строго грозим пальцем. Алкаши и наркоманы. Тут уже жёсткость нужна, они могут быть в неадеквате! Бывает, до приезда ГБР приходится самому скручивать. Ну, тут можно не стесняться! Тех, кто богато одет, тоже смотрим. Также любят красть. Но их поймаешь, они в десятикратном размере расплачиваются, улыбаются и уходят. Развлечение у них такое, видите ли! Не хватает у них адреналина в жизни. Мы их ловим, только без грубостей. И им и нам приятно. Ещё бабушки. Тырят всё, даже то, что не надо. Потом у них инфаркты, инсульты. С ними аккуратнее. Отнял, что украли, потом отпущай. Они всё равно снова приходят. Лучше всего ходить за покупателями по пятам. Их это напрягает, морально давит, и они не воруют! Но это когда покупателей мало, или напарник, то есть я, в туалет не отошли. Или покурить.

– Ясно, – ответил Руслан, глядя на ленивую постройку большого короба, который будет гипермаркетом.

Алексей проследил за его взглядом.

– Да, – многозначительно сказал мужчина, выбрасывая мимо урны сигарету. – Вот, достроят, и к нам вообще ходить перестанут. Может, туда перейду работать, хотя, знаешь ли, не люблю я такие места. Шумно там. У нас тихо. Можно расслабиться, ведь если не расслабляешься, то это не жизнь!

– Да? – спросил Руслан.

– Конечно! – сказал Алексей, придерживая дверь напарнику, заходящему в помещение магазина. – Расслабление даёт ощущение гармонии с собой и миром. Пока ты расслабляешься, ты можешь почувствовать, сколько нервных клеток умирает вокруг у других людей! Те же продавцы, что торопятся, выставляют продукцию, их зовут на кассу и на отдел. Стресс! Или тётки, они пытаются вспомнить, что купить им надо сегодня, что дома закончилось, что приготовить. Рутинна! У мужиков стресс, когда они не за пивом по акции приходят, а со списком от жены. Стоит такой дурень, и мне говорит: а где тут туалетная бумага. Да вот же у тебя перед глазами, кретин! А мыло? Мыло чуть левее, придурок! У него, наверное, тоже стресс. Ну, от того, что он придурок...

– Зарплату тут не задерживают? – спросил Руслан.

– Такую зарплату грех задерживать, – вздохнул Алексей.

Несколько часов прошли для Руслана как несколько дней. Камеры, покупатели. Единственное развлечение – поход в туалет на заваленном всякой всячиной складе. Нужно было пройти так, чтобы всё не свалилось. Своеобразный «Форт Боярд».

Главным мучением были байки Алексея. Их было немного, и они часто повторялись. Под вечер они закончились, и им уже не о чем было поговорить. Последней грустной мыслью Мудова была та, что возможно одного охранника скоро сократят, и они будут работать поодиночке за ту же зарпла-

ту, ведь грядущее открытие гипермаркета по соседству ничем хорошим для работодателя не грозит. И когда Алексей заткнулся, Руслан начал чувствовать себя лучше. После всех случаев с работы, сплетней, армейских баек и семейных проблем нужна была тишина.

Но тишина была недолгой. В магазин зашли трое парней. Им было чуть за двадцать или около того. Спортивная одежда, неспортивное поведение, всё то, что так не нравилось адекватности, неизвестно откуда взявшейся внутри Руслана. Не считал он себя эстетом, а тут такое.

Алексей начал рассказывать какой-то случай из жизни, но Руслан решил проследить за парнями, чтобы не слушать очередной неинтересный бред. Напарник этот порыв поддержал.

Пока Руслан стоял над душой у парней, один из них смял шоколадное яйцо, что находилось на детском стенде. Парням это показалось смешным. Алексей жестом показал, чтобы бывший следователь не вмешивался, но Руслан вмешался.

– Пацаны, так нельзя, – сказал он.

Ответы парней были один остроумнее другого:

– Ты о чём?

– Нельзя Машку за ляжку!

– Нельзя быть охранником в магазине!

Руслан спокойно сказал:

– Оплатите яйцо.

На это был обсмеян, три раза послан, два раза получил цитату о том, что клиент всегда прав, и один раз ему попытались пояснить о том, кто он такой. Под этот поток общего сознания парни купили бутылку лимонада и две булочки, потом вышли из магазина. Руслан вышел за ними на крыльцо, где его встретил Алексей с дымящейся сигаретой и советом расслабиться, и что в случае чего «продавцы всё купят».

Расслабиться у Руслана не получилось. Через несколько минут, длившихся для него часами, в магазин зашли двое парней постарше предыдущей троицы. Но они были сильно пьяны и слишком веселы. Вели себя также нагло и вызывающе. Руслан не стал к ним подходить, но по не очень качественному изображению с камеры заметил, будто бы один то ли в шутку, то ли всерьёз положил себе в карман дождевика, похожему больше на плащ-палатку, бутылку водки. Руслан тут же пошел разбираться. Алексей, нехотя, с кряхтением, последовал за ним.

– Пацаны, не нужно ничего класть себе в карманы, – сказал Руслан.

– А ты поищи у меня в карманах, – сказал тот, что пришёл в майке и растянутых спортивных штанах.

Другой посетитель, в зелёном дождевике, сказал:

– До кассы я имею право где угодно донести товар, если у тебя тут нет нормальных тележек!

– Так-то он прав, – тихо сказал Алексей за спиной Руслана.

– У входа в магазин есть и тележки, и красные корзинки, – сказал Руслан. Он, по сути, ничем сегодня не занимался, но страшно устал.

– Я их не увидел, – сказал «плащ-палатка» зачем-то накинув капюшон.

– А мне они не понравились, и что вообще с того? – сказал мужчина в майке.

– Извините, мужики, идите на кассу, – сказал Алексей.

– Он на мой вопрос не ответил! – подступил к Руслану более разгорячённый покупатель.

– Куда нам идти советовать не надо, понял? – встал за спиной товарища «плащ-палатка».

Узкий проход стеллажей и слишком сильный напор двух пьяных мужчин заставил Руслана прижаться к колонне между отделами с соками, лимонадами, и холодильником с пивом.

– Ты кто такой? – спросил у Стахова небритый мужчина в грязной майке. – Ты вообще служил?

Теперь Руслан мог его хорошо рассмотреть, как и почувствовать его запах пота, перегара, сигарет, дешёвого дезодоранта, гнилых зубов.

– Дерьмо должно говорить громче! – сказал мужчина, наступив кроссовками на носки ботинок Руслана.

Алексей стоял рядом, но ничего не сделал. «Плащ-палатка» взял с пристенка бутылку лимонада и начал пить. Руслан вспомнил, что вроде бы как пить они тоже имеют безостано-

вочное право, только потом нужно расплатиться...

Но к чёрту всё!

Руслан ударил вонючего собеседника лбом в нос. В этот момент товарищ вонючки бросил в Руслана бутылку лимонада «Байкал». Пластмассовая болванка комично ударилась в затылок кровоточащего носом алкоголика.

Тогда второй алкоголик попытался ударить Руслана рукой, но мужчина среагировал раньше. Аналогичным, но более точным ударом в область челюсти он буквально срубил бросателя бутылок рядом со стеллажом с дешёвым шампанским, что сейчас распродавали по акции. Тот, падая, задел стеллаж и с задорным звоном повалился на кафельный пол в сопровождении нескольких бутылок, содержимое которых тут же растеклось по полу торгового зала.

Мужчина с кровоточащим носом тоже попытался ударить Руслана, но получил удар ногой по колену и упал прямо на товарища в сладкопахнущую лужу с осколками. Кто-то из них попытался подняться, но Руслан смог успокоить «невалашку» точным ударом носка ботинка в лоб. Никто больше вставать не хотел.

Алексей многократно нажимал на тревожную кнопку. А Руслан опомнился только на крыльце магазина, когда держал в руке зажжённую сигарету. Мудов твердил Стахову, что он крут и что всё будет хорошо.

ГБР приехала синхронно с полицией. Когда Руслан вышел из магазина, чтобы перевести дух, покупатели решили про-

должить дебош. Но полиция не слишком вежливо увезла их в отделение.

– Я знаю, что у тебя завтра какие-то похороны, – сказал Алексей, закуривая под вечерним дождём. – Можешь придти на работу через два дня, как раз в мою смену встанешь. Повторю, ты очень крут. Я тебе свой номер в телефон забил, когда ты в туалет днём ходил. Позвонишь как чего. Подписал номер «Лёха Мудов», чтобы ты понял, что тебе Лёха Мудов звонит.

– Ага, – только и сказал Руслан, выбросив в темноту вчера сигарету.

На крыльцо вышла кассирша. Как её звали, Руслан не запомнил. Все они были похожи друг на друга.

Она сказала:

– Лёш, там какой-то пьяница ругается на то, что у нас грязно. Хоть ты успокой его...

– Чем? – удивился Лёха на просьбу. – Полы помою что ли? У нас теперь Руслан главное успокоительное средство.

Алексей ушёл, а Руслан ещё немного постоял под дождём. Ему было не грустно, а тошно. Драться он умел лучше, чем стрелять.

Эх, вернуться бы в тот злополучный летний день, когда он чуть ли не с полными штанами ждал того, что пуля пронзит его брненное тело. А что теперь? Только и остаётся что бить алкоголиков. Захотелось напиться.

Глава 4

Похороны Гриши прошли быстро, народу на них было мало. Хоронили в закрытом гробу. Грустно капал осточертевший дождь. Жена Руслана отказалась идти – её не отпустили с работы, да она и не сильно хотела отпрашиваться. Это стало причиной скандала дома.

Нечасто Руслан вёл себя так, а тут что-то нахлынуло. Но Карина не пошла ему навстречу, не стала его слушать и не стала с ним спорить. Руслан пошёл один.

На поминках в хорошем ресторане в зале на сто мест было человек тридцать. Руслан никого, кроме Дарьи, не знал. Он просто сидел и пил водку, не замечая степени своего опьянения. Еда была не вкусной, но водка шла хорошо. Каких-то особенных мыслей не было, да и речей никто не произносил. Посидели – разошлись. Как-то всё очень обычно.

Когда закапывали красивый гроб, Дарья рыдала, а потом резко взяла себя в руки. На поминальном обеде у неё уже был просто скучающе-отрешённый вид. Руслан не знал, в курсе ли девушка того, что похоронила за свой счёт какого-то бомжа. Ещё мужчина слышал, что сестра Гриши попросила её за три дня освободить его квартиру, ведь у неё семья и им нужна жилплощадь побольше.

Перекинуться парой фраз Руслану с Дашей удалось только

в конце поминального обеда, когда все расходились.

Девушка первой начала диалог:

– Я тогда тебе серьёзно говорила про работу.

– Да, спасибо, – ответил Руслан. Водка сделала его настроение дружелюбным.

Дарья сунула ему в руку свою визитку.

– Звони в любое время, – сказала она. – В смысле, я допоздна бываю на работе.

– Да-да, – ответил мужчина, заканчивая недолгий диалог.

Дарья ушла о чём-то общаться с персоналом ресторана, а Руслан быстро сбегал в соседний магазин, ещё один филиал «Семейного», за чекушкой водки и соком. Ему хотелось выпить ещё, хотя он был достаточно пьян. По крайней мере, он себя не помнил в таком состоянии.

Мужчина не знал, ушла ли Дарья, пока он бегал в магазин, или она ещё находилась в ресторане. Возвращаться туда он не решился. Ему хотелось, чтобы девушка сама вышла к нему, увидела его под сводами большого тополя, где он расположился на лавочке. Дождь моросил, было прохладно и слишком рано стемнело. Будто не сентябрь, а чёрте что.

Чекушка быстро закончилась. Тогда Руслан снова сбегал в магазин за новой чекушкой и «Сникерсом». Денег оставалось только на проезд.

Но Дарью он так и не встретил, видно девушка уехала тогда, когда он бегал в магазин. Это очень расстроило пьяного мужчину, который случайно разбил остатки чекушки и

быстро ушёл на автобусную остановку. Он всё равно не знал, о чём ему сейчас так хотелось поговорить с Дашей.

Приехав домой, он наругал Карине. На следующий день он плохо помнил из-за чего. Вроде бы он одетым прилёг на постель, совсем ненадолго, но супруга отчитала его за это и за пьянство. Мужчина наговорил ей гадостей, и назвал не только душой, но и ещё как-то.

Утром болела голова. Ровно в восемь Карина была уже на работе. А у Руслана был ещё один выходной перед новой сменой в магазине. График два через два, с восьми до десяти. Остальное время должна была быть другая жизнь. Вот только чем её занять? Безделье надоело.

Вдруг раздался звонок мобильного телефона. Руслан снова вспомнил про Дашу. Но звонил Алексей Мудов.

– Как ты? – спросил он.

– Нормально, – ответил Руслан.

– Это хорошо, – сказал напарник. – Можешь сегодня выйти на работу? У Витька напарник не вышел, он попросил меня выйти к нему. Я согласился, но потом понял, что нет. Не целиком себя чувствую, вчера удачно на рыбалку сходил, ну ты понимаешь, о чём я, да? Голова как кусок говна. Короче, выручай! За час доберёшься до работы?

– Да, – сказал Руслан. Никуда ему не хотелось, но он чувствовал вину перед Кариной. Будет занят делом, будет меньше негатива. Хотя, разве это дело.

– Спасибо, брат! – сказал Алексей.

Руслан положил трубку и пошёл в ванную комнату. Санузел в квартире, что досталась Карине от родителей, был совмещённым, и это было очень удобно. Можно было без лишних переходов справить нужду и тут же помыть руки, умыться, почистить зубы. Именно такой план и был у Руслана. Но он остановился на этапе «почистить зубы».

В отражении зеркала он заметил, что дверь за его спиной в ванную комнату открыта, хотя он всегда её закрывает, даже когда Карины нет дома. Это было каким-то «пунктиком» в голове Руслана. Он не любил открытых дверей. А тут она была открыта, и он не понял, когда она открылась, ведь он её не открывал.

Руслан закрыл дверь.

Ему стало немного легче, хотя головная боль не прошла. Доделав свои дела, он вышел на кухню. Солнечное сентябрьское утро встретило его радостными лучами яркого света. Пришлось даже задёрнуть шторы, поставив чайник на открытое пламя газовой плиты. Обернувшись в сторону узкого коридора, где был санузел, Руслан увидел человека.

Стахов вздрогнул. Дважды. Первый раз от неожиданности, а второй раз, когда понял, кто стоит перед ним.

В двух метрах от него стоял его отец, которого он похоронил несколько дней назад. Но отец был на несколько лет моложе, как раз из того периода, когда они переехали из посёлка в город, и он искал работу. У него ещё не было этих дурацких усов, пузо было чуть меньше, майка чище, а шта-

ны были совсем новыми. Не те старые дырявые трико, которые надевала ему мать. Всё равно их приходилось часто стирать. И взгляд. Взгляд был осмысленным. Будто он мог сказать Руслану что-то обычное. Что-то привычное.

Но мужчина ничего не сказал. Он посмотрел на Руслана, будто бы даже вздохнул, и ушёл по короткому коридору в большую комнату, смешно хлопая резиновыми тапками-шлёпками.

Через пару секунд Руслан пошёл следом.

– Папа? – позвал он.

Как давно он не называл его папой.

Но в квартире никого не было.

Руслан спешно собрал спортивную сумку, положив туда обед в контейнере и дешёвую униформу, что ему позавчера выдали. Тепло светило солнце, погода была очень приятной. Даже голова не так сильно пульсировала болью.

Карина оставила Руслану всего лишь сто рублей, их идеально хватало на проезд, даже с возможностью пересадок. Она предусмотрела тот поворот событий, при котором Руслан мог бы поехать на собеседование или на новую работу, которая ему так не понравилась.

Мужчина подошёл к автобусной остановке, оглядываясь по сторонам. Видение навело шороху в его психике, но он совсем не знал, что с этим делать.

Не сразу ему вспомнилось то, как он когда-то подслушал разговор отца с матерью, когда они ещё жили в посёлке. То-

гда отец, находясь в изрядном подпитии, рассказал своей жене, что видел своего мёртвого отца, деда Руслана. Рассказал, что спрашивал, зачем тот пришёл, но старик ничего не ответил. Мать на это отреагировала упрёком, что тот выдумывает всякую ерунду. И что тому надо меньше пить. Последнее и стало причиной для Руслана, чтобы ненадолго успокоиться. Всего лишь алкоголь. Не пить – и всё будет нормально.

Двенадцатый автобус всё никак не ехал. Время при тяжёлых раздумьях будто остановилось. Вдруг мужчину кто-то окрикнул из припарковавшейся прямо на остановке красной «Мазды».

– Эй, Руслан, привет! – крикнула блондинка из машины, открыв переднюю пассажирскую дверь. – Иди сюда!

Мужчина в недоумении подошёл к машине.

– Мы знакомы? – спросил он.

– Нет, садись, – сказала девушка, которой было чуть больше двадцати.

Руслан послушно сел в машину. Они поехали. В салоне больше никого не было, а блондинка явно любила скорость, и не всегда соблюдала правила дорожного движения.

– Меня зовут Настя и у меня к тебе дело очень важное! – громко чавкая жвачкой сказала блондинка.

Её волосы были такими белыми, что Руслан даже отвлёкся после второго красного сигнала светофора, что они проехали не притормаживая.

– Какое?

– Буду короче, – сказала Настя. Она даже вроде немного сбавила ход. – Мне нужно, чтобы ты из квартиры Гриши забрал кое-какие документы, которые этот лопух забыл в спешке забрать!

– В смысле? Попроси Дашу или его сестру, что ли...

– Ты не понял, Русланчик. Гриша жив. Только это между нами. Но ему надо было подстроить свою смерть. Он сказал, что ты понимаешь цену того, как связываться с Гошей. Мы продали фирму, но не всё успели сделать, и теперь Гриша хоть и далеко, но из страны выбраться не может. Я всё доделываю и сваливаю. Его сестра пока не знает, что квартира продана, эту дурнушку нельзя впутывать, пусть для неё всё станет неприятным сюрпризом. Даша, конечно, хорошая девушка, но он всё-таки выбрал меня, а она просто пусть так и останется горюющей почти вдовой...

– А свадьба же, зачем так...

– Мы как-нибудь сами потом поженимся, не переживай...

Руслан хмурился. Как ему это всё не нравилось.

– Я не хочу играть в ваши игры, – сказал он.

– Ты Гришеньке денег должен, – сказал девушка. – Он сказал, что всё тебе простит, если ты сделаешь дело. Просто заберёшь из его стола в его же кабинете синюю папочку. Она там одна такая. Ты же знаком с Дашей, тебе будет нетрудно.

– Трудно, останови машину! – сказал Руслан.

– А как же долг?

– Останови машину!

Не сразу, но Настя остановила. Прямо посреди проезжей части. После чего, высадив Руслана, скрылась. Добравшись до автобусной остановки, Стахов вновь стал ждать свой автобус с номером «12». Через пару минут ему позвонил скрытый номер.

В трубке он услышал знакомый голос Гриши.

– Ты чё, тебе в падлу что ли? – спросил он.

– У тебя всё нормально? – спокойно спросил Руслан.

– У меня всё хорошо, только забыл некоторые документы, торопился!

– Зачем ты это сделал?

– Да пусть выкусят! – сказал Гриша. – Обманул я «Имперу», провёл я Гошу! Вот только сам лоханулся! Ты же друг мой, помоги...

– Даша ведь не в курсе?

– Нет, конечно!

– Это нечестно!

– Пойми, я долго выбирал между ними, но Настя более...

– Молодая?

– Идиот, не в этом дело! Более смелая, понимаешь же, это бизнес, это криминал!

– Дурак, – сказал Руслан.

– Согласен, – сказал Гриша. – Дурак, что предусмотрел всё, кроме чёртовой синей папки. Помоги мне, я же тебе денег дал! Пойми, Даша знать не должна, не её ума эта заварушка! Это для неё будет очень опасно, да и расстроится дев-

ка. Ты же должен понимать! Ты что совсем говно что ли?

– Я готов отдать тебе деньгами...

– К чёрту деньги! Настя тебе ещё заплатит! Просто синяя папка и... чтобы Даша ничего не узнала.

– Послезавтра её выселит твоя сестра из квартиры...

– Так поторопись! Я надеюсь на тебя, друг!

– Попроси сестру...

– Ты что, мы ненавидим друг друга!

– Мог бы сам добратсья и зайти с помощью своего ключа в сою квартиру...

– Это невозможно. Да чё ты всё мнёшься-то?!

Руслан мешкался. Но зачем-то согласился. Его голос был тихим и неуверенным.

– Хорошо, – сказал он.

– Я верю в тебя, друг!

Руслан положил трубку. Выругался, но тихо, чтобы никто не слышал. И чёртов автобус где-то запропастился!

Через пару минут позвонил Лёха Мудов.

– Брат, ты едешь на работу? – спросил он.

– Нет, – просто ответил Руслан.

– Что так? – расстроился Мудов.

– Что-то плохо мне, проблемы разные, – сказал Руслан сквозь шум оживлённого проспекта, где совсем недалеко его чуть не пристрелили три месяца назад.

– Мне тоже плохо, – сказал Алексей. – Ты сейчас где?

– Проспект героев, – сказал Руслан.

– Так рядом же! – обрадовался Лёха. – Зайди в ларёк «Урожай», купи водовки, а?

– У меня нет денег, – сказал Руслан. Ни домой, ни на работу ему не хотелось. В квартиру Григория он тоже не спешил.

– Фигня! – сказал Алексей. – Зайди в «Урожай», скажи, что ты от Лёхи Мудова, а Лёха Мудов всегда долги возвращает! Они займут тебе на пузырь! Если будет Машка, то она тебе ещё и закусон даст!

Стахов не подвёл своего наставника по премудростям охранного дела. Он ещё раз созвонился с женщиной, прежде чем зайти в его однокомнатную квартиру, где тот жил. Много пустых пивных банок, засохшие кастрюли с остатками пельменей, и неприятный запах. Алексей опрокинул журнальный столик на пол со всем содержимым, потом снова поставил его на место, освободив тем самым его поверхность. Руслан достал из серванта рюмки.

После первых двух примитивных тостов «за здоровье» и «за нас с вами и хрен с ними», Руслан смог разглядеть настоящее чужое счастье. Это счастье было в слезящихся глазах Алексея. Он улыбался и нёс свою чушь больше, чем когда был трезвым. Руслану стало не по себе. Вот как мало надо для счастья простому мужику, совсем не алкашу. На первый взгляд. Но вскоре всё это Руслану наскучило. А Лёха пил больше и чаще. Через полчаса он был уже «в сопли». Не зря жена от него ушла к маме, а может уже и на развод подала

и правильно сделала.

Руслан ушёл, пытаясь объяснить, что ему куда-то срочно надо. Доводы не убедили, пришлось буквально вырываться.

Тепло сентябрьского дня. Сегодня стояла слишком хорошая погода, не было в ней места для проблем: подсыхали лужи после дождей, пели птицы.

Завибрировал телефон, звонок с неизвестного номера. Руслан принял сигнал. Ему уже было всё равно кто звонит. Водка натошак всё-таки помогала стать храбрым.

– Алло, – сказал мужчина.

– Привет, Руслан, это Даша, – раздался в трубке приятный голос. – У Гриши в потрёпанной записной книжке нашла твой номер, зная, что сам ты мне не позвонишь.

– У тебя какие-то проблемы? – распереживался Руслан.

– Нет, – сказала Дарья. – Я по поводу работы. Приезжай в офис. Запоминай адрес, там на проходной я тебя встречу...

Руслан стал слишком податливым. Да и, что называется, последнюю волю Григория надо было бы исполнить. Раз он смог обхитрить Гошу, то, значит, всё делает правильно и в этом есть толк. И за это его стоило уважать, ведь он смог дать своеобразный отпор, а вот Руслан ничего не смог!

Мужчина протрезвел, пока добрался до центра города. Пробка затянула время. Ещё он купил жвачку. С детства её не покупал, а теперь пришлось – во рту было совсем всё плохо. Звонил Мудов, но Руслан отправил его номер в чёрный список.

На проходной офисного здания Стахова встретила Даша.

– Не брезгуй, – сказала она. – Тут хорошая работа. Нормальная зарплата. Главное, следить, чтобы без пропуска не проходили. Скучно только, наверное...

Из окошка на неё хмуро посмотрел здоровенный усатый мужчина.

– Думаю, я справлюсь, – сказал Руслан. Это было явно лучше магазина.

– Хорошо, – улыбнулась Дарья. – Тогда тут тебе проведут инструктаж. До конца дня посидишь, всё поймёшь, а завтра можешь выходить работать...

Новый наставник на новой работе Руслана был немногословен. И это тоже оказалось не так хорошо. Было очень скучно. Работа оказалась проще, чем в магазине, но зарплата значительно выше. Вот как много решают связи.

Ненадолго помог отвлечься от скуки кроссворд, но напарник всё испортил. Он знал все слова. Или заранее подсмотрел ответы.

От тоски мужчину спасла Даша. В конце рабочего дня она предложила Руслану подвезти его домой. Стахов согласился.

Первую половину дороги они ехали молча. У Даши была хорошая машина, и тоже «Мазда». Но не красная, как у Насти, а чёрная. Девушка первой начала беседу.

– Понимаю, что это не твоя работа, – сказала она. – Но, повторю, первое время задержаться можно. Платят хорошо, если работать нормально. Без прогулов и прочего...

– Я понял. Звучит так, будто ты оправдываешься. А я очень благодарен тебе. Извини, что раньше тебе этого не сказал. Просто я действительно ещё не понял, какая у меня роль в той ситуации, в которой я оказался. Сейчас понял, что ничего не происходит просто так. И я всего заслуживаю. Тем более это лучше, чем охранять магазин...

– Нельзя думать, что ты чего-то достоин, а чего-то нет, – сказала Даша, она очень аккуратно вела свой автомобиль. – Важно занять место, где тебе будет комфортно. Комфорт очень много решает. Идеального предназначения не найти, но лучше украсить своё существование положительными моментами настоящего, чем вспоминать прошлое или постоянно ориентироваться на будущее.

– Что это? – спросил Руслан, не понимая её мыслей. – Это какой-то коучинг-тренинг?

– Это не так называется...

– Или эзотерика?

– Нет, – Даша собралась с мыслями. – Это то, что делает жизнь комфортной. Мне всегда было хорошо на такой работе. Я могла здесь чувствовать себя нужной. Но сейчас внутри меня многое поменялось. И я уже не хочу быть тут. Я ищу другую работу. В идеале ветеринаром.

– Ты с ума сошла? – удивился Руслан. – Это не твоё. По крайней мере, у тебя, наверное, не то образование.

– Да, но мне хочется быть ветеринаром. Помощником ветеринара меня могут взять после курсов, это точно. Потом

поучусь, получу образование. И тебе я хотела помочь определиться с будущим. Может быть, ты сможешь тут работать. Ты всегда много читал. Здесь ты сможешь читать, чему-то учиться. Здесь ты сможешь думать о том, куда двигаться дальше, чтобы найти то место, где ты себя почувствуешь комфортно.

– Я нигде себя не чувствовал комфортно.

– Даже работая в полиции? – удивилась Даша. – Ты же мечтал...

– Да, но это оказалось мне не по зубам.

– Что ж, ты ещё можешь найти своё место. Как ты думаешь, где оно?

– Не знаю, – по-настоящему задумался Руслан. – Я думаю, что хочу в наш посёлок. Навестить бабушку. Сходить на рыбалку.

– Чёрт!!! – выругалась Даша, резко затормозив.

– Что такое?! – испугался Руслан.

Сзади засигналили.

– Ошибка какая-то выскакивает постоянно, – уже спокойно сказала Даша. – С электроникой что-то. Надо в автосервис отдать машину.

– Думаю, тебе тоже пора на рыбалку, – сказал Руслан, успокоившись. Они продолжили движение. Полил дождь.

– Да, зае... уже всё! Ты прав. Пора, блеин, на рыбалку! – в сердцах сказала девушка, после паузы.

– А ты помнишь, как я тебя как-то брал рыбу ловить? –

улыбнулся Руслан. Хорошо, что от того времени остались только позитивные воспоминания.

– Помню, – без улыбки сказала девушка. – Подъём в пять утра. Комары. Руки пахнут рыбой.

– Но ты вполне искренне радовалась, когда поймала свою первую рыбу.

– И последнюю. В своей жизни.

– Зато потом было неплохо, помнишь? – спросил Руслан, вспоминая тот долгий, но счастливый день.

Даша не хотела отвечать. Но если она помнила про ту несчастную рыбу, то помнила и про всё остальное.

– Ага, – только и сказала она.

– Ты сильно любила Гришу? – вдруг спросил Руслан.

– Что за вопрос? – нахмурила брови Даша.

– Извини.

– Извиняю.

– Можешь здесь меня выкинуть, чтобы тебе крюк не делать. Я дойду.

– Как скажешь, – сказала Даша. Даже если у неё и возник какой-то негатив, то он быстро прошёл.

Руслан как-то очень долго и медленно шёл домой. Успел и подумать, и выпить бутылку самого дешёвого пива. Как много горечи от всего происходящего. Можно было и спиться, и с ума сойти. К этим крайностям он был близок как никогда.

А дома случился холодный разговор с женой. Карина вроде бы уже и не обижалась за вчерашнее, и на проезд оставила

уже две сотки. Но разговор не сложился. Она и так-то всегда была немногословной, а теперь вообще не поддерживала никаких тем. На прямой вопрос «что случилось?» она только и ответила, что просто устала.

Они легли спать, Руслан выключил свет. За окном перестал капать дождь. Наступила тишина. Стахову совсем не хотелось спать. Он не устал. Ещё эти мысли про Гришу, Дашу, про синюю папку...

Руслану позвонили. Это была Настя.

– Руслан! – чуть ли не кричала в трубку девушка. – За мной следили, теперь они знают, где я живу! У них машина прямо у подъезда стоит, что мне делать?!

– Вызови полицию, – сказал Руслан, уйдя в ванную комнату.

– Какая полиция! Ты знаешь, что они приедут тогда, когда меня убьют! Там всё схвачено...

– Не правда. Гриша не может помочь?

– Гриша очень далеко! Одна надежда на тебя!

– Не на меня, а на полицию!

– Ты не понимаешь! – кричала Настя. – Один вышел из машины и зашёл в подъезд!

– Вызывай полицию, у меня даже оружия нет, – сказал Руслан.

– Нет! Ты должен помочь!

Руслан сбросил вызов, заблокировал номер и лёг в постель.

– Что это было? – спросила Карина. – Точнее, кто это был?

Руслан хотел сказать, что с работы, но вовремя осёкся. Потом всё-таки промолвил:

– С работы. Бывшей работы.

– Но там тебе всегда поздним вечером звонили только мужики!

Это было неправдой. В полиции работали и женщины, просто звонили они реже.

– В полиции не только мужики работают.

– Ну, смотри, – сказала Карина и отвернулась.

Через минуту снова позвонили. Номер был неопознан. Это был Григорий. Руслан принял сигнал, как только дошёл до санузла.

– Ты чё?! – кричал недавно фальшиво похороненный мужчина. – Ты не можешь мне помочь, друг? Мою будущую жену убивают! Она живёт в моей первой квартире, около «Электрона»...

– Кто убивает? Вызови полицию...

– Я ментам не верю!

– Я тоже мент, – сказал Руслан. – Тем более бывший.

– Сука ты! Я же боюсь за неё!

– Сам же всё придумал, я тут причём?

– Помоги же мне, мы же друзья, разве нет?!

– Друзья, – согласился Руслан. Он всё ещё слушал свой здравый смысл. И страх. – Мне летом угрожали люди Гоши. Один из них был с пистолетом, он убил кого-то из восточ-

ных, или западных...

– Плевать на восточных и западных, они лапочки по сравнению с «Имперой»!

– Гриша, – сказал Руслан. – Я не могу лезть в ваши дела. Я уволился из-за этого.

– Ты боишься?

– Боюсь.

– Я знаю тебя, – уже спокойнее сказал Григорий. – Если с Настей что-то случится, ты себе места не найдёшь. Наша дружба закончится. Как и моя жизнь.

Гриша бросил трубку.

Руслан вернулся в кровать. На мгновение ему показалось, что на кухне кто-то стоит. Кто-то невысокий и пузатый, как его отец. Он не стал разглядывать это наваждение в луче света от ненадолго включенного коридорного светильника.

Он закрыл глаза. По крайней мере, попытался.

Руслан несколько минут ворочался, и, наконец, взял ключи от мотоцикла и гаража, оделся и ушёл. Он слышал, как Карина сказала, когда он собирался:

– Охренел ты со своей бывшей работой...

Она поддерживала его, когда он там работал. Она поддерживала его, когда он оттуда уволился. Она поддерживала его, когда он месяц даже не искал работу. А теперь она была явно недовольна. Кончились силы? Может, виноват вчерашний скандал? Или слишком громко хлопнувшая дверь в комнату?

Руслан за семь минут добежал до гаража. В мотоцикле было мало бензина, и он потратил ещё несколько минут, чтобы отдать две сотки на заправку.

Когда он приехал к тому подъезду, где когда-то жил его друг, то встретил две патрульные машины и «Скорую помощь». В открытом подъезде он наткнулся на бывшего коллегу, Михаила Кузнецова.

– Что у вас там? – будто по привычке спросил Руслан.

– У нас в квартире труп-с, а у вас? – съязвил Кузнецов.

– Что за труп? – спросил Стахов. Его ноги будто бы обмякли. Он так и не решился сделать шаг на лестницу.

– Девушка, – сказал Кузнецов, ища в карманах сигареты. – Молодая, красивая Анастасия Васильевна. Насильственная смерть. Соседи услышали крики. Представляешь, пытали, как в девяностые! Паяльник в задний проход ей засунули! Девушке! Я о таком только по рассказам Жилова слыхал. Потом ей голову прострелили. Ты-то что здесь делаешь?

– На мотоцикле катался, – сказал Руслан, выйдя из подъезда.

– Ясно, – беззаботно кивнул Кузнецов. – Интересно, остыли ли уже «горячие» следы. Оперативники работают, но никаких вестей...

Стахов уже не слушал бывшего сослуживца. Он прошёлся к соседнему подъезду мимо своего мотоцикла. Настя явно не заслуживала такой смерти.

Позвонили с неопределённого номера, а Руслан медленно,

будто вызывая всю свою ярость, смял в руках посыпавшийся ломким пластиком простенький телефон. Звонок прекратился, экран погас. В состоянии аффекта, Стахов положил сломанный аппарат себе в карман и уехал домой.

До утра он так и не смог заснуть. Мыслей было много.

Карина встала не с той ноги и смогла легко и непринуждённо поругаться с мужем из-за того, что тот не закрутил тюбик с зубной пастой. Но если он это и сделал, то это было значительно раньше звонка Насти. Будто этот скандал нужен был только лишь для того, чтобы просто высказаться. Но Карина высказала ему слишком много.

Всё, что накопилось.

И про работу, и про его невнимание к ней, и про его мать, которая, оказывается, часто ей звонит и доводит своими беседами на пустяковые темы. Были ещё какие-то претензии...

Но Руслану было не до этого. Никто ещё не погибал так просто, так быстро. Все трупы в его карьере следователя были чужими. Нелепые смерти, смерти по неосторожности, бытовые и изредка заказные убийства. Было всё. Но не было такого, чтобы тот, с кем он утром нормально разговаривал, ночью был мёртв. Гриша совсем не в счёт. Бедный Гриша, зря он это затеял.

Жена Руслана смогла собраться на работу, несмотря на то, что её прямо трясло от неизвестно откуда взявшегося гнева.

– Так и будешь молчать? – крикнула жена на мужа. – Так и будешь делать вид, что всё нормально? Я терпеливый че-

ловек, но ты даже не представляешь, что у меня внутри...

– Карина, мы разводимся, – сказал Руслан.

Сказал первое, что ему пришло в голову. И ему даже это понравилось. Хорошая фраза, отличная идея. Чувств всё равно уже не было. Был только быт.

– Хорошо, – сказала Карина, моментально успокоившись. – Ладно.

Она молча обулась, взяла зонт и вышла из квартиры, аккуратно прикрыв за собой дверь. Не хлопнув ею, а аккуратно прикрыв.

Руслан выдохнул. Выключил свет в прихожей. Показалось, на кухне кто-то есть, но оборачиваться не хотелось. Лёгкий холодок пробежал по коже – как же неуютно стало в этой панельной клетке!

Не сразу Стахов вспомнил, что сегодня ему на работу. Во сколько ему на работу, к восьми, к девяти? Новая работа, вроде надо бы даже радоваться. К восьми он уже не успевает... да и не спал он сегодня ни минуты. Есть не хотелось, но на работу нужно было что-то взять.

Пришлось вернуться на кухню, и хорошо, что там никого не было. А то от внезапно нахлынувшего нервного напряжения Руслан мог бы выскочить из квартиры в одних трусах и тапочках, которые совсем разваливались. Старые тряпичные тапочки уже давно следовало бы сменить, но заслуживает ли Руслан этого?

Ему стало жалко себя, ведь последние месяцы жизни он

не заслуживал даже новых тапочек. Не заслуживал и полноценного обеда на работе. В холодильнике был только рис. Это было быстрым, но не коронным блюдом его супруги. С рисом можно было взять сосиски «Нежные», которые давно бы уже следовало переименовать в «Противные». То ли технология производства изменилась, то ли так осточертели эти сосиски...

На работу совсем не хотелось. Дома тоже стало слишком неуютно. В большой комнате послышались шаги. Снова навязчивое или это были шаги соседа сверху?

Руслан пошарил по карманам своей куртки. Он точно помнил, что положил свой сломанный телефон туда. Да, он нашёл свой аппарат, вернее, то, что от него осталось. Но симкарта была цела. Изначально он хотел позвонить Даше и сказать, что задержится. Больше ничьих номеров с новой работы у него не было.

Но потом его посетила нехарактерная для него идея, которую он поспешил реализовать. Найдя старый кнопочный телефон, он вставил туда свою симку. Массивный моноблок смог включиться после нескольких минут подзарядки. За это время Руслан успел одеться в практичную одежду, совсем не ту, что требовалось надевать в офис, даже если ты там простой охранник. Стахов похвалил себя за то, что смог сохранить номер Дарьи на симке, а не на телефоне. Он тут же позвонил ей.

– Даш, привет! – бодро сказал он. – Ты уже на работе?

– Привет, Руслан, – голос Даши был растерянным. – Знаешь, нет. Опаздываю. Я проспала, а машина доломалась, и я её отдала в ремонт...

– Давай не пойдём на работу.

– Что?

– Ну, – немного смутился Руслан. – Помнишь, я тебе когда-то предлагал прогулять школу...

– Помню, что я отказалась, там было что-то важное, что нельзя было пропускать...

– А сейчас?

– Что сейчас?

– Что важное сейчас? – напирал Руслан.

– Не знаю, – честно ответила Дарья. Она была обессилена в этот день, чудовищная усталость свалилась на неё.

– Поехали в наш посёлок?

– Я же говорю, у меня сломалась машина...

– Я приеду на мотоцикле. Ты сейчас где?

– На Комсе, где официальный дилер...

– Понял, жди, я через семь минут приеду!

– Что, правда?

– Жди! – сказал Руслан, отключив связь.

Он вытащил подзарядник из розетки и старый телефон тут же выключился. Мужчина вспомнил, что в этом аппарате был совсемдохлый аккумулятор. Что ж, без средств связи даже лучше.

Когда Руслан в спешке завязывал шнурки ботинок в при-

хожей, то смог увидеть то, чего видеть совсем не хотел.

У входа в спальню стоял его отец. В домашних штанах и майке. Даже казалось, что он что-то жевал. Но когда их взгляды встретились, то призрак жевать перестал. Он лишь с укором смотрел на Руслана. Да, без сомнений, это был самый настоящий укор. Как можно отказаться от хорошей работы и просто уехать туда, откуда всё равно нужно будет возвращаться? Да и эта фраза про развод... у Руслана ничего не осталось, кроме мотоцикла.

Стахов громко хлопнул дверью, оставив призрака в квартире своей уже будто бы бывшей жены. Пусть этот призрак с укором смотрит на кого-нибудь другого. Руслан даже оставил ему включённым в прихожей свет, да и в холодильнике осталась нетронутой нехитрая еда.

Через некоторое время Стахов уже протягивал Даше специально взятый для неё мотоциклетный шлем. Девушка, разумеется, заранее не знала, что в этот день ей придётся много ездить на мотоцикле и средней длины юбка была не очень подходящей одеждой для этого. Они ненадолго заехали в квартиру Гриши, где Дарья быстро переоделась в практичную одежду и собрала небольшой рюкзак.

Руслан спросил:

– Это все твои вещи, что ты здесь нажила?

– Нет, – ответила Даша. – Но это то, что я хотела бы взять с собой. Пусть остальное останется в прошлом. Я сюда больше не вернусь. Если сестра Гриши захочет выбросить мои вещи,

то пусть так и сделает.

– Тяжело, наверное, быть здесь, в этой квартире...

– Не то слово! – сказала девушка. – Будто он следит за мной здесь...

– Ты его видела? – спросил Руслан, зевнув. Начала чувствоваться усталость из-за недосыпа.

– Нет, что ты! – удивилась девушка.

Ей повторно позвонили с работы, требовали явиться на какое-то важное мероприятие, но девушка твёрдо отказала, сбросила вызов и выключила аппарат.

Стахов был рад, что она смогла так быстро собраться, когда Руслана грызли сомнения: он некоторое время думал о синей папке. Можно было быстро её найти и спрятать за пазухой. Но не стал этого делать.

Когда они выехали на трассу, оставив позади будто повесенному тёплый и как всегда чрезмерно шумный город, он немного успокоился. Именно здесь и начиналась новая жизнь: впереди была длинная дорога, хоть за лесом и виднелась большая, чёрная туча. Но ничего страшного, что сентябрь перестал радовать тёплыми днями. Стахов искренне надеялся, что новое время случится хоть и в дождливости осени, но будет значительно лучше и, хотя бы, спокойнее. Мужчина не знал, что думает на этот счёт Даша. Но она просто была рядом, и это было уже хорошо.

Руслан специально сделал серьёзный круг при выезде из города, чтобы не ехать по тому участку дороги, где разбился

«Мерседес» Григория. Где погиб какой-то подставной бомж. Но, по всей видимости, Гошу оказалось не так-то просто провести, хотя было странно, что он не вышел на Дашу, зато жестоко расправился с Настей. Слишком много всего было непонятно. Но Руслан постарался в этом не запачкаться, пусть Гриша сам расплачивается за свои махинации, пусть сам искупает свою вину перед Настей. Руслан мог достать синюю папку, когда Даша переодевалась, но не стал этого делать. К чёрту всё прошлое. Пусть в нём больше не будет этих грязных дел...

Стахов отвлёкся на свои мысли. Они стали немного ублаживать на ровной, почти идеальной дороге. Полил сильный ливень. А путь до посёлка вышел фактически на финишную прямую.

Впереди был долгий поворот. Руслан поздно решил сбросить скорость. Мотоцикл сильно наклонился, а впереди идущая фура, наоборот, притормозила. Да, делать обгон на повороте не очень удачная идея, но Стахов решился. Он думал, что в новой жизни ничего плохого произойти не должно.

Навстречу ехал грузовик, и Руслан не смог вовремя вернуться на свою полосу.

Удара не было, но был сильный порыв ветра...

Но Руслан справился с управлением, в каких-то миллиметрах он смог проскочить мимо грузовика.

Страх обжигающе прошёлся по нутру. Никогда не было такого страха. Мужчина почувствовал, что и Даша тоже

вздрогнула, но ничего не сказала. Зато спать уже не хотелось.

Дождь резко закончился, Руслан даже не помнил когда. Вроде бы это произошло тогда, когда они чуть не влетели в грузовик.

Въехав с трассы на разбитую дорогу посёлка, они завернули в парк по просьбе Даши. В парке было бедно, но красиво. Кованая ограда, петляющие дорожки с островками травы в трещинах асфальта. Много берёз и идеально скошенная трава. Пели птицы, небо хмурилось, начал накрапывать дождь, а где-то поодаль слышался звук скашиваемой травы: швырк-швырк-швырк... с короткими перерывами на новый заход.

Они медленно шли, переводили дыхание после долгой дороги. Даша была задумчивой, а Руслан пытался получить наслаждение от этой ситуации: места детства, тихая красота – что бы тут было, если бы хоспис или санаторий построили? Также Руслан слышал слухи, что здесь могла бы быть психиатрическая лечебница, и это было бы логичнее, ведь город далеко.

Но самое плохое было в том, что у Руслана не появилось каких-либо тёплых чувств – вот они приехали, а что дальше?

– Мне интересно, кто сейчас тут косит траву, – сказала Даша и они пошли по звуку косы, срезающей траву. – Посмотри, как идеально скошено. Будто газон стадиона. Неправильно так говорить, но дед Кузьмич так не косил, царствие ему Небесное.

– Меня больше удивляет, что такой объём работы он де-

лает не газонокосилкой или триммером, а вручную, судя по звуку, – задумался Руслан.

– Хочешь, расскажу страшную историю?

– Расскажи.

– Ходят слухи, что никто в посёлке не знает, кто ухаживает за этими местами. И никто никогда не видел нового косильщика...

– Ты смеёшься? – улыбнулся Руслан.

– Смеюсь, конечно. Но я действительно такую байку слышала.

– Ну, тогда будет интереснее раскрыть личность тайного косильщика.

– Пошли скорее, вдруг убежит, – сказала Даша, взяв Руслана за руку.

Они сошли с дорожки, и пошли по свежескошенной траве.

– Представляешь, – сказал Руслан, – вот встретим мы какого-нибудь местного мужика, а он посмотрит на нас, как на идиотов.

– Пусть смотрит, зато одной тайной станет меньше.

– Какие ещё тайны тебя интересуют?

– Многие...

– Бермудский треугольник, НЛО? Как-то мрачно тут.

Руслан нёс бред, но ему нравилось то, что Даша до сих пор не выпускает его руку.

– НЛО? – переспросила Даша. – Хотя бы пусть будет НЛО. Или то, что бывает после смерти...

– А если, – поторопился сменить тему Руслан, – если там Кузьмич траву косит, что ему даже после смерти скучно, и он приходит косить...

Смена темы у Руслана явно не удалась.

– Смотри, и правда Кузьмич, – вскрикнула Даша. – Я боюсь.

Девушка сильнее сжала руку мужчины, прибавив ему храбрости. За берёзами мелькал силуэт в старом зелёном плаще, таком же, какой был и у Кузьмича. А Руслан вспомнил того выпивоху из магазина, у которого был такой же дождевик, плащ-палатка, только новее. Стахов, не выпуская руку Даши, повёл девушку к мужчине, чтобы раскрыть личность незнакомца.

Они подошли ближе. Руслан крикнул:

– Кузьмич!

Косильщик стоял к ним спиной. После окрика он перестал косить и медленно повернулся. Старческое, морщинистое лицо было наполовину закрыто капюшоном.

– Кузьмич, мне сказали, что ты умер, а ты живее всех живых! – сказал, улыбаясь, Руслан.

– Это он! – испугалась Даша и попыталась выдернуть руку, но ей не хватило сил, Руслан держал крепко. Ему просто не хотелось её выпускать.

Порыв ветра приподнял капюшон косильщика, и в этот момент Стахов смог разглядеть его лицо: серая, дряблая кожа, в провалившихся глазницах блестели безумные глаза.

Косильщик резко взмахнул косой и скрипуче-противным голосом сказал:

– Мне тоже сказали, что я умер...

Когда он это говорил, из его рта сыпалась сухая земля. Руслан и Даша, не сговариваясь, побежали. За спиной раздался свист резкого взмаха косы и...

...швырк.

Бегство Руслана и Дарьи было не долгим: трава под ногами стала вязкой, превратилась в мягкую, пористую землю. В одно мгновение Руслан почувствовал, что проваливается, и как только земля попала ему в рот, он выпустил руку Даши...

Глава 5

Боль пришла откуда-то с затылочной части головы. Потом сильно заболела правая рука. От боли Руслан повернулся на бок, и его тело погрузилось в холодную воду. Его стошнило чем-то горьким. Потом он открыл глаза и увидел мутную воду канавы. Приподнявшись, он вновь почувствовал сильную боль в правой руке. Пальцы были в крови и дико болели. Болели и рёбра, с трудом удалось подняться.

Дождя не было, но небо оставалось по-прежнему хмурым. Дорога была пуста, а вокруг были поля, невдалеке виднелся лес, за которым должен быть посёлок и тот самый парк. Никаких следов ДТП нигде не было...

Руслан устало сел прямо на дорогу. Боль в затылке, руке и рёбрах усилилась. И душу рвало на части. Неужели Даша погибла, а свалившегося в канаву Руслана даже не заметили? Убрали разбитый мотоцикл... неужели он не смог увернуться от того грузовика? Новая жизнь начиналась слишком плохо.

Стахов долго смотрел вперёд, в сторону своего родного посёлка. Его тревожило много мыслей, но лишь последняя надолго завладела его вниманием. Неужели идеально ровная дорога, по которой они ехали, смогла за такое короткое время превратиться в разбитое «не понятно что», похожее на

дорожки в том парке, который приснился, пока он тут валялся без сознания...

Сзади ехала какая-то тарактелка. Она легко могла объехать Стахова, но почему-то остановилась около него. Это был старый «Москвич» зелёного цвета. Давно Руслан не видел таких машин.

– Ты с посёлка иль из деревни? – спросил какой-то тощий мужик, высунувшись из своего тарактящего шедевра автомобильного завода имени Ленинского Комсомола.

– Чего? – не понял Руслан.

– Ты с посёлка иль из деревни? – громче повторил мужик.

– С посёлка, – подумав, ответил Руслан.

– Садись, подброшу! – сказал мужик.

Руслан с трудом смог подняться и доковылять до автомобиля. Кажется, заболела ещё и нога. А голова, рука и рёбра начали болеть с новой силой.

– Ты откуда такой израненный? – спросил мужик, когда Стахов сел рядом с ним на скрипучее пассажирское сидение.

– ДТП, – сказал Руслан. Сильно закружилось голова, когда автомобиль поехал по ухабам в сторону посёлка.

– Так ты с посёлка, говоришь? – недоверчиво спросил мужик у Руслана.

– С посёлка, с посёлка. Стахов моя фамилия. У меня бабушка в центре там живёт, подкинь меня к ней, если не сложно.

– Стахов? – как-то злобно спросил мужик.

Да, Руслан помнил, что эта фамилия стала проклятой, как раскрылись махинации отца, но пока тот был на своей должности никто не решался говорить что-то негативное по этому поводу.

– Да, мой отец долго был тут главным в местной милиции...

– Ишь ты, прям здесь? – удивился незнакомец.

– Да, в этом посёлке... слушай, а дай телефон, позвонить?

– Что тебе дать? – не понял мужик.

Руслан задумался. У него была хорошая память, но номер Даши он так и не запомнил. Он помнил первые цифры, но что было потом, вряд ли бы он мог вспомнить, но мог бы попытаться. Номер Карины он помнил отлично, но решил оставить звонок ей на потом, когда он узнает, что с Дашей...

– Телефон, у всех же сейчас есть телефоны, – пояснил Руслан.

Он подпёр ремнём безопасности рёбра, чтобы так сильно не болели.

– На кой он мне? – удивился мужик. – На станции есть телефон. У председателя должен быть телефон. На почте. Нам в прошлом году обещали этот, как его, таксофон, как в городе, поставить. Но не поставили ещё. Да и зачем? Одна родня у меня в посёлке, а другая в деревне. Даже письма писать не надо!

– Отстали вы от жизни, – сказал Руслан.

– А у тебя что, есть телефон как у нового русского? Со-

ТОВЫЙ?

– Есть, – сказал Руслан. – Даже два. Оба, правда, сломаны...

– Вот даёшь! – усмехнулся мужик. – Головой, видно, хорошо ударился!

– Да уж...

– А ты нашёл, где ходить! По этой дороге трезвым-то трудно ехать, а пьяных тоже ездит немало! Из посёлка в деревню за самогоном ездют. Тут-то у нас временно прикрыли лавочку!

– Да, когда мой отец тут работал, здесь было несколько таких лавочек...

– А когда твой отец тут работал?

– Точно не вспомню, когда он стал начальником. Начал с того, что участковым был, потом быстро его поставили главой местного РУВД. До 2000 года, пока его отсюда...

– Ёпрст! – удивился мужик. – А сейчас какой год тогда?

– Утром был дветысяча...

– Чего?! – резко воскликнул и как-то резко погрузнел мужик, а Руслан захотел завершить этот дурацкий разговор с отставшим от жизни незнакомцем.

Они въехали в посёлок. Руслан успел заметить, что это место пришло в какое-то немислимое запустение: нет новых фасадов, все дома какие-то покосившиеся, серые. Ни у кого нет спутниковых тарелок, пластиковых окон. Даже крыш из профнастила не было, везде рубероид, серый шифер и ли-

стовой металл.

В центр они не заехали, а свернули на окраину, к тому злополучному парку. Здесь же должны были стоять несколько новеньких коттеджей, но и их не было.

– Куда ты меня везёшь? – поздно опомнился Руслан.

– Сейчас, – сказал мужик, – в одно место заскочим только...

А на месте парка был серьёзный забор из железных штырей и кирпичных столбов. Ворота были открыты, и «Москвич» легко проехал на огороженную территорию, где вместо фундамента недостроенной больницы располагалось трёхэтажное здание, на крыльце которого стояло двое мужчин в белых халатах. Они курили и пристально смотрели на приехавший автомобиль. Руслан молчал, удивляясь переменам...

Мужчина проворно выскочил из «Москвича» и крикнул врачам:

– Я вам вашего пациента привёз!

– Разберёмся, – сказал один из врачей.

– Он во времени потерялся! – радостно сказал мужик, когда врачи подошли к передней пассажирской двери.

Руслану не сиделось на месте. Нет, вернее, он сидел, но хотел убежать. Однако, отстегнув ремни, сильная боль в рёбрах помешала полноценному движению, было трудно сделать даже вдох.

– Если во времени потерялся, то наш клиент, – строго сказал один из врачей, с усилием открывая дверь.

– Он говорит, что он с посёлка, – доложил владелец «Москвича». – Говорит, что его фамилия Стахов. А я всех знаю в округе. Вообще всех! И никогда у нас Стаховы не жили! И участковых таких не было! Мент Алексеич у нас только главный. И фамилия его совсем не Стахов, а Ларин! И нет у него детей. Сходится всё! Сказал он, что с посёлка. Ага. А я сразу понял, что если и с посёлка, то только отсюда!

Под этот монолог поселкового простачка Руслана аккуратно вытащили из машины. Двигаться ему стало совсем тяжело. Его завели в здание больницы. Стахов был даже спокоен, ему хоть помогут. Возможно, Даша тоже здесь.

Его сразу повели на рентген, где по громко работающему радио он услышал новости за пятницу, двадцатое сентября 1996-го года.

Стахову первым делом вкололи обезбаливающее и он моментально успокоился. Ему быстро сделали рентген больной руки (та оказалась сломана в двух местах), наложили гипс, обработали чем-то жгучим затылок и сделали повязку на сломанные рёбра. Пока врачи делали эти манипуляции, он слушал информационно-аналитическую программу по «Радио России». Там обсуждали здоровье недавно избранного на второй срок президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина, который летом пережил второй инфаркт. Доверенный источник говорил о том, что президент сейчас работает с документами и рукопожатие у него крепкое. Потом шли международные новости, где фигурировал президент США Билл

Клинтон. Кто-то из врачей с ненавистью крутанул ручку приёмника, работающего от радиоточки. Радио заглохло.

– Задолбали языками чесать, – сказал врач. – Страна в жопе, выбрали пьяницу, а они всё про...

– Лев Петрович, прекратите, – сказал другой врач, что занимался Стаховым. – Вот вам, передаю на попечение нового пациента.

– Что-то они зачастили, – сказал Лев Петрович, взрослый мужчина возрастом около шестидесяти лет.

– Ничего, полнее будет картина, так сказать, – сказал врач, который был младше первого врача лет на двадцать. – Я сделал всё, что мог, теперь ему нужен покой...

Стахов поздно возмутился:

– Что вы мне вкололи? Вы же понимаете, что я не псих!

Он находился в крайне смятённом состоянии из-за того, что все вокруг были уверены в том, что сейчас на дворе 96-й год. Но его язык с трудом ворочался во рту, а мысли не складывались в полноценные изречения.

– Все мы немного психи, а ты, значит, не псих! – картинно удивился Лев Петрович. – Я предлагаю вам просто отдохнуть...

– Мне надо узнать, что с девушкой! – воскликнул Руслан, оттолкнув от себя левой рукой мужчину, который попытался помочь ему подняться со стула. – Она была со мной, она тоже попала в аварию!

Но сил у мужчины было мало. Голова кружилась, слабость

нарастала.

– Какая девушка? – не понял Лев Петрович.

– Я не в курсе, – сказал врач, что профессионально превратил Стахова в лёгкое подобие мумии.

– Глеб Семёнович, я надеюсь, вам не надо напоминать про то, что нужно делать, – спокойно сказал Лев Петрович.

– Я помню правила, – сказал Глеб Семёнович.

– Что с девушкой? Она жива? – спросил Руслан. Хотя, ему даже показалось, что это уже не важно. Обезболивающее было очень сильным.

– Увы, мы ничего не знаем про девушку, – сказал старший врач.

– Лев Петрович, вам помочь? – спросил врач помладше.

– Да, Глеб Семёнович, – сказал Лев Петрович. – Ему нужна спокойная палата. Думаю, надо позвать ещё кого-нибудь...

– Не надо, я справлюсь, – сказал Глеб Семёнович.

Он взял Стахова за левую руку, сжал с невероятной силой и, вопреки воле Руслана, повёл его в коридор. И Стахов поддался.

– Чёрт, – сказал он, чувствуя, как еле передвигаются его ноги по старому линолеуму, запинаясь на стыках. – У вас даже имена какие-то дурацкие, из девяностых! Глеб Петрович, Лев Семёнович...

– Только, наоборот, – сказал врач.

– Что наоборот? – не понял совсем обмякший Стахов.

– Имена и отчества наоборот, – сказал мужчина, уже почти взвалив себе на плечи обессиленного, но аналогичного по телосложению Руслана. – Меня зовут Глеб Семёнович, и я заместитель главного врача. А того товарища зовут Лев Петрович. Он и есть тут главный врач.

– Это психушка? – спросил Руслан.

Глебу Семёновичу кто-то стал помогать и дело пошло быстрее. Стахова дотащили на третий этаж, где в полусидячем положении оставили на какой-то складной кровати. Разули, сняли верхнюю одежду. Надели пижаму. После чего сделали новый укол.

Последнее, что Стахов помнил, так это то, что его руки привязали к каким-то железкам. И делал это крепкий, белобрысый, короткостриженный врач с глуповатым выражением лица. Глеб Семёнович назвал его Василием. Его плечи были очень широкими. С таким мужчиной было трудно спорить. Впрочем, Руслан и не собирался. Кто-то резко выключил свет в его сознании.

* * *

Жизнь перевернулась. На смену смятению пришло удивление. Удивление разве может быть не важным? Жизнь вообще должна быть удивительной штукой.

Но разве жизнь это не самое большое удивление? Откуда взялся этот баланс существования и полного небытия? Что

заставляет сердце биться? Нет, серьёзно? Что заставляет его стучать в груди, помимо научно-обоснованных процессов? Откуда взялась та сила, что запустила первое сердце во Вселенной и кто эту Вселенную придумал?

Сердце застучало так, как не стучало никогда. Нет, оно не выпрыгивало из груди, просто оно стучало как-то чисто, будто ему ничего не мешало. Будто оно не ворочало желе в замкнутой комнате грудной клетки, а свободно парило в пространстве человеческой сущности.

Сердце застучало так, что Руслан Серебренников проснулся, будто от страха. Но немного успокоился. Это была всего лишь мелодия.

Играла обычная телефонная пищалка. Руслан дотянулся до тумбочки и отключил сигнал на телефоне. «Сименс» А50 за недолгое время активного использования уже трещал от сильного нажатия на корпус. Когда-то Руслан пытался со всей силы сдавить телефон в руке, но тот так и не сломался. Серебренников это точно помнил, потому что в тот момент ему очень хотелось, чтобы родители купили ему телефон поновее, ведь уже вышли модели той же фирмы с цветным экраном и в более интересной цветовой гамме, чем этот. Сине-серый.

Ну а утро было не добрым ещё и потому, что нужно было идти в школу! До вечера субботы ещё очень далеко, неделя только началась, а сил уже никаких не было. Особенно моральных. Нужно было как-то дожить до конца учебного го-

да, а на дворе только сентябрь. Ещё тепло в середине дня, а утром прохладно, нужно обязательно надевать куртку, тем более до школы идти почти двадцать минут. Руслан помнил, как он засекал это время ещё в младших классах. Медленным, спокойным шагом. Бегом и восьми минут хватало.

Только теперь бегать совсем не хотелось, хотя к этому учебному году у Руслана Серебренникова были припасены великолепные белые кроссовки, купленные на рынке. Парню они реально нравились. Но на этом позитивные моменты этого утра заканчивались.

Школа это не только место получения знаний. Всё было хорошо до начала десятого класса, пока соседнее общеобразовательное учебное заведение не закрыли на срочный капитальный ремонт. И некоторые учащиеся были переведены в школу Серебренникова. Вместо трёх классов в параллели, стало четыре. Классы перемешались и некоторым дали определённую специализацию. Руслан по своей воле попал в математический класс, а его двое друзей предпочли уйти в техникум. Нет, они иногда встречались, но после летних каникул врозь всё стало как-то по-другому – не было уже той дружбы, бывшие товарищи были на другой волне.

Новый класс совсем не нравился Руслану, потому что девятнадцать из двадцати семи учащихся были чужими. Серебренникову даже казалось, что они были будто взрослее. У них был свой юмор, свои увлечения, которые оказались неинтересны Руслану. Нет, пиво он уже пил, и даже пробовал

курить, но тут дело в другом. Популярные фильмы и сериал про криминал будто стали важнее того, что называлось нормой общения в обществе. Какие-то понятия, слэнг, неподдающиеся вменяемому объяснению правила. Всё это очень не нравилось Руслану.

Не сразу он понял, почему много девушек променяли математический класс на физический или гуманитарный. Из-за хулиганов. А Серебренников остался и теперь с третьей парты был вынужден пересесть на первую, потому что чувствовал себя чужим среди тех, кто его окружал. А на передней парте хотя бы учитель был ближе. На переменах становилось совсем грустно, дисциплина в школе стала «хромать» на обе ноги. Нет, Руслана не задирали. Но всё к этому шло.

Руслан Серебренников хотел связать свою жизнь с цифрами, но знал, что от людей никуда не деться. И это ощущение почему-то давало ему мотивацию на то, чтобы поменять вектор своего личностного развития. Он захотел стать блюстителем порядка. Он захотел стать тем, кто будет работать на правосудие, не давая глупости разгуляться на всю волю. Вот так повлиял на него этот сентябрь.

Когда Серебренников вышел из дома, было пасмурно. По радио передавали дожди, и Руслан положил в сумку зонт. Зато пакет со сменной обувью не взял, и не потому что носить сменку по новым порядкам в классе было «западло», а просто потому что не хотелось. Белые кроссовки были слишком хороши.

Покинув старое, деревянное, двухэтажное строение, Руслан наткнулся на своего одноклассника Артура. Тот бродил около увядшего, заросшего кустарниками палисадника и пинал идеально начищенными ботинками камень. Увидев Серебренникова, тот оживился и сразу полез здороваться за руку.

– Здравствуй, Рус-с-слан! – обрадовался Артур.

– Привет, – нехотя протянул свою руку Серебренников.

– В ш-ш-школу, да? – заметно сильнее заикался Артур.

– Ага, – сказал Руслан и вышел на тротуар.

– Я тоже, – проинформировал Артур.

И они пошли вместе.

Нет, Артур никогда не был Руслану другом. Но они учились вместе с шестого класса, когда Пименов перевёлся из коррекционной школы. Он хорошо учился, лучше Серебренникова, и страдал от этого гордыней. Никогда не давал списать, не помогал с решениями задач. А на районных олимпиадах, куда они иногда вместе с Русланом попадали, Артур Пименов будто старался если и не выиграть интеллектуальное соревнование, то во что бы то ни стало быть лучше товарищей из своей школы. Ему это всегда удавалось, он даже попадал на городские олимпиады, в отличие от Серебренникова. Но этой осенью гордыне Пименову пришёл конец.

В молчании они дошли до конца переулка, потом вышли на основную дорогу, где возле девятиэтажек, у двух ржавых гаражей стояли их одноклассники, перешедшие к ним из за-

крытой школы. Их было четверо. Не вся ещё шайка собралась, они явно ждали Гошу. Сегодня здесь они оказались раньше обычного, ведь никто из них никогда заранее не приходил на занятия, лишь под самый звонок.

Зато Руслану стало понятно, почему Артур сделал крюк от своего дома и перед школой пошёл дорогой Серебренникова. Пименов просто боялся. Его рвение в учёбе и дефект речи стали серьёзными причинами для насмешек.

А вчерашний день, понедельник, выдался для Пименова совсем неудачным. Кто-то из парней из чужой школы дал ему подзатыльник. Хлёсткий такой, звонкий. Руслан не знал за что, да и нужны ли были для этого причины? Серебренников только видел, как прямые, будто влажные чёрные волосы всколыхнулись на затылке Артура. Несколько волосков так и остались торчать, когда Пименов вскочил со своего стула и обернулся.

– К-кто это с-сделал? – в ярости, звонко, по-девчачьи прокричал он.

– А чё? – ответил ему кто-то, кто сидел сзади него.

Пименов сник. Нет, его ярость никуда не пропала. Просто для его пороха ярости не нашлось огня смелости. Он что-то тихо ответил и обратно сел за парту. В общем шуме перемены Руслан не услышал его слов. Зато увидел, как сзади сидящий хулиган Вася ногой отодвинул его стул, вместе с Пименовым, подальше, насколько хватило возможности. Артур ничего на это не ответил. Он просто отодвинул стул

и парту, за которой сидел всегда один, к самому входу в кабинет.

Серебренников сидел на соседнем ряду от Пименова. Вошедший на урок учитель стал спасением для Артура. Он хоть и заставил вернуть парту обратно, зато пресёк любые лишние движения на все сорок минут. Что было потом Серебренников не знал. Зато утром произошла эта встреча.

Улица была узкой. И перейти через проезжую часть, чтобы поздороваться с теми, чьих имён Серебренников ещё не до конца запомнил, было достаточно просто. А не поздороваться было неловко. Можно было услышать свист в свой адрес или ещё чего хуже. Серебренников знал. Эти же парни свистели ему вслед, когда они ещё не учились в одной школе. Поэтому он начал переходить дорогу.

– Ты куда? – настороженно спросил Артур.

– Поздоровуюсь с парнями, – сказал Руслан.

Пименов остановился, не пошёл с ним.

– Всем привет, – спокойно сказал Серебренников, протянув руку первому попавшемуся однокласснику.

Его руку слабо пожали. Все четверо. В нос ударил неприятный запах сигаретного дыма, зато молчание не прервалось, ребята продолжили обсуждать какой-то вчерашний инцидент.

Поздоровавшись, Руслан хотел продолжить путь до школы на этой стороне дороги, но увидел, что Артур его ждёт, переминаясь с ноги на ногу. Нет, ему совсем не было при-

ятно находиться в обществе этого худощавого паренька, но Серебренников почему-то пошёл к нему обратно, стараясь делать это как можно непринуждённое.

Не сразу, но парни заметили Пименова. Кто-то из них даже крикнул:

– Артуроид, чё не здороваешься?

Пименов проигнорировал этот вскрик. Вместо этого он спросил у подошедшего к нему Руслана:

– А последним уроком будет ОБЖ?

Руслан кивнул, услышав свист в спину.

– Ты пойдёшь на него? – задал новый вопрос Пименов.

– Нет. Или не знаю, – сказал Серебренников.

Он не часто прогуливал уроки, но сегодня настроение не располагало к предмету, который все нередко прогуливали, и никому за это ничего не было, учитель позволял такое отношение к своему предмету.

– А я схожу, – сказал Пименов, хотя Серебренникова это совсем не интересовало. – Схожу, поприкалываться.

Да, бедняга Артур никогда не был замечен за прогулами уроков. Ему оставалось надеяться на то, что кто-то из тех ребят, что свистели ему в спину, не пойдёт на этот урок. Последнее, что Серебренников слышал перед тем, как они свернули на оживлённую улицу, был крик:

– Артаруид, иди сюда! Слышь?!

Серебренников был готов, что за ними побегут, тем более Пименов сильно ускорил шаг, спросив ещё что-то неважное

про учёбу. И Руслан совершенно не знал, как вести себя в этой ситуации, если их догонят. Но никто за ними не побежал, и Артур успокоился.

Сначала, он что-то говорил про домашнее задание по истории, ведь скоро будет контрольная. А потом он совершил ещё один поворот в своей спотыкающейся на гласные буквы речи. Он попросил у Руслана помощи.

– П-п-помоги мне, – быстро сказал он. – Ты ведь спортивный парень, умеешь за себя постоять и знаешь к-к-как нужно говорить. В такой ситуации...

– Ты о чём? – спросил Руслан.

– Они м-м-меня хотят п-п-побить...

– Нужен ты им, – саркастически сказал Серебренников.

Артур ничего не сказал. Весь оставшийся путь они шли молча. Руслан не знал, о чём думал Пименов, но у него самого в его голове было много мыслей. Он совсем не хотел ему помогать, но какое-то обжигающее чувство справедливости заставляло его по-настоящему переживать. Но чем он может помочь однокласснику? Тем более, он мог быть сам виноват: из-за грубого ответа или ещё чего... но ещё Серебренников понимал, что это не так, и те парни просто докапываются до него.

Спортивным он себя не считал. Да, занимался когда-то бегом, волейболом. Ходил три месяца на айкидо пару лет назад. Ходил до тех пор, пока немного выпивший отец не сказал ему: «Зачем ты туда ходишь? Хочешь научиться драть-

ся? Улица научит, не теряй зря времени».

Но улица ничему не хотела учить, за свою жизнь Серебренников в настоящих драках почти не участвовал. Да, мечта стать стражем закона в это утро казалась всего лишь пустыми мыслями, основанными на телесериалах про ментов.

В класс они вошли порознь. Каждый сел за свою парту своих рядов. В кабинете пока собралась половина класса. Одна компания девчонок громко обсуждала Бритни Спирс, другая – предстоящую контрольную. Руслан не знал, кто сядет с ним сегодня. Иногда это был кто-то из новеньких, иногда кто-то из бывшего параллельного класса. Нередко подсаживались и те, с кем он учился в одном классе и до перетасовки учащихся. Чёткого распределения пар пока не было, а более строгие учителя сами рассаживали всех по предпочтениям своего личного фен-шюя.

Но на уроке истории можно было сидеть, как попало. Поэтому Серебренников немного удивился, когда к нему под села Даша Петракова. Они учились в одной школе с самого начала обучения, только находились до этого года в параллельных классах.

Ничем Руслан не был примечателен для Даши. Она хорошо училась. Вроде бы шла на медаль. Они иногда пересекались на волейбольной секции и на олимпиадах, где дружно проигрывали в баллах Артуру. Достаточно высокая, даже чуточку выше его роста. Худенькая. Прямые чёрные волосы – раньше она была шатенкой до того, как родители разрешили

ей их красить. Это же должно с разрешения родителей происходить, так думал Серебренников.

Девушка здоровалась с Русланом, а Руслан здоровался с ней. Иногда они о чём-то говорили по учёбе. Но было в ней что-то, что Руслану очень нравилось. Наверное, ему стоило чаще с ней разговаривать, но это было слишком волнительно – и парень предпочитал избегать всего того, что могло заставить волноваться.

А сейчас она под вопрос «ты ведь не против?» положила свои вещи рядом с ним. И Руслан был этому очень рад. Ему хотелось чаще поворачиваться в её сторону, чтобы полюбоваться ею. Нет, Даша не была первой красавицей класса, её острый, но аккуратный носик, тонкие дуги бровей и серые, будто бесцветные глаза, не вызывали ярко выраженного восхищения у парней, но Серебренникову она определённо нравилась. Нравилась и её черты лица, и строгая осанка, и собранные в тугий пучок чёрные волосы.

Прозвенел звонок. Парни, что свистели вслед Артуру, пришли чуть позже, прямо перед тем, как в кабинет вошла учительница. Началась контрольная.

Вскоре Серебренников понял, почему Дарья отсела от девчонок – они совсем не подготовились к занятиям и постоянно дёргали всех рядом сидящих учеников. От Даши и Руслана они были далеко, и они смогли спокойно справиться со своими заданиями.

Следующие уроки Серебренников сидел один. Этот учеб-

ный год он уже готовился провести без друзей по учёбе. Это ему было даже на руку – появилась возможность подтянуть знания, исправить три тройки с предыдущего года. Только бы его никто не трогал, не мешал.

На уроке черчения, когда учитель покинула класс на несколько минут, начался беспорядок с перекидыванием бумажек и глупым смехом. Пименову вновь достался подзатыльник. Артур попытался что-то сказать в ответ, но запнулся на первой же согласной букве «т».

– Ты там трактор заводишь что ли? – посмеялся над парнем Гоша.

Худощавый, коротко стриженный, всегда с какой-то едкой ухмылкой. Он был главный «остряк» в команде новобранцев школы. Ещё его родители были богатыми и его нередко привозили в школу на крутом чёрном «БМВ». С Гошей хотели дружить все, и если бы не второгодник-переросток Вася Зеркач, то он был бы полноценным лидером этой шайки, а так в их компании наблюдалось двоевластие.

– Т-т-т-ты придурок! Зачем т-т-ты меня т-т-трогаешь? – под общий смех всё-таки смог выговорить Артур.

– Это ты кого придурком назвал? – отозвался Зеркач. – Ты там попутал что-то?

Артур развернулся и сел на своё место, что-то пробормотав. Волосы на его затылке опять торчали дыбом.

– Чё мычишь... – начал говорить свою коронную фразу Зеркач, но не успел её закончить, в класс вошла учительни-

ца.

– Что тут происходит? – спросила она.

– Урок черчения. Вы заходите, не стесняйтесь, – ответил Гоша.

Все посмеялись. А на перемене Зеркач сказал, что после шестого урока ждёт Пименова за гаражами. Не успел он широкой, гордой походкой выйти из класса, как Даша крикнула ему вслед:

– И зачем ты его зовёшь за гаражи?

Парень обернулся. Ненадолго задумался, потом ответил:

– Тебе какое дело?

– Вы всем скопом собираетесь его избить, а он вам ничего не сделал, вы первые начали! – сказала она.

– Кто тебе сказал, что его будут бить? – подал голос Гоша. – И почему ты решила, что он ничего не сделал? Да и какого ху... дожника ты за него впрягаешься?

– Да, сядь и молчи в тряпочку! – сказал Даше Зеркач.

– Она просто в него влюбилась! – пошутила Вика. Блондинка, всегда окружённая своей девичьей свитой, которая её во всём поддерживала.

Она тоже пришла из параллельного класса, где с Дарьей у неё было негласное противостояние, которое, по всей видимости, вышло на новый уровень публичных подколов.

– Тебя не спрашивают! – немного растерялась Дарья.

– Как и тебя, – засмеялся Гоша.

Зеркачу не терпелось выйти покурить, и он начал «заки-

пять».

– Если ты за него заступаешься, то, может быть, и ответишь за него? – грубо пробасил Вася. – Если он не в состоянии.

Артур сторбился над учебником. Он, видимо, нашёл там что-то очень интересное. А Даша не нашла что ответить. Недолгую паузу нарушил Гоша.

– Тоже приходи за гаражи, короче, – сказал он. – Васян, пошли курить.

– Пошли, – сказал Зеркач.

Они ушли. Через несколько минут после этого Артур быстро собрал вещи и незаметно покинул класс. Первый раз в жизни он сбежал с уроков. Но Серебренникова больше волновала Даша. Девушка искала что-то в своей сумке. Её вид был хмурым. Интересно, что она теперь будет делать? Пойдёт после урока за гаражи общаться с этими дураками?

Серебренников не мог допустить, чтобы Петракову как-то обидели. Это уже было чересчур! Но что он может сделать в этой ситуации?

Прозвенел звонок. Даша по-прежнему что-то искала в своей сумке. Руслан слышал это, но специально не оглядывался, хотя девушка сидела прямо за ним.

– Света, ты опять забрала мои разноцветные гелиевые ручки? – обратилась куда-то назад Петракова.

– Ага, – ответила Светка.

Светка, ещё до скрещивания классов, тоже училась в этой

школе вместе с Викой. Они люто ненавидели друг друга, обзывались, ругались. Даже Руслан один раз видел, как пару лет назад они таскали друг друга за волосы. Но с этого учебного года они стали дружить, у них была общая компания. Стройная блондинка Вика, предпочитающая короткие юбки и различные бело-розовые аксессуары, и поклонница панк-рока Света с чёрно-красными волосами, всегда в чёрной одежде и чёрной торбой. Вечно громко жующая жвачку. С Дашей они раньше дружили, но сейчас Света вела себя отворачивательно по отношению к бывшей подруге.

– Верни ручки, они мне нужны, – велела Даша. – И учебник верни!

Руслан сидел и слушал, как сзади него что-то происходит. Ему стало очень тревожно. Он ждал какого-то конфликта, у него было очень плохое предчувствие. Ему захотелось обернуться, но что это бы изменило? Он вполне мог бы услышать от Светы фразу: «что вылупился?»

Но Даше вернули цветные ручки. Она положила их на парту на случай, если придётся что-нибудь рисовать. Преподаватель ОБЖ всегда любил какие-нибудь схемы, рисунки, образные иллюстрации. Ему нужно было преподавать ИЗО.

Прозвенел звонок. В класс вошла компания хулиганов. От них горько несло сигаретами.

– А где Артур? – спросил Гоша.

– Петракова! – обратился Вася Зеркач к Даше. – Не забудь, после урока за гаражи. Отвечать будешь, ё.

– Света! И учебник, пожалуйста, – вернулась к разговору со Светкой Даша, проигнорировав слова Зеркача.

– Но я не взяла свой! – ответила Светка.

– Меня не волнует, – спокойно сказала Даша. – Возьмёшь у Вики.

– Эй! – только и сказала Вика в негодовании.

– Ладно, лови! – сказала Света.

И тут Руслан почему-то обернулся. Неприятные предчувствия враз переполнили его душу. И не напрасно. Он как раз увидел летящий ему в лоб учебник. Тот весело пархал крыльями-страницами.

Серебренников успел подумать о том, как ему среагировать. Он даже успел поднять обе руки. Но отбивать не хотелось, всё-таки учебник принадлежал Даше, и он мог порваться. Он решил его поймать, но тот пролетел сквозь пальцы и упал на пол. Тугая обложка треснула, вывалилось несколько страниц.

Руслан поднял учебник, попытался аккуратно вложить в него выпавшие страницы, но ему не дала закончить это дело Даша. Она забрала учебник, а Руслан чувствовал себя крайне некомфортно, он ведь мог поймать книжку и этого недоразумения бы не случилось.

Даша села за свою парту, оценивая нанесённый учебному материалу ущерб.

– Ты извини, за учебник, – без тени сожаления сказала Светка. – Я не виновата, что у Руслана руки кривые.

– Можно было его просто отдать, – сказала Даша.

– Просто не нужно было быть такой жадной, – сделала свой вывод Светка.

Прозвенел звонок, в класс вошёл молодой учитель ОБЖ, громкие разговоры затихли.

В конце урока Вася Зеркач вновь напомнил Даше, что ждёт её «на беседу» за гаражами. Даша ничего не ответила. Класс опустел, а девушка осталась стирать каракули учителя с доски, когда сам учитель задумчиво заполнял журнал. Руслан долго собирал свою сумку, ему хотелось как-то заговорить с Дашей, но он не мог найти подходящих слов. Так ничего и не придумав, он ушёл.

Около школы, у гаражей, наблюдалось небольшое столпотворение. Руслан видел и Васю, и Гошу, и Вику со Светкой. Они курили и ждали Дашу. Руслан перешёл дорогу, чтобы обезопасить себя от разговоров с ними, и притаился у большого клёна.

Ребята не расходились, и, наконец, через десять-пятнадцать минут из школы вышла Даша в сопровождении учителя ОБЖ. Толпа у гаражей оживилась. Вася Зеркач что-то крикнул, но Руслан не услышал что. Молодой учитель, сопровождающий Дашу, хотел сначала пройти мимо, это было заметно по походке, но остановился и спокойно сказал несколько слов толпе, потом они пошли дальше.

Руслан проследил за ними, и когда они свернули с большой дороги, учитель решил вернуться в школу, предпо-

жив, что Даше больше ничего не угрожает. Но Руслан знал, что девушку могли встретить в конце дороги, ведь рядом шла параллельная улица. Но Даша, по всей видимости, решила, что дальше может пойти одна. Тогда Руслан догнал Дашу.

– Привет, – не смог ничего лучше придумать он.

– Привет, Руслан, давно не виделись, – грустно вздохнула Даша.

– Ты попросила учителя, чтобы он тебя проводил?

– Да, но получилось только хуже. Я боялась. Ты если всё видел, зачем спрашиваешь?

Руслан смутился, но ответил честно:

– Ты могла бы попросить меня...

– И что ты бы сделал?

– Проводил.

– Можешь проводить и сейчас, они всё равно следом идут, по параллельной улице.

– Да, я так и думал, поэтому пошёл за вами.

– Как думаешь, чего они добиваются? – спросила девушка.

– Думаю, они бы просто поговорили...

– Как с той девочкой из параллельного класса? Они облили её пивом, когда она хотела влиться в их компанию...

– Вот и влилась, – зачем-то пошутил Руслан.

Да, он был мастером неуместных фраз. Но Даша ничего не ответила. Сзади раздался свист и крик Васи:

– Девчонки, подождите, мы только поговорим!

– Да пусть бегут, – сказал кто-то из девушек. Вроде бы,

Светка.

Даша действительно ускорила шаг, направляясь к ближайшей девятиэтажке.

– Мой дом здесь, пока, – сказала Даша. – Спасибо, что проводил.

– Не за что, – только и успел сказать Руслан, когда девушка захлопнула за собой тяжёлую дверь с истёртым кодовым замком.

Деваться было некуда, толпа из пятерых парней и двух девчонок подошла к нему.

– Здесь эта стукачка живёт, – проинформировала Вика.

– Ага, на восьмом этаже, – сказала Светка, бывшая подруга Даши.

– Как жизнь? – спросил Вася у Руслана.

– Нормально, – ответил Руслан и попытался пройти сквозь толпу.

– А будет ненормально, если будешь лезть не в своё дело, – сказал Гоша.

Руслан ничего не ответил, а Вася немного попридержал его за рукав куртки.

– Мы с ней хотели только поговорить, она сама всё усложнила, – сказал Зеркач. – А ты если впрягаешься за кого-то, то впрягайся до конца.

Эти слова больно ужалили Руслана, он ведь действительно

хотел сбежать. Но и сейчас он ничего не ответил.

Зеркач отпустил рукав куртки, и Руслан пошёл своей дорогой. За спиной слышались девчачьи усмешки и звук открываемого пива: у Гоши всегда были деньги на слабоалкогольные напитки и сигареты. Но ребята не стали входить в подъезд, хотя подобрать код всегда было простым делом. Толпа двинулась дальше, город большой, есть много мест, где можно тусоваться, оставаясь незамеченным. Это успокоило Руслана.

Дома он поел, посмотрел телевизор, нехотя сделал уроки и лёг спать. Сон долго не шёл, он думал о сегодняшнем дне и очень переживал.

Глава 6

Руслан Стахов проснулся в палате, находясь в кровати в полусидячем положении. Его лоб трогал врач. Глеб Семёнович. Стахов даже вспомнил его имя.

– Пора просыпаться, – сказал врач. За его спиной стоял ещё один мужчина в белом халате. Только молодой и здоровенный, как шифоньер. – Сами подняться сможете?

– Меня выписывают? – спросил Руслан, пытаясь встать с кровати.

Рёбра болели. Бинты, гипс на руке, пижама. Приподняться было трудно, мешала и боль, и смятённое сознание.

– Рано вас выписывать, – сказал врач. – Вы долго спали. Надо поесть.

Руслану помогли найти тряпичные тапочки под кроватью, и, придерживая под руки, вывели в коридор.

– В туалет хочу, – сообщил Руслан.

Странно, но на душе было спокойно. И даже если бы мочевого пузыря дал бы слабину, то он бы не расстроился.

– Василий, проводишь потом его в столовую, – попросил Глеб Семёнович. – Я тороплюсь. Надо до дождя успеть уехать.

Руслан мог самостоятельно сходить в туалет, но Василий остался в дверном проёме, «стоять над душой», что называ-

ется. Белый кафель, высокие потолки. Огромное окно с решёткой. А за окном деревья, листья которых начали покрываться позолотой. Это было очень красиво. Проблески пасмурного неба сквозь пока ещё густые кроны деревьев готовились разлиться дождём.

Что же стало с Дашей?

– Вы не знаете, где Даша? – спросил Руслан. Спросил и устал. Устал всего лишь от того, что произнёс эту фразу.

Мужчина подхватил его под руку и повёл дальше по коридору, не дав помыть руки.

– Не знаю, – не сразу сказал он.

Руслана посадили за небольшой стол, где перед ним стояла алюминиевая тарелка с овсяной кашей и хлебом. В кружке был налит чай. Худая, с очень морщинистым лицом женщина принесла ложку. И Руслан медленно поел. Каша была ничего, а вот чай был отвратительным, разбавленным, заваренным неизвестно когда.

Зато завтрак его немного приободрил. Ему уже было интересно поглазеть по сторонам. Санитар Василий стоял у дверей. Ещё несколько пациентов в таких же пижамах, как у Стахова, жевали свою пищу.

– На приём таблеток становись! – через некоторое время бодро скомандовал Василий.

Все послушно встали из-за столов. Худая женщина быстро и с какой-то нервозностью начала собирать тарелки. Попалось несколько недоеденных порций, что ещё сильнее

разозлило кухарку.

Пациенты встали в ряд у выхода из столовой. Руслан оказался последним.

– Сейчас станет полегче, – сказал маленький старичок в больших очках-телевизорах. Его голова была перебинтована. – Сейчас и сил прибавится.

Сил очень не хватало. Руслан, как и старик, что стоял перед ним, шаркающей походкой подошёл к девушке в белом халате. Симпатичная блондинка, телосложением напоминающая спортсменку. Скорее, пловчиху. Слишком широкими были её плечи. И слишком ярко-красной была её помада: на её губы Руслан и уставился, когда ему дали стаканчик с таблетками. Он, не задумываясь, закинул их в рот. Потом ему дали стакан с водой. Мужчина запил безвкусные пилюли, потом открыл рот, показав, что он их действительно проглотил. Девушка внимательно посмотрела в полость рта и отпустила мужчину. Было неприятно, но спорить не хотелось.

После нескольких шагов вперёд по коридору, сил действительно прибавилось. Пропала тревога и обеспокоенность. Стало легко на душе. Сознанию не хотелось концентрироваться на чём-то одном, хотелось объять необъятное. И как будто бы даже улучшилось зрение.

Стахов увидел, куда все идут – в большую комнату с креслами и телевизором. Никто из санитаров больше не командовал пациентами, но все всё равно шли в это просторное помещение, шли с готовностью.

Почти у каждого был гипс, кроме деда и одного здоровяка. У деда только голова была перебинтована, а здоровяк и без этого ходил, шатаясь. Кто-то быстро прошмыгнул в комнату, умело управляя инвалидной коляской. Руслан хоть уже и был готов ринуться на поиски Дарьи, но сил на это было всё ещё мало. Главное, не было желания. Да и надо узнать, что здесь твориться.

– Как вам ночка? – спросил полноватый бородатый мужчина сорока лет, с чёрной, кудрявой шевелюрой. У него был гипс на левой руке. – У меня вообще атас!

– Ты добрался до Бразилии? – поинтересовался старичок.

– Нет ещё! – сказал, немного расстроившись, бородач. – Но сегодня это произойдёт! Надеюсь!

– Ладно вам, – сказал молодой парень лет двадцати. У него был костыль и гипс на левой ноге. – У нас новенький, а вы всё за свои тухлые истории переживаете!

– Да, давай знакомиться! – поддержал бородатый. – Меня зовут Володя!

– Меня Альберт Вячеславович, и никак иначе! – сказал маленький старичок в очках.

– Я – Дима, – сказал самый молодой в этой компании парень. – И да, скажу заранее. Мы все из твоего времени...

– Дима! – с укором сказал Володя.

– Из твоего времени, – чётко повторил Дима. – Но об этом здесь говорить запрещено. А то можно получить лишний укол. Овощем быть приятно, но очень... очень не по-

лезно. Так что про политику, наш футбол или извращения, что одно и то же, говорить можно. Про время – нельзя. Тут нет времени, его тут не замечаешь. Будто несколько жизней сразу живёшь...

– Меня зовут Азамат, – сказал парень с азиатской внешностью. Он был старше Димы, но младше Володи. На его голове «ёжиком» торчали волосы. И это было забавно. Не забавным был гипс на обеих ногах. В комнату он заехал сам на инвалидной коляске.

– А я – Геннадий. Гена.

Так представился мужчина, что сидел ближе всех к Руслану. Простое выражение лица, высокий. Почти ровесник Володи. У него гипс располагался на обеих руках. Только пальцы торчали.

– Можешь звать меня Рик, – сказал, почёсывая объёмный живот, круглолицый мужчина с длинными, собранными в жидкий хвост волосами.

Его закатанные рукава пижамы являли на свет некрасивые, грубые татуировки на агрессивную тематику. Что-то вроде волков, драконов, черепов, кривых узоров. Вроде был даже нарисован мотоцикл. У него гипса не наблюдалось, но двигался он очень неуверенно.

Старик сказал:

– Теперь ты расскажи о себе, нам очень-очень интересно.

– Запомнить бы, как вас всех зовут, извините, – улыбнулся Руслан. – Но, если что, то меня зовут Руслан. Фамилия

Стахов. Работал в полиции следователем, сейчас безработный. Ехал на мотоцикле. Похоже, попал в аварию...

– Ты тоже байкер? – оживился Рик.

– Нет, – быстро успел ответить Руслан.

Старик возликовал:

– Всё-таки теория про гибель в аварии вернее!

– Нет, дело не в гибели, – серьёзно сказал Азамат. – Я считаю, мы через столкновение с грузовиком попали в другой мир, где одна тысяча девятьсот девяносто...

– Не надо! – предупредил Володя.

– Это был ЗИЛ, – кивнул Гена.

– ГАЗ! – сказал Рик.

Но Володя поддержал Гену:

– Нет, это действительно ЗИЛ, у него решётка радиатора другая...

– ГАЗ! – уже со злостью сказал Рик.

– Пёс с тобой, – сказал Альберт Вячеславович. – Русланчик, ГАЗ или ЗИЛ?

– Не запомнил, – сказал Стахов.

– Два один в пользу ЗИЛка, – удовлетворённо заключил Гена.

– Никто толком не запомнил этот грузовик, – сказал Володя. – Но каждый смог в него влететь. У меня вообще была хорошая машина. А очнулся я без неё на разбитой дороге...

– Это не интересно, – сказал Азамат. – Я вот сюда попал не из-за аварии, а из-за какого-то мужика, косящего траву...

а очнулся я будто во что-то врезался. Мы уже выяснили, что попали сюда либо после аварии, либо после того, как погуляли в странном парке...

– Только этот парк это предсмертный бред! – сказал кто-то.

– Конечно, бред! – подтвердил Рик. – Ведь кто-то видел того косильщика, кто-то просто ходил по скошенной траве. Это аллегория смерти. Переправа между мирами...

Володя возразил:

– Но я лучше помню аварию, чем тот дурацкий парк. Не надо было заезжать в это место...

– А я вообще местный, – сообщил Дима. – То есть я из тех мест, где находится этот самый парк. И я не раз гулял в этом парке по этой скошенной неизвестно кем траве, пока не встретил косильщика...

Люди, будто привычно, заспорили о причинах попадания в эту психушку. Кто-то говорил об аварии, кто-то о косильщике. Но спор прервал Азамат, он сказал:

– Дело ясное, что так или иначе мы оказались здесь. Но как выбраться, если не разрешить ситуацию в своих снах?

– Вам тоже снятся сны? – удивился Руслан.

– Всем снятся сны, – усмехнулся Азамат.

– Стоп! – повысил голос Руслан. – Дайте мне разобраться, не галдите. Каждый попал сюда через аварию или парк, кому как удобнее. Каждого привёз сюда мужичёк на «Москвиче»...

– Нет, – сказал Азамат. – Кого и этот мужичёк вездесущий. Кого Лев Петрович или Глеб Семёнович подобрали...

– Ясно, – сказал Руслан. – Но каждому снятся сны, странные сны...

– Странные сны, – повторил, улыбаясь, старик.

Все посмотрели на него в ожидании, что он скажет что-то важное, но тот лишь покачал головой. Тогда объяснять начал Гена.

– Эти сны не просто странные, – сказал он. – Они будто отчасти повторяют нашу жизнь, но так, чего в ней никогда не было...

– Запутал! – махнул рукой Дима. – Короче, проживаем мы во снах чужую жизнь, прошлое время. И ничего общего у нас с теми людьми, в шкуре которых мы оказываемся, нет. Только имена совпадают. И всё. Моя версия, что мы участвуем в каком-то эксперименте...

– Мы в чистилище, – сказал не так давно улыбающийся протезами старик.

– Началось! – расстроился Рик.

– Короче, у каждого своя версия, – Дима остановил новый спор. – Но факт остаётся фактом. Мы здесь. У каждого были свои обстоятельства, но все получили травмы. Но перелом ноги или ещё что-то совсем не смертельны. Поэтому я отказываюсь верить в то, что мы на том свете...

– Чистилище это ещё не тот свет, – проинформировал старик.

– Стоп! – сказал Руслан. Ему стало не по себе. – Давайте лучше про сны. Всем снится одно и то же?

Кто-то ответил «да», кто-то категоричное «нет». Объяснять всё опять начал Дима:

– Мы видим сны. Видим чужую жизнь чужих людей. И пытаемся решить их передрыги. В далёком или недалёком прошлом. Например, я познакомился в клубе с одной классной девчонкой. Она правда офигенная! А потом всё завертелось, хоть кино снимай! Она оказалась девушкой авторитета, которого хотела бросить. На нас началась охота...

– Фигня! – сказал Гена. – У меня сложнее. Я вообще под суд должен был идти за тройное убийство...

Но Рик ткнул пальцем в сторону Гены и перебил его речь:

– Это у тебя самая скучная история. У меня вообще кайф. Я замутил бизнес. Причём в Америке. Не слабо, да?

– Ребята, погодите, – прервал всех Альберт Вячеславович. – Пусть лучше новобранец нам расскажет о своих снах. К слову, я вообще сейчас на войне с Финляндией. Это очень страшно. Но, молодость. Мы с санитаркой сдружились...

– Bravo! – улыбнулся Азамат. – У вас там дела дошли до того самого, ну, вы понимаете?

Старик улыбнулся. А Володя вернул русло беседы к Руслану:

– Всё-таки, пусть расскажет Руслан. Что у тебя?

– У меня ерунда, – сказал, собираясь с эмоциями, Руслан. – Школа. Девятый, нет, десятый класс. Годы, ну, вре-

мя действия... начало, ближе к середине нулевых. Короче, в том году в реальности я был совсем в другом месте. Но здесь и мысли, и эмоции, всё яркое, будто происходит со мной наяву. Я учусь с людьми, с которыми я никогда не учился! Кроме Даши. Стоп, Даша действительно похожа на ту, что я знаю, но это не она. Не её и фамилия. Но учились мы с ней в посёлке, а тут город. Никакого посёлка. И Даша выглядит иначе. Причёска другая. Иначе себя ведёт. И в школе мы встречались, с одноклассниками дружили. А тут беда. Одноклассники... короче, они другие. А Даша действительно похожа, неужели это она... и Гоша. Очень этот парень похож на того бандита, что мне жизнь испортил. Неужели надо его убить? В этом суть миссии сна? Ещё мне показалось, что во сне моим одноклассником был тот санитар Василий...

Недолгую всеобщую задумчивость первым прервал Дима.

– Хреновый ты рассказчик, – сказал он. – Мы предполагаем, что смысл один. Во сне нужно понять, что это сон. Тогда что-то случится...

Но ему в противовес высказался Рик:

– Я практиковал осознанные сновидения. Это проснуться во сне и начать управлять своими снами, делать что угодно. Тут не получается. Это реальная жизнь, не сон. Это просто другая реальность. Которая могла бы быть с нами, но не случилась, почему-то. И да, мы тоже видим знакомые лица. Ну а так из сходств: внешность немного похожа на меня реального, имя то же самое, только фамилия другая. И так у всех.

Всё-таки это просто чужая жизнь, чужое прошлое. Такова моя теория.

– А врачи что говорят? – спросил Стахов.

– Заметил, сюда они не приходят, – сказал Азамат. – Но они знают, о чём мы говорим. Они не люди...

– Люди, – сказал Рик. – Я бил Васю. Он вполне человек. Хоть и сильнее меня, а тот врач, что старше, точно не человек...

– Короче, – сказал Дима. – С врачей нет никакого спроса. Они отвечают только на вопросы по нашим, якобы, болезням. А так полный игнор. Да и заметили эту стену?

Дима звонко постучал по стене.

– Гипс, – сказал он. – Наши разговоры за стеной подслушивают эти врачи и пишут свои диссертации...

У Руслана ещё были вопросы:

– А сбежать? Тут легко свалить...

– Куда? – улыбнулся Азамат. – Да и сбежал один. Попал под дождь. Долго мучился потом. Не знаю, чем всё кончилось. Дожди в этом мире какие-то очень опасные.

– Да, разум терять не хочется, – сказал старик. – Да и хорошо здесь. Очень хорошо.

Возникла пауза. Первым высказался Гена:

– Альберт Вячеславович прав. Хорошо тут. Таковую жизнь проживаешь во сне. Просто замечательную. Опасную, но интересную. И если там получается что-то, то эмоции бьют через край! Ждёшь сна, как счастья...

– Наркоманы, – усмехнулся Рик. – Колят вам наркотики.

А вы счастливы.

– А ты не счастлив во сне? – кто-то спросил у него.

Рик, после некоторых раздумий, сказал:

– Нет. Постоянные приключения не для меня. Да и проблем было больше, чем в реальной жизни.

– Я тоже не знаю, как во сне поступить, – сказал Руслан.

Разговор стал менее оживлённым. То ли все задумались о чём-то своём, то ли просто закончилось действие таблеток.

Размеренно, с мудростью в голосе Альберт Вячеславович изрёк:

– Всё равно поступишь так, как бы ты и поступил в реальности. Эта другая жизнь для меня хороша только тем, что я в ней моложе. Тем, что в ней иногда что-то происходит. Я не хочу просыпаться.

Руслан вновь нашёл вопросы в своей голове. Тут же их озвучил:

– Неужели эти истории не заканчиваются? Сколько вы здесь?

– Около двух месяцев, потерял счёт, – сказал Гена. – У остальных аналогично. Володя раньше всех сюда попал. Потом Альберт Вячеславович. Вот Азамат, я и Рик почти в один день. Потом Дима. Потом тот сбежавший, потом ты.

– И что, каждый день дожди? – спросил Руслан.

– Да, всегда пасмурно, – ответил кто-то.

Руслан много думал, пока все пересказывали свои яркие

сны, никто даже не думал включать телевизор.

Стахову нужно было искать Дашу, но его не покидало ощущение, что она в своих снах попадает в тот же самый мир, что и он. Но что там делает Гоша? Неужели если в том прошлом он его убьёт, то всё прекратится – вдруг именно в этом его цель? У других участников этого сумасшествия не прослеживалось подобной взаимосвязи, хоть они и встречали знакомых людей в своих снах, но это не всегда влияло на сюжет. Что ж, с этим стоило разобраться. Сначала, нужно было попытаться проснуться во сне.

Вечера Руслан ждал с нетерпением. На этот раз его не привязывали к полувертикальной кровати, но болезненный укол, дарующий отключку, был вновь сделан.

Глава 7

Просыпаться было сложно. Будильник на телефоне протренькал навязчивый отрывок простой мелодии. Но как только мысли пришли в порядок, Руслан Серебренников решил действовать: он вышел из дома пораньше, чтобы встретить Дашу. И это случилось, когда девушка только покинула подъезда своего дома. Хорошо, что той шайки хулиганов поблизости не было.

– Как дела? – начал общение Руслан.

– Привет, всё нормально, – ответила Даша.

– Если что, я обещаю тебя защитить, – сказал Руслан. Сказал и испугался собственных слов. А хватит ли смелости?

– Спасибо, – без эмоций сказала девушка.

Потом они некоторое время шли молча и разговорились только ближе к школе, да и разговор этот был только об уроках, хотя Руслану хотелось узнать чем живёт Даша, кроме школьных интересов.

Первые три урока прошли спокойно, учителя по физике и русскому языку строго следили за дисциплиной на своих занятиях. А вот на биологии начались неприятности: именно к этому уроку все прогульщики стянулись в одну стаю на последних партах второго ряда. Артур поспешил сесть рядом с Русланом, когда Даша предпочла одиночество: Светка

воротила нос от своей бывшей подружки, никто из парней также не высказал желания сесть рядом с девушкой. Если бы ей просто объявили бойкот, было бы легче. Но злобные ребячьи шутки в её адрес перешли в плевание бумажками через разобранные ручки. Мишенями хулиганов стали Руслан, Артур и Даша.

Учитель биологии задала контрольную работу и быстро покинула класс, что только ухудшило обстановку.

Сначала со своего места поднялся Вася Зеркач. Он подошёл к Артуру.

– И чего ты вчера слинял? – спросил он у безобидного парня.

– У меня бабушка заболела, – ответил парень.

– А сегодня с ней всё нормально?

– Не оч-ч-чень, – заволновался Артур.

– Да ладно тебе, Васян, – вмешался Гоша, покинув своё место и подойдя к первым партам. – Оставь этого чмошника. Надо с Дашки спросить. Она вчера настучала на нас ОБЖшнику.

Перевёл своё внимание на Дашу и Васян:

– Что, интересно, ты ему сказала?

Даша смутилась, но ответила:

– Сказала, что вы хотите меня побить.

– Побить?! – удивлённо и очень громко взвыл Гоша.

Все одноклассники, сочувствующие хулиганам, засмеялись.

– Чё тебя бить-то, – улыбаясь, сказал Вася.

– Бить мы не будем, – сказал Гоша. – Мы унизим тебя по-другому, поверь.

– Так, что ходим по кабинету? – внезапно вернулся учитель биологии.

– Свободная страна, где хочу там и хожу, – сказал Гоша, возвращаясь к своей парте.

– Свободная страна, республика ШКИД, – тихо сказала учитель и села за свой стол.

– Разве что-то не так? Я про свободную страну, – захотел поговорить с учителем Гоша.

Уставший педагог ответила:

– Про страну можешь поговорить на других уроках, где изучают устройство государства, и то только тогда, когда тебя спросит учитель. А на моём уроке научитесь хотя бы не смеяться над словом «эпидермис».

Все заулыбались. Но Руслану все эти школьные приколы не нравились – эта шайка идиотов хотела как-то отомстить Даше, но какой будет месть и как он сможет это предотвратить? Вот бы превратиться в тридцатилетнего мужика и «разрулить по полочкам» эту ситуацию или раскидать этих щеглов, которые явно здоровее Руслана. Но не здоровее тридцатилетних мужиков...

Следующими уроками была физкультура. Артур, похоже, вошёл во вкус и незаметно свалил с этих уроков. Погода стояла хорошей, поэтому учитель физ-ры вывел учеников во

двор и ушёл общаться с трудовиком. Единственное что попросил, так это не пинать волейбольные мячи.

Но про эту просьбу все мальчишки быстро забыли. Началась игра в вышибалы: Вася и Гоша стали пинать мячи в сторону стены школы, где не было окон, а остальные пацаны пытались от этих мячей увернуться.

Девчонки курили у ворот школьного забора, а Даша с Русланом сидели чуть поодаль на скамейке и молчали. До ребят пинающих мяч в стену было достаточно далеко, а сигаретный дым от девчонок до сюда не доходил. Одинокая, облезлая скамейка, излюбленное место школьных романтиков. Только настроение было совсем не романтическим, вся обстановка была слишком некомфортной.

– Может, прогуляем? – предложил Руслан.

– Учитель тогда поставит пропуски, – возразила Даша.

– Плевать на них, нормативы и так сдадим.

– Мне как-то непривыч... – только и успела сказать Даша, как в нескольких сантиметрах от её головы в стену здания школы, оббивая штукатурку, влетел волейбольный мяч.

– Вы что творите?! – крикнул парням Руслан.

– Мазила! – крикнул Васян Гоше. – Смотри, сейчас будет бить Роберто Карлос.

Зеркач сделал большой разгон и пнул по мячу, целясь во вскочившую со скамейки Дашу. Руслан растерялся, попытался перехватить мяч, но вратарь был из него никудышный.

Девушка успела отвернуться, но мяч звонко ударил её по

попе.

Пацаны и курившие в стороне девчонки заржали.

– Вот это задница! – крикнул Зеркач, давясь от смеха.

– Какая упругая! – поддержал товарища Гоша.

– Спасибо за защиту, – тихо сказала Руслану Даша. Её серые глаза покраснели и наполнились слезами.

– Пацаны, хорош, не смешно, – неуверенно сказал Руслан Серебренников.

– Ты кто такой, чтобы нам указывать? – «включил быка» Васян.

– Дайте я попробую! – крикнул парень из его банды и сильно пнул мяч в сторону Даши.

Руслан смог отбить этот мяч ладонью. Прижгло достаточно сильно. А Даша, стараясь ни на что не обращать внимания, собрала школьные принадлежности, вывалившиеся из упавшей со скамейки сумки, и пошла ближе к выходу со школьной территории, к воротам, где курили девчонки. Кто-то ещё один раз пнул мяч в её сторону. Тот пролетел в полуметре от её заплаканного лица.

– Это только начало, Дашенька! – крикнул Гоша.

– Настучишь – будет только хуже, – поддержал Вася Зеркач.

– Слышала, чучело, это только начало, – сказала Вика, провожая взглядом одноклассницу, после чего плюнула жвачкой девочке прямо на волосы. Противное белое пятно повисло на её чёрных локонах. Даша сделала вид, что не за-

метила этого.

Тут-то терпение Руслана закончилось. Но он подбежал не к пацанам, а к Вике.

– Зачем ты это сделала?! – крикнул он в злости.

– О, на девочек орать, это он смелый! – вступилась Света за подругу.

– Ты на кого там твякаешь, сявка?! – подбежал к Руслану Васян.

– Извинитесь перед Дашей! – обратился Руслан ко всем, сжимая кулаки. – Она не заслуживает такого отношения к себе!

Что ж, видимо отец был прав – сейчас улица начнёт его учить уму-разуму.

– Ты на мой вопрос не ответил, чмо! – крикнул Руслану в лицо Васян.

– Сам ты чмо! – только и успел ответить Руслан Серебренников, как Вася ударил его. Целился он в челюсть, но попал в висок.

Руслан упал и даже на мгновение потерял сознание.

– О! Хедшот! – радостно крикнул Гоша.

Руслан попытался встать, а Гоша дал ему поджопник и тот снова свалился.

Но, помимо спутанности сознания, чувства Руслана Серебренникова ушли куда-то на второй план, а на первый план вышло мироощущение Руслана Стахова. Он будто вспомнил себя, перестав быть зрителем и став участником чужой жиз-

ни-сна.

Да, перестрелок в полицейском опыте у Стахова не было, зато были различные потасовки. Да и что с детьми драться...

Руслан поднялся, но тут же вернулся на землю, пропустив ещё один удар от Васи. Этот удар был слабее первого, поэтому сознание осталось на месте.

Гоша захотел снова отвесить пинка упавшему Руслану, и даже начал осуществлять задуманное, но парень схватил его за ногу, вывернул её и уронил подлого хулигана рядом с собой, после чего звонко ладонями настучал ему по щекам так, что те моментально приобрели малиновый оттенок.

Вася попытался схватить голову Руслана, но тот увернулся и перекинул через себя здорового парня, после чего резво вскочил на ноги и стал запинывать ногами поверженного врага.

Эта чечётка продолжалась недолго, трое товарищей из банды хулиганов включились в потасовку. Руслана зажали к забору, но он смог прорваться, выбрав соперника послабее. Серией ударов он уронил его на землю и выбрался их окружения.

– Эй, дебилушки! – крикнул кто-то. – Быстро к директору!

Это был учитель ОБЖ. Вовремя он прибыл, ведь все пятеро хулиганов уже были готовы наброситься на Руслана. А позади ОБЖшника стояла Даша. Она уже не плакала.

Руслану стало интересно, видела ли этот бой Даша. Только

вот было не совсем понятно, подумал об этом Серебренников или всё же Стахов. Обстановкой владел Стахов, но чувства и мировосприятие Серебренникова тоже были на месте, поэтому симбиоз двух сознаний не сразу смогли ужиться вместе, но в итоге весь мысленный поток подошёл к общему знаменателю: Даша, если это действительно она, то как сделать так, чтобы и она себя вспомнила в этом сне?

Дальше был вызов родителей в школу. Долгие разговоры. Все вместе и поодиночке. Были сделаны какие-то выводы. По-крайней мере, директором. Это же мальчишки, это нормально, что они дерутся.

Даша с родителями ушла раньше всех. Отец Серебренникова пришёл ненадолго, похвалил Руслана и ушёл на колым. Родители Васи так и не пришли. На выходе из школы Вася и Руслан снова встретились.

– Ты пожалеешь, – пригрозил Вася Зеркач.

Дома всё было хорошо. Отец высказывал одобрение, мать немного поохала из-за фингала под глазом. Перед сном Руслан много думал, но не о сегодняшнем инциденте, а о том, как выбираться из этих миров, где одновременно были отображены эпохи начала двухтысячных и середины девяностых годов. Вроде бы, почти десятилетия между этими периодами, но как всё по-разному ощущается, даже воздух будто бы другой...

Хорошо засыпать в мягкой постели и плохо просыпаться на больничной койке, особенно когда тебя бьёт ладонью по лицу крепкий мужчина в белом халате – Василий.

Не до конца проснувшийся Руслан обратился к санитару:

– Ты... тебя не случайно, не Зеркач фамилия?

Язык будто опух и вяло ворочался во рту, поэтому Василий не расслышал вопроса и лишь злобно рявкнул на пациента, чтобы тот быстрее шевелился.

За накрытыми больничной нехитрой едой столами обнаружилось, что не хватает парня на инвалидной коляске. Руслан не сразу вспомнил, как его имя.

Потом был приём таблеток, против которых никто никогда не протестовал. После чего заместитель главврача Глеб Семёнович объявил плохую весть:

– Азамат умер этой ночью. Остановка сердца во сне.

– Я, наверное, буду следующим, – грустно сказал Альберт Вячеславович, поправляя огромные очки на переносице.

– А он точно умер, не исчез? – спросил Рик.

Зам главврача тут же отреагировал на эту фразу:

– Этому гражданину сегодня дозу прибавьте, он ещё болен. Увы, дорогой мой, трупы не исчезают. Сегодня в полдень его увезут. Если кто-то хочет попрощаться, то вас проводят в морг. Только без эмоций.

Пошли все, кроме Руслана и Альберта Вячеславовича. Последний слишком сильно переживал по поводу этой смер-

ти, даже не помогли увеселяющие и пробивающие на разговор таблетки.

Чтобы его как-то отвлечь Руслан начал разговор:

– Как там на войне с Финляндией?

– Учитывая, что я знаю историю, то сейчас всё не очень хорошо. Смерть всегда рядом бродит...

– А с радисткой как?

– Её убили.

– Да, отвлѐк деда, – шѐпотом сказал Руслан.

Ему показалось, что мужчина может расплакаться, но, к счастью, этого не случилось. Наоборот, Альберт Вячеславович подвинулся ближе к собеседнику и тихо прошептал:

– Ты бы тоже посмотрел на труп этот, ты же следователь. Может быть, и понял бы чего...

– Насмотрелся я на трупов за жизнь...

– Вот и хватило твоей жизни, мне-то всё равно, я старьёй...

– Дед, не нагоняй тоску...

– Через сны ты отсюда выберешься таким же образом, как и Азамат. В мешке для трупов. И ещё будь аккуратнее с санитаром Василием, он не простой парень. Он про всю мистику знает больше, чем остальные врачи. И если хочешь каких-то зацепок, то посмотри на труп. И ещё зацепкой может быть твоя беседа с беглецом. Его зовут Сергей, его держат в отдельной палате на втором или первом этаже. Думаю, он мог бы что-нибудь интересное рассказать.

– Дед, ты с ума сошёл! Прими таблетки! – воскликнул Руслан.

Он прекрасно понимал, что их могут подслушивать.

– Пойду лучше с Азаматом попрощаюсь, – добавил Руслан и поспешил найти врача или медсестру, чтобы его провели в морг.

На пути ему попался Глеб Семёнович, который исполнил его просьбу.

Помимо гипса на ногах, других повреждений на теле Азамата не было. Через приоткрытый рот виднелись целые зубы, на шее признаки удушья отсутствовали, ногти были чистыми. Было похоже, что смерть не насильственная.

А вот найти бывшего беглеца оказалось непросто, зато удалось обрести представление об устройстве здания. Больница была трехэтажной, по масштабам постройки схожей со школой, которая снилась Руслану последние два дня. На каждом этаже лестничный пролёт был скрыт за большой запираемой персоналом больницы железной дверью. Если весь третий этаж удалось изучить почти целиком – множество пустых палат, кабинетов, два санузла, то на нижних этажах долго погулять не получилось. Морг и рентген-кабинет были на первом этаже, второй этаж будто пустовал, а третий, вот он. Такой уже родной и знакомый. Нехотя в голову закралась мысль о том, что надо бы искать Дашу и не принимать лекарства, которые здесь выдают.

Мыслью о Даше Руслан попытался развить свой интерес

к жизни. Когда Глеб Семёнович привёл его обратно на этаж, мужчина попрощался с доктором, после чего вернулся на место, где они расстались, и попытался взломать железную дверь на лестницу. Но даже если бы у него были силы, он этого сделать бы не смог, дверь была прочной.

За попыткой попасть на лестницу его и застал санитар Василий.

– Ты куда? – строго спросил он у пациента.

– Сигарет надо купить.

– У тебя есть деньги?

– Нет.

– Пойдём, угощу.

Они прошли по коридору в кабинет Василия. Да, здесь даже у санитара был свой кабинет.

– Как сны? – спросил Василий.

– Это ты из-за моего утреннего вопроса интересуешься?

– Какого вопроса?

– Да сны нормально, интересно, хочется ещё...

В кабинете творился настоящий беспорядок. Банки из-под кофе «Пеле», заменяющие пепельницы, множество пустых бутылок, которые в те времена назывались «чебурашками», кучи всяких бумаг, сломанных ручек. На стене висели разные плакаты, вырезки из журналов и календари. Также в кабинете, у самого входа, располагался журнальный столик с различным хламом и диван, заваленный тряпьем. И, конечно, в кабинете был большой стол.

На столе всё было относительно аккуратно. Вася порылся в выдвижных ящиках этого стола и достал почти целую пачку сигарет «Магна». Передал мягкую красную упаковку, сорящую табаком, лично в руки Руслана.

– Ты давно здесь? – спросил Руслан.

– Работаю? – будто не понял вопроса Василий.

– Работаешь давно здесь? – перестроил свой вопрос Руслан.

– Меньше года, подойдёт такой ответ?

– А почему он мог не подойти? – спросил Руслан, найдя на стене артефакт за который смог зацепиться его взор.

– Не знаю, – сказал Василий, заметив что гость его кабинета ненадолго сконцентрировался на чём-то, висящем на стене.

– А сны тебе снятся?

– Сны всем снятся, – сказал Василий. – На что ты пялишься, а?

Руслан вздрогнул. Его рёбра ещё болели, и здесь как во сне вряд ли получится дать отпор.

– Понравилось? – с вызовом спросил Василий.

– Ты о чём? – Руслан замешкался.

– Плакат понравился? – спросил Василий, начав улыбаться.

– Ах, да, – согласился Руслан.

Василий аккуратно открепил железные кнопки со стены и бережно отдал плакат с обнажённой девушкой в руки Рус-

лана.

– Кнопки не дам, вдруг съешь их, – сказал Василий, выпроваживая из кабинета Руслана.

– Спасибо, – поблагодарил Руслан, сворачивая в трубочку плакат. – А, вот ещё...

– Что?

– Спичек не будет?

– Вот ловкач, – воскликнул Василий. – Нет. У Димы попросишь.

– Ясно, – сказал Руслан, а Василий заперся в своём кабинете.

А Стахов продолжил гулять по коридору вдоль окон, на которых были прочные железные решётки. За окнами моросил дождь, а деревья начинали терять свою зелень, выгорая золотом.

Через окна не сбежать, а вот поковыряться в замке железной двери, что ведёт на лестницу, было можно. Тем более Руслан прихватил из кабинета Василия большую крепкую железную скрепку, быстро отыскав её в бардаке журнального столика. Была ещё одна находка, визуальная: среди пошлых плакатов и календарей на стене висело благодарственное письмо, корявое, распечатанное на черно-белом принтере. Благодарность была адресована Зеркачу Василию Ивановичу. Также была указана дата: 1 февраля 1996 года. А вот текст самой благодарности толком не удалось рассмотреть. Там было что-то про исследования. Сомнений почти не бы-

ло – Зеркач из сна был тем же Зеркачём, что и наяву, если явью можно назвать сентябрь 1996 года. Но что он там делал и как могла пригодиться эта информация?

В туалете Руслан встретил Диму. Тот задумчиво и со вкусом курил сигарету.

– О чём думаешь? – спросил Руслан.

– О смерти, – сказал Дима. – О смерти Азамата.

– И что надумал?

– Бежать, – тихо сказал Дима.

– Придумал план?

– Ты меня допрашиваешь? – вдруг повысил голос Дима. – Если ты засланный, то просто иди к чёрту. Если я захочу, то всё равно сбегу.

– Подожди, не кипятись. Мне просто пока всё интересно.

Чем опасен дождь за окном?

– Да не знаю я! – огрызнулся Дима.

– Дай спички, – после паузы попросил Руслан.

Дима протянул ему свой замызганный коробок с синим самолётом на этикетке и сказал спокойным тоном:

– Зажигалка хорошая была, жаль санитары отобрали. Сигареты оставили, из пяти пачек, что в рюкзаке лежало, две отдали мне. Вот тяну их, заканчиваются уже. А эти сигареты откуда у тебя?

– Василий дал, – сказал Руслан, прикуривая горькую, вонючую сигарету.

– Не стал бы я его сигареты курить. Он очень мутный тип.

– Да, он в моём сне себя плохо ведёт, хулиганит...

– Тем более. Не курил бы ты его сигареты.

– Да вроде сигарета, как сигарета.

– Ну, как знаешь, – сказал Дима, отвернувшись к окну.

Руслан выкурил половину сигареты и выбросил остаток в унитаз. Его голова закружилась, резко захотелось прилечь. В мусорное ведро полетел смятый плакат, подаренный Зеркачом, и также, нелепой смятостью, чуть было не опрокинулось сознание Стахова.

Зато Дима, не обращая внимания на дезориентированность собеседника, начал с ним более открытый разговор.

– Санитары здесь не все гниды, – начал он короткий рассказ. – И не все понимают, что здесь творится. Девяностые, работы мало. А тут нормально платят, если не задавать лишних вопросов. Но Вася и та блонда с кранными губами здесь точно не из-за заработка. У них другие цели, как и у этих двух врачей. С остальными можно договориться. Если ты не враг своему здоровью и тебе везёт, то уговори не делать тебе уколы на ночь...

– Я ещё не всех знаю, – Руслан смутно соображал.

Дима вдруг сменил тему:

– Как думаешь, если с третьего этажа прыгнуть, то ноги сломаешь?

– Да, тут высоко, – еле выговорил Руслан.

Ему было плохо, подаренную пачку сигарет он измял и положил в раковину.

– Про дождь, – сказал Дима. – Если ты не из их мира, то этот дождь тебя окончательно сведёт с ума. А с теми, кто отсюда родом, ничего не делается.

– Буду знать, – держась за стену, сказал Руслан.

– Говорил тебе, не кури его сигареты, – с укором сказал Дима.

Руслан еле добрался до своей палаты. Аккуратно, чтобы не потревожить больные ребра, лёг на кровать и тут же заснул, положив загипсованную руку под тяжёлую голову.

Глава 8

Телефон громко звенел. Болел синяк под глазом, очень сильно не хотелось вставать. Но школа сама в себя не сходит.

Пытаясь отключить сигнал, Руслан Серебренников понял, что это не будильник, а телефонный звонок. Около двух часов ночи. Номер, которого нет в его записной книжке. Руслан принял сигнал.

– Если не ссышь, выйди из дома, – сказали на том конце трубки.

Сигнал оборвался.

Руслан понимал, что идти куда-то в это время было очень глупо. Вскоре ему вновь позвонили:

– Выходи, иначе все окна тебе выбью, – грубый голос озвучил угрозу.

Трубку снова быстро повесили. Видимо, сэкономили деньги. Но голос был знакомым, это был Вася.

Руслан не хотел, чтобы в его квартире на втором этаже выбивались окна. Это могло бы напугать маму. А от отца было мало толка: вчера он, переполняемый гордостью за сына, напился до полусмерти, и теперь храпел на кухне, лёжа на полу.

Парень обул свои любимые белые кроссовки и тихо вышел на улицу. У подъезда его ждали два пьяных одноклассника: Васян и Гоша.

– Зачем вы пришли? – спросил Руслан. – Хотите, чтобы я вам, как и вчера, навалял?

Серебрянников в своём сознании пока не чувствовал присутствия Стахова, но воспринял свои боевые успехи, как должное. Хоть и продолжал бояться.

– Иди сюда, ска! – крикнул более пьяный Васян, набросившись на Руслана, но тот увернулся и парень влетел в деревянную дверь подъезда старого двухэтажного дома.

Гоша оказался трезвее и проворнее, он нанёс несколько неплохих ударов и подсечкой свалил Руслана. К избитию подключился еле стоявший на ногах Вася. Один из первых его ударов тяжёлым ботинком угодил в лоб Руслану. От этого прямого попадания сознание Серебрянникова затмилось сознанием Стахова...

Руслану удалось заползти в кусты и вырвать доску из небольшого деревянного забора, в то время как его обидчики пытались добраться до парня сквозь колючие заросли. Как только им это удалось, Руслан начал яростно дубасить своих одноклассников до тех пор, пока палка не сломалась...

Но Вася и Гоша всё ещё держались на ногах, а Зеркач даже достал нож и сделал неуклюжий выпад в сторону Руслана. Но Стахов поймал руку нападавшего, сделал болевой приём и отобрал нож.

В этот момент у него возникли мысли о том, что сейчас можно решить проблему возвращения домой, если главной целью этих сновидений было устранение главного злодея его

жизни – Гоши. Или Васи, который способствует разжижению его сознания. Но рука не поднялась. Перед ним стояли не матёрые бандиты, а пьяные десятиклассники.

– Не режь, отпусти руку, – простонал Вася.

Раздумья Руслана со стороны показались попыткой решиться на преступление. Впрочем, так оно и было.

– Убирайтесь отсюда, – сказал Руслан, отпустив кисть крепкого хулигана. – Перед Дашкой извинитесь. И чтобы я больше от вас никакого негатива не наблюдал. Поняли?

Вася что-то промычал, а Гоша предпочёл молчаливо выбраться из лабиринта зарослей.

Руслан вернулся домой, спрятал нож в своей комнате, умылся. Потом он долго стоял перед зеркалом в ванной комнате. Обычный подросток, не похожий на Руслана Стахова в этом возрасте. Разве что некоторые черты лица. Глаза такие же грустные. Или хмурые. И всё.

Следующими мыслями Руслана после попытки найти визуальное сходство были воспоминания о Даше. И у него уже сформировалось решение о том, как можно разбудить её от этого сна: девушку нужно просто как следует ударить, ведь Стахов «включался» только после того, как Серебренникова серьёзно били по голове. Может быть, таким же образом «включится» Перова вместо Петраковой?

Вслед за этими мыслями пришли другие, более мрачные: что если вся прошлая жизнь Стахова это всего лишь шизофрения молодого паренька Серебренникова? Что если раз-

двоение личности происходит именно так? Ведь он помнил абсолютно всё, что случилось в этих двух жизнях – а вот это было уже страшно.

Но чтобы развеять все сомнения, нужно было действовать: утром, перед школой, Руслан решил придти к Даше и... врезать ей, как следует, чтобы «очнулась». После этого он должен узнать, где настоящая Даша, тогда они оба проснутся и начнут действовать. И да, теперь Руслан обязательно расскажет Даше, что Гришка жив, что он её подставил...

До утра было ещё долго, поэтому Руслан решил полежать, не засыпая, хотя бы часов до шести...

* * *

Руслана тормошил Дима, причитая:

– Очнись, ты жив вообще?

– Я что, уснул?! – испугался Руслан Стахов, вскочив с больничной койки. Рёбра отозвались болью.

– Да, хорошо Вася подшутил, – сказал Дима. – Подбросил тебе сигареты с чем-то.

– Я не про это, – отмахнулся Руслан. После такого резкого вскакивания с кровати силы быстро покинули его организм. – Я знаю, как просыпаться во сне. И я хотел решить свои проблемы...

– Научился просыпаться во сне? – задумчиво спросил Дима.

– Да. От удара по голове...

– Тогда ты должен был догадаться оставлять себе записки или знаки с тем, что нужно делать...

– Чёрт! – выругался из-за своей недогадливости Руслан.

– Я вот, если хочу проснуться во сне, влетаю головой в стену, – продолжил свою речь Дима. – Эффективное средство, но я о нём не рассказывал тут никому, хоть как ты и заметил, болтать я люблю. Я и таблетки уже несколько дней не пью...

– Как это?

– Прячу между зубами и губой. Это просто, ведь теперь у меня менее тщательно проверяют, проглотил ли я эту отраву. Потом иду в туалет курить и их выплёвываю.

– Ты действительно задумал побег?

– Поверь, когда я решусь убежать, ты об этом точно узнаешь. Пошли на ужин, а то голодным останешься...

Дима направился прочь из палаты, Руслан последовал за ним. Про побег он так ничего и не понял – этот парень выглядел значительно умнее его, много хитростей придумал, всё спланировал, хоть и не торопился посвящать в свои планы.

За большими, зарешечёнными крепкими решётками, окнами темнел вечер. Накрапывал дождь. В коридоре и в столовой уютной желтизной рассеивался свет от лампочек Ильича.

Направляясь в столовую, Руслан решил воспользоваться советами Димы – не глотать таблетки и оставить знаки о том,

как проснуться во сне. Нужно было как-то спровоцировать шайку Васи и Гоши на конфликт... но теперь это вряд ли могло свершиться – после той позорной ночи они наверняка будут тише воды, ниже травы. Эх, почему же он не оставил себе знаков!

Ужин был невкусным. Зато все пациенты спрашивали Руслана о том, каково это видеть сны днём. Всем было очень интересно. Стахов поведал о том, что между ночным и дневным сном разницы никакой.

Потом пациентам поневоле раздали таблетки. Руслан не думал, что такое могло с ним случиться: ему было трудно отказать от того чувства, что даруют эти пилюли. Настоящее блаженство, когда нет никакого беспокойства и тревог. Это похоже на счастье! Но Руслан сдержался. Он не проглотил горькие медикаментозные кругляши.

С Димой они встретились в туалете. Руслан демонстративно выплюнул пилюли в унитаз.

– Я тоже хочу сбежать, – заявил он.

– Молодец, – только и ответил Дима, затянувшись сигаретой.

– Слушай, может это ты засланный? – вдруг будто ненароком занервничал Руслан. – Ходишь везде вальяжно, санитарам помогаешь, общаешься с ними... знаешь много!

– Не ори...

– А ты возьми меня с собой, орать не буду!

– Тихо ты!

– Тогда я всё расскажу врачам...

– Расскажи, – вздохнул Дима. – Ведёшь себя, как идиот.

– А мы и так в психушке, – уже спокойнее сказал Руслан.

– Сильно ты вжился в роль...

– Возьми меня с собой, а? У меня девушка... она тоже в этот мир попала, только в больнице её нет. Я не знаю, как её найти, но она есть в моём сне, только там она как бы и не она...

– Хорошо, – сказал Дима, докурив сигарету. – Если тебе удастся не получить укол на ночь, то сможешь сбежать. Сразу всё поймёшь. Не сможешь, значит, не сможешь...

– Я всё расскажу врачам...

– Достал уже, – сказал Дима и направился к выходу из туалета. – Рассказывай.

Руслан был в настоящей растерянности. Он не знал, как поступить. Ему нужно было бежать, но куда? Да и непонятно было, как на него повлияет этот дождь, который громко стучал по карнизу, набирая силы. Оставался один выход: сон. Во сне нужно было решать свои дела. Если, конечно, сегодня получится «проснуться».

В палате тускло горел свет. Пришли Глеб Семёнович и Вася.

– Что за сигареты ты мне сегодня дал? – спросил Стахов у Василия.

– Какие сигареты? – сделал удивлённое лицо Зеркач. – Глеб Семёнович, кажется этому пациенту нужно побольше

дозу...

– Думаю, вы правы, Василий, – согласился Глеб Семёнович.

Руслану хотелось сбежать и, кажется, Василий прочитал эти намерения Стахова, поэтому решил его попридержать, пока врач делал укол, после которого Руслан моментально уснул.

В тускнеющих красках чужого мира Стахов вновь увидел своего отца, который стоял у кровати. Он почти забыл об этом наваждении, но сейчас был даже счастлив, что отец не оставил его в чужом времени...

* * *

Руслан Серебренников проснулся с лёгкой головной болью. Время на телефоне отображало страшные цифры: без пятнадцати восемь. Руслан проспал! Он зачем-то отключил этой ночью будильник, но зачем он это сделал? Драка помнилась хорошо, а что происходило после неё – он уже не помнил.

Быстро собрав сумку и одевшись, Руслан решил взять с собой и спрятанный нож Зеркача – вдруг мама затеет уборку и найдёт его.

До школы пришлось бежать. За тем, чтобы зайти за Дашей, речи не было, она наверняка уже была в школе.

Серебренников опоздал на пять минут, но учительница

по геометрии всё-таки впустила его в класс, в котором Руслану, возможно, станет значительно комфортнее после ночного инцидента: Васи и Гоши на уроке не было, оставшаяся троица из их компании сидела смирно на своих последних партах, а Руслан сел рядом с Дашей.

– Привет, – тихо шепнул он ей. – Как дела? Извини, что сегодня не проводил от дома до школы. Проспал...

– Всё нормально, – сказала Даша.

– Разговорчики? – вмешалась учительница. – Петракова и Серебренников, мы вам не мешаем?

– Нет, – ответил Руслан.

– Серебренников, отсыдь на несколько парт назад, – приказным тоном сказала учительница. – Безобразие, опоздал, так ещё и болтает!

Пришлось послушаться и сесть перед обескровленной компанией хулиганов.

В самом конце урока один из них сильно толкнул плечом Серебренникова.

– Тебе писец, – сказал он, загадочно улыбаясь. После чего просто ушёл.

А Руслану стало не по себе – неужели эти малолетние бандиты после такого не оставят его в покое? Видимо, зря он рассчитывал на нормальную жизнь.

Следующие уроки прошли спокойно. Вася и Гоша так и не появились, и Артур даже не стал сбегать с последних уроков.

Дальше было хуже.

Руслан взялся проводить Дашу до дома. Они, непринуждённо беседуя, вышли из школы, прошли опасное место в виде гаражей, свернули на пустую узкую улочку, где было крайне немногочисленно. Зато росло много деревьев, которые всю начинали расцветать красками осени. Накрапывал дождь и Руслан держал зонт Даши над её головой, немного защищая от осадков и свою макушку. Эти мгновения были замечательными, а потом всё испортилось.

Их догнала чёрная машина марки БМВ. Оттуда выбрались двое здоровяков, которые схватили Руслана. В этот же миг из машины вылез Гоша. На нём были массивные солнцезащитные очки, за которыми блестели злостью в окружении жёлто-синих разводов глаза.

– Девчонку тоже берите, – велел он парням, которые были старше него. – А то она сразу стукачить побежит.

Ребят затолкали в машину, не дав даже права на окрик.

Автомобиль быстро покинул пределы города. Гоша, сидевший на переднем сиденье, отобрал у Даши и Руслана мобильные телефоны, после чего выкинул их в окно.

– Думали, так просто отделаетесь? – спросил Гоша у поникших ребят. – Обделаетесь вы просто, а не отделаетесь.

– Куда вы нас везёте? – спросил зажатый двумя мужчинами с обеих сторон Руслан.

– Скоро узнаешь, – сказал водитель.

Даша сидела на коленях у одного из бандитов, также на заднем сиденье. Тот нежно гладил её волосы. Девушка была

сильно напугана.

Бандит, приглаживающий её волосы, сказал:

– Будешь вести себя правильно, никто тебя не обидит. А если совсем будешь умницей, то новый телефон тебе куплю. Самый модный. Хочешь модный телефон?

Девушка ничего не ответила.

– Дашку не трогайте только, – сказал Руслан то, что и должен был сказать.

– Ты заманал! – повысил голос бандит за рулём. – Если захотим, то трогать будем всех! Ты брата моего оскорбил, понимаешь? Тебе сейчас о шкуре своей надо заботиться!

Они заехали в какую-то лесополосу и остановились вдали от дороги. Дашу и Руслана с силой вытащили из машины.

– Ребята, может не надо? – аккуратно попросил Руслан.

– Поздно, – злобно сказал Гоша, открыв багажник автомобиля. Оттуда он вытащил лопату. – Копай!

Дождь не переставал накрапывать, а Руслану было по-настоящему страшно. Он понимал, что если с двумя пьяными подростками он справился относительно без труда, то трёх взрослых мужиков и Гошу ему не одолеть.

Один из бандитов сунул руки в карманы своей кожаной, блестящей от дождя, расстёгнутой куртке, обнажив рыжую кобуру с пистолетом. Серебренников испугался ещё сильнее.

– Тебе сказали копать, а ты не копаешь, – сказал, закуривая, брат Гоши. – Яма сама себя не выкопает.

– Гоша, прости меня, пожалуйста, – попросил Руслан. Ды-

хание спёрло, голос стал дрожать. Он даже не понял, как лопата оказалась у него в руках.

Брат Гоши посмотрел в глаза Серебренникову и с угрозой в голосе спросил:

– Ты думаешь, мы шутим?

– Не так прощения просят, – сказал Гоша, доставая самый современный мобильный телефон и включая видеозапись.

– На колени! – приказал брат Гоши.

Руслан, отодвинув в сторону лопату, послушно опустился на колени: сначала на одно, потом на второе, почувствовав, как влага проникает сквозь джинсовую ткань. Всё это Гоша снимал на телефон.

– Теперь извиняйся, – приказал Гоша.

– Прости меня, – сказал Руслан.

Кажется, по его щёкам текли слёзы. Или это дождь усилился. Голос дрожал, дрожали и руки. Голова была пуста от мыслей. Может быть, он сильнее боялся за Дашу, чем за себя – кто знает, что у этих уродов в головах.

– Громче! – скомандовал брат Гоши.

– Простите меня, пожалуйста! – вновь попросил Руслан.

– Целуй ботинок, – сказал Гоша.

Он вытащил засосавшуюся в грязь ногу, протянув её в кадр снимаемого видео прямо перед носом Руслана.

– Целуй давай! – крикнул Гоша.

– Может, не надо? – попросил Серебренников.

– Не, он меня щас выведет! – распалился злобой брат Го-

ши.

– Целуй давай, измененность ничтожная! – Гоша тоже был зол.

Руслан медленно и аккуратно прикоснулся губами к грязи ботинка.

Гоша тут же убрал ногу, заливаясь смехом и топая по луже. После чего он остановил видео, не прекращая смеяться.

Ржали все, кроме Даши. Она просто стояла в стороне, на ней была надета куртка одного из бандитов, который хотел подарить ей новый телефон.

– Ладно, поехали, а то девчонка уже замёрзла, – сказал кто-то из мужчин, садясь в машину.

А Гоша подошёл к стоящему на коленях Руслану и начал читать мораль о том, что Серебренникову очень повезло, и что он должен быть благодарным за этот урок. Он много чего ещё говорил, Руслан не слушал. Перед ним мелькал тот ботинок.

– Поехали уже, – Гошу кто-то поторопил.

Все, включая Дашу, уже сидели в машине.

– Город в той стороне! – Гоша указал рукой направление и спрятался от разошедшегося дождя в машине.

Они уехали. Серебренников остался один. А дождь всё также лил.

Руслан вытер рукавом усы грязи над губами и достал нож Васи из сумки. Про этот нож он совсем забыл, но что теперь от него толку? Парень растерялся. Испугался, не только за

себя.

Он засучил рукав и примерил острое лезвие к белой коже руки. Сидеть в луже стало холодно, он поднялся и сделал взмах.

Лезвие описало дугу в воздухе и остановилось в нескольких миллиметрах от вен. Но Серебренников не стал их резать. Передумал. Слишком страшно и глупо. Импульсивность момента быстро отступила.

Он сложил нож и убрал его в карман. Душу жгло чувство мести, план созрел ментально – как только Гоша появится в поле его зрения, он тут же вырежет ему язык. Или просто зарежет и плевать на то, что будет потом! Серебренников всё твёрдо решил!

Путь до города и дома был долгим. И эта дорога серьёзно поумерила его пыл – мысль о жестокой расправе ушла на второй план: парень промок до нитки. Придя домой в обесилённом состоянии, он тут же лёг в кровать. Пьяный отец ругался с матерью, им было не до него. Руслана знобило, и он был рад тому, что быстро удалось забыться тревожным сном...

* * *

– Убегать-то будешь? – вопрошал Дима, отвечивая звонкие пощёчины Стахову.

– Куда? – не понял спросонья Руслан.

В палате сильно пахло горелым.

– Моё дело предложить, а твоё дело отказаться, – сказал Дима и вышел из палаты.

Голова сильно кружилась, но Руслан смог встать с койки. Еле-еле он добрался до выхода из палаты. В коридоре, по левую сторону от больничных апартаментов Стахова горел огонь, сильно коптя некогда белый потолок. Полоса огня была серьёзной, и через неё было не пробраться. По правую сторону коридора была палата Димы, ещё пара пустых палат, пустой кабинет и запертая железная дверь, ведущая на лестницу.

Дима прыгал около огня, ловко подбрасывая туда простыни и подушки из соседних палат.

– Ты что наделал? – спросил Руслан. Язык его не слушался. Даже покашлять сил не хватило.

– Я стащил спирт, поджёг стол дежурного, теперь надо поддерживать огонь...

– Да мы сгорим все, – сказал Руслан, после чего медленно опустился на пол. В горле сильно першило.

– Ничего, я окна разбил, чтобы воздуха больше было, и огонь сильнее разошёлся, – сказал Дима. – Сейчас всё будет, потерпи немного!

Дима сбегал за подушкой и одеялом в палату Руслана и кинул их в огонь. Потом в неестественно искрящееся рыжее пламя полетел и матрац Стахова. Вскоре кто-то с обратной стороны пламени попытался сбить огонь с помощью огнету-

шителя, но костёр был серьёзным, даже двух огнетушителей не хватало на такое пожарище.

Зато у Димы было много сил. Он крикнул, что есть мочи:

– Помогите! Сгорим!!!

– Дима, ты как? – крикнул Глеб Семёнович, загораживаемый от пациентов плотной стеной огня.

– Плохо!!! – надрывая глотку прокричал парень. – Мы сгорим! Киньте ключи от выхода, чтобы мы эвакуировались! Времени нет! Пока вы доберётесь до лестницы, мы задохнёмся! Пламя близко! Ну же! Не медли!

Через несколько секунд сквозь чёрный дым и рыжее, искрящееся пламя мелькнула летящая связка ключей. Дима ловко их поймал и тут же ринулся к выходу. Руслан, придерживаясь за стену, попытался поспешить за ним.

Парень долго подбирал нужный ключ. Его руки дрожали, воздуха было мало.

– Разве я не молодец? – приговаривал от нервозности Дима. – Кто молодец? Кто не пил таблеточки? Кто смог договориться не делать на ночь укол? Кому позволили носить с собой спички? Кто спирт украл?

– Давай быстрее, задохнёмся, – попросил Руслан.

– Задержи дыхание и не болтай! – сказал Дима, хотя сам не придерживался своего совета. – У нас только один выход отсюда. Один. Я надеюсь, что правильно разгадал эту чёртову загадку...

Стахов низко склонился и жадно глотал остатки воздуха.

Но вскоре пал на колени и уже был готов уткнуться лицом в пол...

Прошло достаточно много времени, прежде чем Дима смог отворить громоздкую дверь. Парень в последний раз оглянулся: Руслан лежал почти без чувств, а пламя стало слабее – подоспели санитары с огнетушителями с других этажей.

Дима не стал возвращаться за Стаховым, на это не было времени. Он убежал по лестнице вниз.

Вскоре раздался выстрел. Руслан думал, что это хлопнуло что-то в огне, но второй подобный звук развеял сомнения – это был выстрел из ружья.

Стахов смог доползти до железной двери, оттуда веяло свежим воздухом. Потом он увидел поднявшегося на этаж главного врача, Льва Петровича. Поверх его белого халата висел патронташ, в руках у него был обрез двуствольного ружья.

Мужчина схватил за шкурку Стахова и вытащил его на лестницу. Только после этого Руслан отключился.

Глава 9

– Тебе в школу разве не надо? – Руслана Серебренникова разбудила мама.

– Надо, – хриплым голосом сказал парень. Сильно болела голова и горло.

– Время восемь двадцать, ты опоздал...

– Мам, я заболел...

Женщина потрогала лоб Руслана.

– Всё у тебя нормально! – сделала она заключение. – Собирайся в школу, нечего придуривать! И чтобы сегодня не допоздна гулял, понял?

Одежда была вся мокрой после вчерашнего, пришлось срочно искать свежие шмотки. Одевшись, Руслан побрёл в школу, не забыв переложить в карман нож Зеркача. Чувство мести угасло, никого убивать не хотелось, хотелось просто сдохнуть: голова раскалывалась, горло невыносимо болело. Единственной мыслью после произошедшего вчера была лишь та, что в обиду себя больше давать нельзя...

Опоздавшего и ко второму уроку Серебренникова всё-таки допустили до занятий в классе. Ученики не скрывали своих ухмылок, видя поникшего парня. Казалось, ухмылялся даже Артур.

Похоже, все уже посмотрели видео, где Серебренников

целует ботинок, но жалости этот ролик ни у кого не вызвал.

До последнего избегая взглядов в сторону Даши, парень подошёл к третьему ряду. Петракова сидела одна. Она не ухмылялась, и это было уже хорошо. Но у неё на парте лежал новый телефон, какая-то модная «раскладушка».

Руслан не стал садиться к девушке, хотя место было свободно. Он сел за последнюю свободную парту, пытаясь не обращать ни на кого внимания.

Урок был долгим и нудным. Сконцентрироваться на учёбе никак не получалось и вот прозвенел звонок, урок закончился, начались подколы.

– Ру-слон, как ботинок на вкус? – спросил кто-то из шайки Васи и Гоши.

Руслан молча собрал сумку и вышел из кабинета. В мыслях было только одно: свалить куда подальше. Но не успел он добраться до лестницы, как его толкнул Вася Зеркач.

– С тобой мы ещё не разобрались! – сказал рослый хулиган.

– Чего тебе ещё от меня надо?! – крикнул в лицо здоровяку Серебренников, после чего охрип, горло пронзила боль.

– Ты чё? – сказал Вася и толкнул пацана так, что тот свалился на пол и прижался к стене.

Парней окружили любопытствующие. Кто-то крикнул о том, что начинается реслинг.

– Целуй и мне! – сказал Вася, выставив ногу перед лицом Руслана. – Ты уж извини, что у меня кроссовок, а не боти-

нок! И приправы, которую ты любишь, на нём нет! Так что довольствуйся этим! Только нежнее целуй...

Кроссовок Васи тихонько дотронулся до щеки Руслана. Серебренников чувствовал отчаянье, он был затравлен. Дороги назад не было. Но целовать кроссовок он не собирался. Уже была перейдена та черта, когда самое плохое уже, вроде бы, случилось...

Серебренников не понимал, как ему целых два раза удалось поколотить этого переростка. И он ждал, когда снова откроются эти силы, стерпев и второе прикосновение до его щеки пахнущего резиной кроссовка Зеркача.

А в толпе кто-то смеялся, кто-то просто с интересом наблюдал – казалось, почти вся школа собралась посмотреть этот цирк.

– Вася, прекрати, – попросил чей-то девичий голос. Это была Даша.

– Да пошла ты, – ответил ей Вася.

Силы всё не прибавлялись, зато злости у Серебренникова стало ещё больше: он вспомнил про нож в кармане.

Один клик и лезвие уже было наготове.

– У него нож! – охнула толпа учеников.

Руслан медленно поднялся, а Вася сделал несколько шагов назад, увидев знакомый предмет в руках Серебренникова.

– Руслан, не делай глупостей! – попросила Даша. – Слышишь?

– Отойди, – мягко попросил Серебренников и сделал шаг в сторону Василия. – Зеркач, прощайся с жизнью!

Последнее, что перед отключкой увидел Серебренников, так это испуганные глаза Васи. Потом кто-то очень сильный и тяжёлый свалил его на пол, и парень хорошенько приложился головой о покрытый обшарпанным линолеумом пол. Нож вылетел у него из руки.

Сознание вернулось быстро. Стахов даже попытался скинуть с себя подоспевшего на выручку Василию ОБЖшника, но тот крепко держал подростка.

– Ну, Серебренников, не ожидал от тебя! – сказал молодой учитель основ безопасности жизнедеятельности.

– Отпусти... – застонал Руслан, он не мог сделать даже полноценный вдох.

– Вы раздавите его, – жалобно сказала Даша.

Учитель отпустил Руслана. Не сразу тому удалось отдышаться. Ему даже казалось, что он сейчас умрёт. Горло драгло и болела голова, в ней будто летали огненные шары.

– Родителям уже позвонили, – доложил кто-то из учителей ОБЖшнику, не сводившего глаз с еле отдышавшегося Руслана.

Стахов на ватных ногах подошёл к подоконнику. Да, ситуация, в которую попал Серебренников, была прескверная. Но из этих снов надо было выбираться, ведь не факт, что в реальном мире ему удалось спастись из пожара. Или главврач его уже застрелил? Что дальше?

К Руслану подошла Даша. В её руках блеснул новизной мобильник. Теперь она с ним не расставалась.

– Как ты? – спросила она.

– Плохо, – сказал Руслан.

– Ты должен держаться, – сказала девушка.

– Ты тоже видишь этот сон?

– Это не сон, Руслан.

– Ты тоже сейчас в 1996 году?

– Руслан, ты ударился головой? – внимательно глядя парню в глаза, спросила Даша.

Прозвенел звонок, но толпа не расходилась. ОБЖшник внимательно изучал подобранный с пола нож. Что теперь будет с Русланом? Детская комната милиции, исключение из школы? В любом случае, Дашу он мог увидеть не скоро. И это был шанс заставить её «проснуться». Другого такого момента могло и не быть.

«Ох, прости меня Руслан Серебренников» – подумал Стахов.

Он размахнулся и со всей силы ударил Дашу в лоб. Девушку отбросило к стене, она выронила из рук на пол мобильный телефон и разрыдалась.

ОБЖшник вновь обхватил Руслана руками так, чтобы тот не мог шевелиться. Стахов закричал:

– Даша Перова, очнись! Очнись! Перова! Скажи, где тебя искать? Я в здании психушки на третьем этаже, тут пожар!

Руслан кричал до тех пор, пока окончательно не потерял

голос. А Дашу увели в медпункт, на её лбу быстро образовалась идеально круглая шишка.

Она ничего не сказала ему на прощанье, лишь растерянно посмотрела в его сторону.

А Руслан в этот день больше никому и ничего не сказал. У него сильно поднялась температура, и его увезли на машине «скорой помощи» в больницу, где вечером ему удалось уснуть после жаропонижающего укола.

* * *

Стахов пришёл в себя, лёжа на полу. В лёгких будто тлели угли мангала, а сердце пыталось биться в такт резкого кашля, который и стал причиной пробуждения.

Для того, чтобы встать на ноги, сил не было. Совсем. Но он мог слышать, о чём говорит Вася Зеркач с молодой краснотугой медсестрой.

– Огонь сбили, – сказал он, вытирая пот и сажу со лба ладонью. – Только потолок обрушился. Лев Петрович нас прогнал, опасаясь, что мы попадём под обломки и... ливень, если рухнет крыша. Но крыша, вроде, цела, сейчас дух переведу и вернусь...

– Что будет дальше? – спросила у него девушка.

– Не знаю, – ответил Зеркач. – Как пациенты?

– Плохо, – поведала медсестра. – Альберт Вячеславович и Геннадий всё. Задохнулись, проснуться не смогли. Руслан,

я думала, тоже погибнет, но вон, отдышался. Сейчас я его уколою, а то вдруг действие препарата ослабло, и он может стать опасным...

– Готовь шприц, я сам его уколою, а то он очень изворотливый, – сказал Зеркач.

Девушка подготовила шприц, и Вася склонился над переставшим кашлять Русланом.

– Что в шприце? – скрипучем голосом проговорил Руслан.

– Снотворное, как ты любишь, – ответил Вася, улыбаясь.

Руслан схватил его руку со шприцом, но сил было очень мало, это совсем ненадолго остановило санитаря.

Стахов прошептал:

– Как ты мог быть в моём сне, если ты тут не спал...

– Я много интересного пропустил? – расстроился Вася. –

Ну, если я не спал, то вместо меня был Зеркач статичный. В принципе, в твоей ситуации разницы никакой. Понял, ты, любитель облизывать ботинки...

Подло ухмыльнувшись, Василий сделал болезненный укол в предплечье Руслана. Сразу же стало хорошо и легко.

– Почему ты в моём сне? – спросил перед очередной отключкой Руслан.

– Вот так тебе повезло, – Василий передал шприц медсестре в руки. – На самом деле, я появлялся во снах каждого из вас...

– Как? – спросил Руслан, но ответа не получил, пришлось снова провалиться в сон...

* * *

Серебрянников проснулся в палате, в которой, помимо него, лежало ещё три его ровесника. Парни валялись на своих кроватях и болтали о девчонках.

– О, новенький очнулся! – обрадовался кто-то из пацанов.

Руслану хотелось в туалет, и он поднялся с кровати, быстро перезнакомился со всеми, и вышел в коридор. В туалете он нашёл в кармане записку, написанную собственным почерком: «Руслан, ты должен удариться головой, чтобы проснуться. Сделай это ради себя».

Серебрянников несколько раз перечитал это послание, и даже будто начал что-то понимать. Будто вдалеке его сознания просыпалось настоящее «Я». Он начал присматриваться к стенам, об которых можно было бы удариться, чтобы «проснуться». Но ни одна из стен туалета не показалась привлекательной. Да и вообще, удариться головой об стену больше напоминало жаргонное выражение. Что только не напишешь, находясь в бреду с температурой под 40о.

Он смял листок и смыл его в унитаз, после чего вернулся в палату, где пацаны предлагали сыграть в карты.

Так Руслан и провёл день за игрой в карты, пустыми разговорами и походами на различные процедуры. Вечером пришла мама и принесла плохие новости: Серебрянникову придётся перевестись из этой школы в другую. На учёт в поли-

цию его не поставили, отмазали, но нужно будет походить к психиатру. Что ж, Руслан легко отделался – так ему первоначально показалось. О смене школы он не жалел, хотя в его сознании поселилась мысль, что ему придётся учиться в новом учебном заведении с такими же дурачками, но зато старых дурачков он уже не увидит и это было хорошо. Не увидит он и Дашу, которую вчера чуть не размазал по стенке. За это было очень стыдно, и что на него тогда нашло...

Наступил вечер, скоро должен быть отбой. Все пацаны эс-эмэсались со своими девушками или, по крайней мере, делали вид. У Руслана телефона не было, а мама обещала в следующий раз принести ему простую звонилку. Что ж, хорошо, что она на него не злилась, и хорошо, что в больницу не пришёл его отец.

Перед сном опять поднялась температура, но уже не такая большая – что-то около 38о. Но Руслан чувствовал себя неплохо, горло почти не болело, как и голова.

– Серебренников! – Руслана позвала медсестра. – К тебе пришли. Только быстро. И скажи, чтобы так поздно больше не приходили, а то не пустим!

Сердце Руслана провалилось в пятки. Неужели его мучения ещё не закончились? Кто это мог быть? Зеркач? Гоша? Думать о плохом не хотелось, но что они ему сделают, он и так в больнице с воспалением лёгких, да и со старой школой уже покончено, что им ещё нужно?

В пустом холле больницы Руслана ждала Даша. Её лоб

прикрывала длинная, почти до глаз, чёлка. Её новый образ был ещё более привлекательным, чем раньше.

– Это ты? – удивился парень.

– Я, – сказала девушка.

– Почему ты пришла?

– Поддержать тебя. Тебе пришлось нелегко.

– Да уж, – сказал Руслан, присаживаясь рядом с девушкой на скамейку. – Ты прости меня за всё это: и за то, что не сберёг, и за то, что ударил, я был не в себе...

– Ты вчера кричал что-то...

– Да это помутнение какое-то было! У меня температура высокая была, вот мозги и спеклись...

– Совсем плохо было?

– Ты всё видела...

Из рюкзака девушки раздался сигнал. Она достала простенький мобильный телефон, быстро ответила на сообщение, после чего убрала старомодный аппарат обратно.

– Извини, – вновь сказал Руслан. – Я тебе ведь ещё и телефон разбил, когда ударил...

– Не разбил, поцарапал немного экран, – поведала Даша. – Этот телефон мне подарил отец, когда я сказала, что потеряла старый. Он заверил, что экран быстро починят, так что всё нормально...

– Я думал, его тебе тот бандит купил...

– Он хотел, но я твёрдо отказала, ещё чего!

– Какая ты смелая, – признал Руслан, глядя на стену перед

собой и думая о том, не удариться ли в неё головой, вдруг и правда полегчает.

– Не смелая, – сказала Даша. Она тоже смотрела на эту же стену. – Была бы смелая, пошла бы в милицию...

– А я вообще трус...

– Не ругай себя, ты был в очень плохой ситуации. Теперь всё позади. Держи мандарины. До нового года ещё долго, но мандарины всё равно будут вкусными. Оранжевый – позитивный цвет.

Девушка протянула ему пакет с мандаринами.

– Так, голубцы, закругляйтесь, – в холл вышла медсестра. – А то из-за ваших шуры-муры по шапке получу.

– Спасибо, что разрешили встретиться, – сказал Руслан медсестре, после чего обратился к Даше. – Ты придёшь ещё?

– А ты хотел бы? – спросила Даша.

За Руслана ответила медсестра:

– Конечно, хотел бы, марш в палату!

– Ты мне очень нравишься, – сказал Руслан и ушёл.

Точнее – убежал.

У парня бешено колотилось сердце, в руках болтался пакет с мандаринами, а на душе вдруг стало как-то очень легко. Голова кружилась, температура поднималась, но всё было хорошо. Даже несмотря на то, что он не знал, что на его признание ответит Даша.

Глава 10

Руслан Стахов проснулся с глупой улыбкой. За окном хмурились тучи, а на кровати напротив него сидел Рик и тяжело дышал, держась за левый бок. Чуть поодаль, на другой кровати, лежал Володя. Он пытался накрутить на палец волосы бороды и читал «Комсомольскую правду».

– Ты в порядке? – спросил Руслан у Рика.

– Одни мы остались, – сказал Рик. – Альберт Вячеславович, Гена и Дима погибли при пожаре.

– Диму убил Лев Петрович, тот сбежать пытался, – сказал Руслан, после чего рассказал всё, что знал о сложившейся ситуации, в том числе поведал и о своих догадках.

– Мы в каком-то дурацком эксперименте! – такими словами закончил свою речь Стахов. – И теперь они будут решать, что с нами делать.

Рик, и так помятый жизнью, занервничал ещё сильнее:

– Да, теперь я действительно слишком много знаю...

– Есть небольшая надежда на то, что нас отпустят, – сказал Руслан. – Свернут эксперимент, вернут в наш мир. Ведь нам всё равно никто не поверит, если мы начнём рассказывать о том, что пережили...

– Нет, – уверенно сказал Рик. – Эксперимент либо продолжится, либо нас уберут.

– Почему? – спросил Стахов.

– Из-за вероятности того, что мы попытаемся раскрыть для общественности место, где открывается этот чёртов портал в 96 год...

– Почему тогда нас не убрали сразу, после пожара? – спросил Руслан.

– Значит, не было ещё команды сверху! – сказал Рик, с тоской глядя на массивные решётки на окне. – Надо бежать, но стоит придумать что-то умнее, чем то, что сделал Дима. Володя, ты почему молчишь вообще?

– Я жду, когда нас покормят, – сказал Володя, ненадолго оторвавшись от газеты.

Руслан подошёл к двери на выход из их новой общей палаты, в которой даже был туалет.

– Дверь заперта, – проинформировал Рик.

Руслан подёргал ручку двери, после чего выковырял из гипса на руке скрепку, которую украл из кабинета Василия.

Хлипкий замок удалось открыть достаточно легко. В коридоре было пусто, за столом дежурного никто не сидел. Руслан, аккуратно прячась в дверных проёмах, пошёл вдоль коридора. За ним, тяжело шаркая тапочками, поспешил Рик. Володя нехотя отложил газету и проследовал за ними.

За окнами, как всегда, было уныло и пасмурно, в полумраке длинного коридора второго этажа не горело ни одной лампочки.

Ненадолго Руслану привиделся морок, призрак его отца.

Он стоял у одной закрытой двери. Стахов поспешил туда и услышал, что за дверью кто-то еле слышно стонал. Дверь была заперта, но и с этим замком Руслан справился за пару минут – скрепка оказалась на редкость крепкой.

Отворяемая дверь скрипнула и представший перед Русланом, Риком и Володей вид заставил беглецов оторопеть.

В просторной палате располагалась лишь одна больничная койка, к которой было привязано смирительными ремнями существо, похожее на человека. Подойдя поближе, в полумраке помещения Руслану удалось получше рассмотреть того, кто тихо, охрипшим голосом, звал на помощь.

– Эй, чем тебе помочь? – спросил Руслан.

– Ты... кто? – повернул голову в сторону Стахова просящий помощи мужчина. Было заметно, что эти слова дались ему с трудом.

Несомненно, это был человек, только за грубо накинутыми слоями бинтов можно было разглядеть неестественные вмятины на его голове, сильно исказившие череп до тех мест, где должны были быть глаза. Аналогичные неестественные вмятины были и на тех местах, где должны были располагаться плечи. Руки хоть и стягивали ремни, но руками это назвать было сложно – две тонких обессиленных плети, заканчивающиеся неестественно плоскими пальцами. Конечности обездвижено лежали вдоль худого туловища.

– Я свой, – сказал Руслан.

– Воды! – попросил привязанный, изуродованный непо-

нятно чем или кем, мужчина.

На столе стоял графин с водой и стакан. Стахов перелил жидкость из графина в гранёный стакан и преподнёс ёмкость к губам мужчины, который сделал всего пару глотков.

– Плохо... укол надо, – попросил мужчина.

– Врачи и санитары ушли, никого нет, – сказал Стахов.

Тут в разговор встрял Рик:

– Вдруг они вернуться? Оставь его, надо валить!

– Подожди, – сказал Руслан. – Как тебя зовут?

– Его зовут Сергей, – сказал Рик. – Это тот беглец...

– Сергей, – запоздало повторил изуродованный мужчина.

– Что с тобой случилось? – спросил Стахов.

– Я почти... добраться до дома! – поведал Сергей, медленно выговаривая слова.

– Как? – хором спросили Рик и Руслан.

– Дождь, – просто ответил Сергей.

Впервые в разговор вмешался Володя:

– Дождь сделал из него урода, и это мало похоже на возвращение домой.

Но Руслану захотелось больше подробностей. Он спросил:

– Расскажи, что ты знаешь про дождь?

– Дождь домой! – сказал тот.

– Очень содержательно, – усмехнулся Володя.

– Надо бежать, – сказал Рик, он постоянно выглядывал в коридор, чтобы первым заметить, не вернулись ли на этаж врачи или санитары.

Руслан отвязал фиксирующие ремни и помог Сергею подняться, но тот был очень слаб и не мог передвигаться самостоятельно, его пришлось вести под руку. Больничная пижама висела на нём, как на тонкой вешалке.

Около запертой железной двери, ведущей на лестницу, Стахов передал еле ходящего Сергея под опеку Рикю. Но на железной преграде замок был серьёзнее, чем на дверях в палату, и после нескольких минут ковыряний скрепкой в замочной скважине, Руслан решил пробежаться по кабинетам в поисках ключей.

Прислонив к стене Сергея, к поискам присоединились Рик и Володя. Мужчины разделились: Володя выбрал себе самый большой кабинет и пропал там надолго, пока Рик и Руслан искали ключи в других, практически пустых помещениях.

За окном уже стемнело, когда мужчины снова встретились около железной двери. Электричество не работало, но Руслан смог найти фонарик.

– Темно, – сказал Сергей. – Есть еду...

Первым результаты поисков озвучил Володя:

– Я ничего не нашёл, видно, все ключи они забрали с собой.

– У меня тоже пусто, – поведал Рик, протянув всем пачку печенья. – Вот только печенье нашёл, угощайтесь.

– Я, кроме фонарика, ничего полезного не отыскал, – поделился результатами поиска Руслан, помогая Сергею не вы-

ронить печенье изо рта, тот не мог даже поднять руки. Хорошо, что ноги были в порядке.

– Что же делать-то? – спросил Рик, бросив на пол пустую упаковку из-под печенья.

Володя высказал свою мысль:

– Предлагаю уйти в палату и ждать приезда врачей. Выбраться отсюда нет никаких шансов. А если и выберемся, что делать будем?

– Дождь, домой, – с детской непосредственностью сказал Сергей, дожовывая печенье.

– Мало ему дождя показалось, – язвительно сказал Володя.

– Володя прав, – сказал Рик. – Остаётся только ждать...

Они прошли в палату к Сергею – тот попросился в туалет, а его палата как раз была неплохо оборудована для этих дел. После этого Руслан, светя перед собой фонариком, прошёл в большой кабинет, где не так давно Володя искал ключи. Рик увязался за ним. Буквально через несколько минут Стахов нашёл большую связку ключей на самом верху одного из шкафов.

– Плохо ты искал! – обрадовался Стахов.

– Ты всё-таки решил бежать? – спросил Володя.

Рик поддержал идею:

– И я с ним!

– Не оставаться же мне одному, я с вами! – сказал, махнув рукой, Володя. – А Сергея тут бросим?

– Нет, – твёрдо изрёк Руслан.

– Что ж, – сказал Володя. – Тащите тогда его сюда, а я пока подберу ключ к дверям.

Руслан передал связку ключей и фонарик Володе, а сам поспешил в палату к Сергею. Рик попытался проследовать за мужчиной с ключами, но серьёзно отстал – его мучила хромота и сильная одышка.

А Володя, не дойдя нескольких метров до двери, остановился около стола дежурного, взял стул и разбил им окно. Через освободившуюся от стёкол раму, мужчина с загипсованной рукой перекинул связку ключей сквозь решётку в заросли парка.

– Что ты наделал?! – закричал Рик.

Вскоре в коридоре показался и Руслан, нёсший Сергея на руках.

– Как вы не понимаете, – сказал Володя. – Нам нельзя отсюда уходить! Надо дожидаться врачей!

– Наркоман проклятый! – крикнул Рик. На его глазах даже заблестели слёзы.

Руслан аккуратно посадил на ближайший подоконник Сергея, а сам подбежал к Володе, чуть ли не рыча от ярости. Мужчина с бородой, испугавшись намерений Стахова, поднял стул, которым разбивал окно, и выставил его впереди себя.

– Остановись! – крикнул он Руслану.

Но Стахов не остановился – он ловко выхватил стул и

сильно огрел им Володю. Тот упал и прибил к стене, зажимая здоровой рукой рассечение на лбу.

– Не трогай меня! – истерично заверещал он.

– Ты засланный! – озарение посетило Руслана.

– Я такая же жертва эксперимента! – попытался оправдаться Володя.

– Чем докажешь?! – взвыл от злости и от боли в рёбрах Руслан, держа на весу стул одной здоровой рукой.

Володю от страха пробило на откровения:

– Я просто попал сюда раньше всех, поэтому мне поручили присматривать за вами, когда у врачей и санитаров не будет возможности подслушивать ваши разговоры! Я, так же, как и вы, принимал препараты! Также видел сны с чужой жизнью!

Руслан был зол:

– Что-то мне подсказывает, что ты знаешь значительно больше!

– Знаю, что нас не собираются убивать! – Володя поспешил поделиться информацией.

У Стахова устала рука, и он опустил деревянный стул на пол. После всех манипуляций, стул был ещё крепким и Руслан сел на него.

– А если никто не придёт, – устало сказал Стахов.

– Страшно, – сказал сидевший на подоконнике Сергей, стуча ногами по батарее.

Володя медленно поднялся на ноги, вытирая рукой с гип-

сом сопли.

– Нам всем надо просто успокоиться, – сказал он. – И вернуться в палаты. С вашего позволения, я отнесу Сергея обратно. Привет, Серёга, как дела?

Володя, по стене, почти наощупь, переместился к подоконнику, на котором сидел Сергей.

– Плохо... страшно, – ответил Сергей на вопрос Володи о том, как у него дела.

В этот момент кто-то вставил ключ в замочную скважину с обратной стороны железной двери. Руслан, находившийся ближе всех к двери, только и успел испугаться, включив фонарик и направив его свет в сторону дверного проёма.

– Ребята, как вы тут? – спросил женский голос.

– Плохо, страшно, – повторил Сергей, выдав общее настроение.

– Вас тут много? – спросил другой женский голос, почти похожий на первый, разве только менее звонкий. – Вам нужна помощь?

– Девушки, вы как тут оказались? – наконец смог разглядеть вечерних гостей Руслан.

В дверном пролёте стояли две девушки, похожие друг на друга. У одной из близняшек в руках был смартфон с фонариком. Белокурым красавицам было около двадцати лет. Различий не было даже в цвете больничных пижам. Зато у девушки со смартфоном не было видимых повреждений, а у второй на руке был гипс.

– Зачем вы выбросили ключи в окно? – спросила одна близняшка. – Нам удалось их достать верёвкой и самодельным крючком из алюминиевой ложки. Мы не хотели идти сюда, но ваши голоса не похожи на голоса врачей и санитаров...

– Так получилось, – улыбнулся Руслан. – А почему вы не побоялись подняться сюда, не убежали сами?

– Мы хотели помочь, – сказала одна из девушек.

– И вы помогли! – соскочил со стула Руслан, о чём сразу же пожалел, когда заболели рёбра.

– Меня зовут Рик, – опередил Руслана товарищ по несчастью. В свете фонарика Стахова было видно, что мужчина улыбался.

– Рик это имя или кличка? – спросила одна из девушек.

– Клички у собак, – обиделся Рик. – Это псевдоним...

– Я – Руслан, – представился Стахов.

– Кристина и Марина, – назвали свои имена девушки.

– Я ним! – закричал Сергей, когда Володя попытался снять его с подоконника. – К ним! Не с ты!

– Ну и чёрт с тобой! – сказал Володя. – Я пошёл в палату!

– Что с ним? – спросила Марина, девушка со смартфоном. – Это он ключи выбросил?

– Он, – ответил Рик. – Он за врагов у нас играет. И пусть катится к чёрту.

– Девушки, милые, а вы одни тут в больнице? – спросил Стахов, надеясь на то, что Даша тоже находится в стенах этой

лечебницы.

– Нет, – сказала более разговорчивая Марина. – В нашем отделении на первом этаже нас было пятеро. Но трое отказались уходить.

– Среди них есть Даша? – спросил Руслан. – Брюнетка, высокая такая, стройная, как вы...

– Нет, – сказала Кристина.

– Высоких и стройных брюнеток у нас нет, – сказала Марина. – И Даш тоже нет. Остались три тётки, которым нравится глотать пилюли и видеть сны...

– Я должен удостовериться, – решительно сказал Руслан. – Мы должны осмотреть весь первый этаж. Рик, возьми Сергея и бежим!

– Я не могу, у меня очень болит спина, – проинформировал Рик.

Руслан выругался, но взял Сергея на руки и они все вместе спустились на первый этаж, оставив Володю в одиночестве.

– Мариночка, а откуда у вас телефон? – спросил Рик у одной близняшки.

– Удалось спрятать, когда у Кристины его отобрали, – ответила девушка, аккуратно спускаясь по лестнице. – Видимо, они думали, что у близняшек и телефон один на двоих. Правда, толку от него немного. Можно использовать как фонарик, связи и интернета всё равно нет, да и заряд скоро кончится. Мы недавно сюда попали, поэтому мозги пока не успели одурнеть...

Первым делом Руслан ворвался в единственную жилую палату первого этажа. Так называемые Мариной «тётки» были максимум лет на десять старше Руслана, и среди них не было Даши. Он светил на них фонариком, пытаясь разглядеть лица, но женщины настоятельно и с угрозами попросили убраться из палаты и запереть дверь с обратной стороны. Стахов прикрыл дверь, но запирать её не стал. Оставив Сергея на попечение Рику и близняшкам, Руслан осмотрел кабинеты и палаты первого этажа, в которых не было ни души.

– Даши нет, – опустошённо сказал Стахов, вернувшись к близняшкам, Рику и Сергею.

– Что делать-то будем? – спросил Рик. – Пока ты её искал, вновь начался дождь, а он губителен для нас, насколько мы можем судить по Сергею!

– Дождь домой, – сказал Сергей.

– Девушки, спасибо вам за всё, – поблагодарил Руслан. – Вы могли бы меня не ждать. Могли убежать...

– Мы боимся, – сказала Кристина. – Рик рассказал нам про Сергея. Да и куда бежать?

– Мне видится лишь один выход, – предположил Руслан. – Надо найти что-то непромокаемое: зонты, дождевики, полиэтилен, даже обычные пакеты. Хотя я пока таких вещей тут не встречал. Ну а потом нужно как-то войти в этот портал, или как его там. Если не получится вернуться, то можно выйти к людям...

– И жить спокойной жизнью, – воодушевлённо сказал

Рик. – Делать ставки или предсказывать будущее!

– Что-то как-то стрёмно, – сказала Кристина.

– Откуда у вас эти древние словечки? – спросил Рик. –

Слово «стрёмно» с начала нулевых никто не говорит...

Стахов прервал его рассуждения:

– Если у вас есть свой план, то можете его предложить.

– Плана нет, – вздохнули девушки.

Наступила тишина. Некоторые окна первого этажа были раскрыты настежь, но, несмотря на это, здесь всё равно пахло гарью, хоть и не так, как этажом выше. По карнизам стучал мелкий дождь. Железные решётки выглядели неприступно. Холодные порывы ветра заставляли ёжиться людей от холода и стучать раскрытые ставни окон.

– Надо найти электрощит и включить свет, – призвал к действию Руслан. – Совсем стемнело, от фонариков мало толка...

Было принято решение разделиться. Сергея, несмотря на просьбу не оставлять его одного, усадили на удобном диване в приёмном отделении больницы. Руслан пообещал ему, что вернётся за ним. Девушки пошли рыскать по кабинетам, а Стахов и Рик принялись искать электрощитовую. Поначалу Рик захотел отправиться на поиски вместе с девушками, но те ему отказали, сославшись на то, что надо держаться парами.

Мужчины не смогли найти электрощитовую, но отыскивали выход из больницы. Он был заперт, но один ключ из связки

подошёл, и они смогли открыть дверь и тут же её закрыть – дождь расходился, и существовала вероятность того, что его губительно-опасные брызги коснутся головы или рук.

Они вернулись в коридор первого этажа. Закрывая открытые настежь окна, чтобы избавиться от сквозняков, мужчины увидели, как к входу в больницу подъезжает «девятка». В свете ближайшего одинокого фонаря удалось рассмотреть, как из машины вышли четыре человека: трое были плотно закутаны в полиэтиленовые дождевики, отдалённо напоминающие скафандры, а один человек не прятался от осадков, хоть его белый халат уже выглядел промокшим. И этим человеком был Лев Петрович. Он, аккуратно поправив патронташ, осмотрел здание больницы, после чего снял с плеча двуствольный обрез.

– Лев Петрович, – обратился к начальнику завёрнутый в несколько слоёв дождевиков Глеб Семёнович. – Вот что хотите делайте, но я в последний раз предупреждаю, что я не буду стрелять в людей! Это немыслимо! Я не для этого согласился участвовать в эксперименте!

– Что хотите делайте, говоришь? – меланхолично сказал Лев Петрович, направив на коллегу обрез.

– Это уже слишком! – возмутился Глеб Семёнович. – Я уезжаю и всё донесу до общественности, что вы тут устроили! Уберите от меня оружие...

Главврач постарался высказаться вежливо, но твёрдо. Но оружие не убрал.

– Глеб Семёнович, вы прекрасно знали, что рано или поздно эксперимент придётся свернуть. Свернуть бескомпромиссным, жестоким для пациентов способом. Приказ «сверху» был достаточно чётким. Почему теперь вы протестуете?

– Потому что я здесь только ради науки, – ответил мужчина, всем видом показывая, что он хочет вернуться в автомобиль.

В разговор вмешался Зеркач:

– Время науки закончилось. Пришло время зачищать следы.

– Я тоже не рада свалившимся проблемам, – сказала медсестра. – Но у нас нет выбора. Давайте не будем тянуть время...

– У нас есть выбор! – возразил Глеб Семёнович и всё-таки решился подойти к водительской двери автомобиля, несмотря на направленное в его сторону оружие. – Я уезжаю! Хватит с меня!

Но сесть за руль «девятки» Глебу Семёновичу не удалось – Лев Петрович выстрел и мужчина упал в лужу. Его дождевик разорвало, мутную воду лужи ленивым ярким потоком разбавила кровь. Оголённое раной на груди тело начало медленно растворяться, но Стахов не смог понаблюдать за этим процессом. Боясь оказаться замеченным, он спрятался между двух раскрытых окон.

В момент выстрела Рик, находящийся поблизости,

вздрыгнул, после чего выхватил связку ключей из рук Стахова.

– Мы не заперли дверь! – вспомнил он и, несмотря на больную спину, как можно быстрее поковылял в сторону выхода, пригибаясь над пролётами окон.

Руслан немного задержался. Он сумел одним глазом подсмотреть, как Лев Петрович достаёт пистолет из кобуры мёртвого Глеба Семёновича и отдаёт его Василию.

Зеркач с довольной ухмылкой принял оружие. В правой руке у него уже был свой пистолет.

С мужчинами была знакомая Руслану медсестра, которая, как и в предыдущие дни, выглядела достаточно эффектно: пепельная блондинка с ярко покрашенными помадой красного цвета пухлыми губами. Стройную фигуру и широкие плечи плавчухи можно было рассмотреть даже через несколько слоёв дождевика. Она была вооружена ружьём.

– Евгения Вадимовна, – Лев Петрович начал раздавать указания. – Будете стоять около выхода и постарайтесь не выпустить возможных беглецов. Василий, ты зачищаешь третий этаж, я – первый. Встретимся у Серёжи на втором ярусе.

– Понял, Лев Петрович, – сказал Зеркач.

Этот момент и вывел из оцепенения Руслана. Он поспешил за Риком, который запер дверь и оставил ключи в замке.

– Может быть, её ещё столом подопрём? – предложил Рик, схватившись за стол пропускного дежурного, распола-

гавшийся вблизи двери. Но для него одного это была слишком тяжёлая ноша.

Дверь казалась массивной, но была сделана из дерева, оббитым листами жести.

Но отпирать ключами дверь не стали. Кто-то, услышав голоса, произвёл выстрел, пробив дверь насквозь и ранив Рика. Мужчина грохнулся на пол, Руслан, не сумев ему помочь, отскочил в сторону, за стеновую перегородку.

В этот момент кто-то включил внешний рубильник, и всю больницу залило светом.

После выстрела дверь попытались открыть ключом, но мешался аналогичный ключ, вставленный Риком с обратной стороны замочной скважины. Сам мужчина поначалу безмолвно открывал рот, приподнимая голову и тараща глаза, но потом захлебнулся собственной кровью и обмяк, хлопнувшись затылком об пол.

Раздался ещё один выстрел – стреляющий попытался выбить замок, но пока ему это не удавалось. А у Руслана был выбор: пробежать мимо открываемой двери к Сергею, чтобы забрать его и потом вернуться к женскому отделению, либо сразу направиться к близняшкам и тем трём клушам. Стахов понял, что потеряет время, если побежит за Сергеем и, возможно, попадёт под новый обстрел. Пришлось быстро смириться с тем, что он обманул абсолютно беспомощного человека. Ругаясь про себя, Стахов побежал к женскому отделению, надеясь на то, что так он спасёт больше жизней...

На начальном этапе забега Руслана замок у двери всё-таки выбили, а Евгения, находящаяся на улице, открыла огонь из ружья по окнам, увидев бегущего Стахова. Но мужчине повезло, он успел скрыться от пуль. Но он знал, что Лев Петрович и Зеркач уже в здании.

Добежав до женского отделения, Руслан ворвался в палату к местным обитательницам и крикнул им:

– Бегите и прячьтесь, как сможете, нельзя оставаться на месте!

– Ничего нам не будет! – сказала полноватая женщина.

– Вы в опасности! – Руслан попытался достучаться до их равнодушия. – Вас всех ликвидируют!

– Убирайтесь! – поддержала вторая женщина первую. – Это за вами, разбойниками, пришли! Не надо нас вовлекать в свой бунт!

– Перестреляют же вас, как куриц! – напоследок рявкнул Руслан и выбежал в коридор, в котором пока никого не было.

Раздался громкий крик из приёмного отделения. Это кричал Сергей. Кричал, что ему страшно, звал на помощь. Но крики были недолгими – после выстрела в больнице вновь воцарилась тишина.

Стахов бежал в ту сторону, где должны были быть близняшки, но не нашёл их на месте. Выбор, где спрятаться, был большим, но метаться в поисках укрытия по этажу было себе дороже – совсем рядом слышались тяжёлые шаги и звуки открывающихся дверей, ведущих в главный коридор.

На мгновение мужчине привиделся знакомый силуэт отца, находившийся возле одной палаты. Туда и направился Руслан. Там он залез под заваленную тряпьем массивную, прикрученную к полу, железную кровать. Под свисающим тряпьем он был незаметен, но он предпочёл перестраховаться, подтянувшись руками и ногами к раме пыльной кровати. Сломанная рука и рёбра застонали болью и мужчина перестал предпринимать попытки строить из себя Джеки Чана, и просто забился ближе к плинтусу. Притаился.

В этот момент прозвучало два выстрела. Раздался женский крик, который оборвался с ещё одним выстрелом спустя несколько секунд – видимо, эти недолгие мгновения ушли у Льва Петровича на то, чтобы перезарядить ружьё.

Вот и всё. Никого ты, Стахов, не спас. Осталась лишь надежда на близняшек.

Глава 11

Лев Петрович убивал хладнокровно. Ему было больше жалко закрытого эксперимента, который не принёс никаких плодов. А люди были всего лишь подопытными, которые так и не помогли в решении ни одного вопроса, в том числе – как управлять человеческими снами и как это влияет на будущее.

Была надежда, что результаты эксперимента проверят Василий и Женечка, которые вернутся в своё время и наведут справки о судьбах тех людей, жизнью которых управляли подопытные, но в настоящем, родном времени Льва Петровича всё было решено.

Крепкий с виду старик чуть даже не обронил скупую слезу, перезаряжая свою двустволку после двух точных выстрелов, перед тем как совершить третье такое же удачное попадание. Дело его жизни закончилось не так, как он хотел, но плохие результаты – тоже результаты.

После расстрела женского отделения, к Льву Петровичу подоспела Женечка.

– Я помогу вытащить трупы на улицу, пока идёт дождь, – сказала Евгения Вадимовна. – Дождь стихает, можем не успеть вовремя замести следы...

– Не забывай про подконтрольную территорию, – строго

напомнил ей главврач.

– Я полностью контролирую ситуацию, – сказала девушка, оттаскивая труп одной из женщин в коридор. – Я только одного понять не могу. Если они не сопротивлялись, почему бы им нельзя было просто сделать смертельные инъекции, а то ведь теперь полы мыть придётся...

Лев Петрович лишь улыбнулся и сказал:

– Они отказались от инъекций, голубушка. Побереги время и силы – возвращайся на свой пост.

Евгения послушалась и ушла к входу в лечебницу.

А Лев Петрович медленно продолжил путь, включая свет где только можно, чтобы не осталось ни одного тёмного уголка в больнице. Он не торопился, ночи в конце сентября уже длинные.

Осматривая до боли знакомый больничный коридор, он пытался найти зацепку, где спрячутся беглецы, сумевшие отыскать запасной комплект ключей, который он в спешке забыл забрать с собой, убегая на встречу с руководством. Убегая, чтобы заранее распустить непричастный к эксперименту персонал, а также срочно сообщить о настойчивом внимании к лечебнице со стороны властей и о неприятном инциденте в виде попытки побега пациента Дмитрия. Всё это привело к быстрому решению закрыть проект и замести следы...

В мыслях о прожитом дне Лев Петрович и наткнулся на хорошую зацепку: дверь в палату, куда сваливали ненужное

барахло, была закрыта, когда остальные оставались приоткрыты. Может, здесь прячется беглец, в спешке нарушивший эту гармонию открытых дверей?

Главврач не стал даже заглядывать в ближайшие помещения, он уверенно открыл дверь. В палате ярко горело несколько ламп, но Лев Петрович включил оставшиеся. Медленно подошёл к кроватям, встал грязными ногами на одну из них. Сминая и пачкая простыню он дошёл до соседней кровати, потоптался на ней, после чего перебрался на другую. Эта игра ему понравилась. Надо было выбрать лишь одну из четырёх кроватей.

Перебравшись на четвёртую кровать, он сделал выбор. Да, именно здесь было больше барахла. Интересно, как пуля пробьёт такую грудку тряпья...

Он сразу нажал на два спусковых крючка и произвёл синхронные выстрелы. Заложило уши, в помещении повисло облако пороховой пыли. Неужели он ошибся с выбором или промахнулся?

В момент лёгкой дезориентации Льва Петровича, из под обстрелянной кровати, буквально как ошпаренный, весь на адреналине, выскочил Руслан.

Нет, его больше не беспокоил гипс на руке и больные рёбра. В такое состояние его привели две пули, прошедшие в опасной близости от его головы. Но старик промахнулся, а мужчина надеялся лишь на то, что у него есть немного времени, пока тот перезаряжает ружьё...

Так и случилось. Лев Петрович обронил на простыни две гильзы, а Руслан занёс руку для того, чтобы нанести удар. Главврач попытался защититься обрезом, но зажатая между пальцев расправленная скрепка, с которой Стахов не расстался с момента её кражи из кабинета Зеркача, больно кольнула глаз Льва Петрович.

Пожилой мужчина обронил ружьё, хватаясь за кровоточащую глазницу. Стахов свалил старика на пол, схватил его ружьё, после чего ударил стрелка прикладом в висок так, что тот проломился внутрь черепной коробки. Лев Петрович застыл без движения. Один его глаз смотрел в пустоту, другой всё ещё наполнялся кровью...

Взяв у мертвеца патронташ, Руслан перезарядился и вышел в коридор. Медсестры не было видно, как и Зеркача. Но нужно было спасать близняшек. Стахов подумал, что девочки побежали наверх, услышав выстрелы, и он не ошибся – добравшись до лестницы, он услышал крики на третьем этаже. По мере приближения крики стали отчётливее. Это блажил Володя.

– Василий! – орал он. – Они здесь! Вася! Сюда!

Стахов никогда так не бежал, как пришлось бежать сейчас. Несмотря на страх и боль.

Но он опоздал. Были девичьи крики, были короткие мольбы, была серия выстрелов и была тишина...

Руслан выбежал в длинный коридор третьего этажа, на другом конце которого, как в каком-то вестерне, стоял Ва-

силий. У него было в руках два пистолета, у Руслана было два патрона в двух стволах.

Стахов не стал медлить, он выстрелил, но слишком неудачно – в паре метров от Василия разбилось окно. Зеркач отпрыгнул в сторону, сделав несколько неуклюжих выстрелов «в молоко».

Руслан, стремительно сокращая дистанцию, крикнул сквозь зубы:

– Это тебе не в упор в безоружных стрелять, сволота!

Стахов выстрелил ещё раз и тут же принялся быстро перезаряжать ружьё. Его выстрел не был точным, но сильно напугал Зеркача – тот даже не стал высовываться из раздробленного дверного косяка.

– Есть вариант договориться! – крикнул Зеркач.

– Ты ни в чём неповинных девушек убил! – всё зверел Стахов.

Но злился он не только на Зеркача и главврача. Он злился на себя. Буквально за десять минут его бездействия, его страха, его слабости и отчаяния погибло семь ни в чём неповинных людей! И он остался здесь один. Можно не геройствовать, никого не спасать, убегать или договариваться... но эта злость!

Зеркач всё пытался вразумить Стахова:

– Давай оставим это в прошлом! Я знаю, как вернуться домой! Убьёшь меня, не узнаешь, как возвращаться!

Руслан не думал о возвращении, не думал и о том, что Ва-

силий заговаривает зубы, чтобы потянуть время до тех пор, пока ему на подмогу не придёт Евгения. Стахову просто хотелось убить его и Володю. Страха у Стахова больше не осталось.

Евгению выдали каблуки. Слишком громко они стукали по кафелю, выложенному возле лестницы. Стахов услышал этот звук, обернулся и сделал два выстрела. Одна из пуль задела бедро девушки, она взвизгнула.

Э! – закричал Зеркач. – Женьку не трогай!

Он выскочил из своего укрытия и начал стрелять с двух рук. Руслан свалился на живот, потом под градом пуль перекатился к открытому кабинету. Там он успел перезарядить один патрон и взвести курок...

Зеркач был совсем рядом, но один пистолет не выстрелил – кончились патроны, а выстрел из второго пистолета Макарова оказался неточным.

Второй раз за этот вечер поблагодарив судьбу за промах своего врага, Стахов сделал выстрел и разнёс голову Зеркача.

– Надеюсь, ты больше мне не приснишься, тварь, – сказал Руслан, перезаряжая ружьё.

Но злоба не уходила...

Стахов медленно поднялся на ноги. Осмотрелся. В коридоре было тихо – Зеркач «раскидывал мозгами» по линолеуму, а Евгения Вадимовна неподвижно лежала в луже собственной крови. Она была мертва. Подол её юбки сильно задрался, обнажая красивые ноги. Одна из них была пробита

в области бедра пулей Руслана. Второе пулевое ранение подарил ей Вася – его пуля попала девушке прямо в глаз, когда тот делал серию выстрелов в Руслана, в которого было проще попасть, чем промахнуться. Но попал он в медсестру...

Стахов надеялся, что близняшки были хотя бы ранены, но нет. Девушки оказались мертвы. Видимо, они тоже пытались спрятаться под кроватями.

Зато в одном из углов сидел дрожащий от страха Володя.

– Как вернуться домой? – спросил у него Стахов.

– Я не знаю! – протараторил Володя, звонко ударяя верхними зубами о нижние. – Вася знает!

– Вася уже не знает, – сообщил Руслан. – Что это был за эксперимент?

– Мало знаю, – сказал всё также стуча зубами Володя. – Как работает портал толком никому неизвестно, чистая мистика. Но вторую осень подряд сюда попадают люди, которые во снах при определённых обстоятельствах могут управлять снами других людей, в будущем. Этим заинтересовались какие-то бандиты. Они достроили больницу, наняли персонал. Имён не знаю. В общем, они наблюдали за такими, как мы, а потом... я не знаю причин, опыт был признан неудачным, и было велено всех убрать. Здешний дождь действует на пришельцев не из этого мира как... как кислота, ты видел, что случилось с Сергеем, его прямо из-под морозящего дождика тогда выдернули. Причём, растворяет сам дождь, а не вода, которая после него остаётся. Больше я ничего не знаю, я

просто должен был слушать ваши разговоры, когда никто не слышит из персонала...

– Ладно, надоел, – сказал Стахов.

Он застрелил Володю без каких-либо эмоций. Слишком быстро и просто для такого зла, которое тот натворил.

Потом Стахов попытался отыскать патроны от пистолетов Василия, но тот истратил все свои обоймы, и из больницы пришлось уходить с обрезом Льва Петровича. Патроны Евгении не подходили, а её ружьё было слишком громоздким.

Мужчина вышел под простор открытого неба, не думая об опасности дождя. Перед глазами была картина застреленных близняшек, а в душе кричала тревога за Дашу. Стахов поздно опомнился, но с неба не упало ни одной капли дождя. Он вернулся за дождевиками, что с себя в спешке сбросили в приёмной Зеркач и Евгения.

Потом он обратил внимание, что на том месте, где должен был лежать застреленный Глеб Семёнович, в грязной луже лежала лишь куча мокрой одежды, обрывки полиэтилена и резиновые сапоги, которые и обул Руслан.

Миновав огромный пустой парк, Руслан перелез через высокое ограждение и пошёл в сторону посёлка, больше напоминающего бедную, вымершую деревню. Не во всех домах горел свет, но там, где он был, мужчина долго всматривался в окна.

Он незаметно наблюдал за совершенно чужими людьми. В основном это были старики. И ни одного знакомого чело-

века в некогда родном посёлке. И люди были какие-то другие. Черты их лиц казались какими-то острыми, злыми, грубыми. Люди разговаривали громко про деньги и голод. Те же самые девяностые, тот же самый президент, что и тогда, да и те же самые проблемы. Только всё остальное было другим.

Небо почернело красками позднего вечера. Забравшись в пустую, покосившуюся избушку, сквозь запаутиненное стекло Руслан смотрел в небо чужого мира из чужого окна и не видел ни одной знакомой звезды. Последняя мысль, перед тем как задремать, была о том, что жив ли в этом мире Виктор Цой и был ли он здесь вообще когда-то среди этих злых, чужих людей.

* * *

Серебренникова разбудили рано утром на уколы и разнообразные процедуры. Высокой температуры не было, и он неплохо себя чувствовал. Шёл всего второй день пребывания в больнице, но казалось, что он здесь уже долго. Плохие мысли сменялись мыслями приятными, о Даше.

В приёмные часы Руслану сообщили, что к нему пришли. Серебренников бежал на эту встречу и надеялся на то, что это будет Даша. Это действительно была она. Только вид её был очень странным, растерянным. Её окружённые заметным потемнением от следов бессонницы уставшие глаза выдавали миру будто совсем другого человека.

– Привет! – с потухшим позитивом сказал Серебренников. – Что-то случилось?

– Здравствуй, – сказала девушка. – Руслан, мне очень нужна твоя помощь.

– Зеркач? Гоша?

– Нет, я о другом. Помнишь, ты меня ударил и я...

– Прости, тысячу раз прости, это был совсем не я, это был будто бы другой Руслан...

– Всё нормально. Я не сразу поняла, как это работает...

– Это не я! – Серебренников даже был готов расплакаться от досады.

– Вот мне и нужен другой Руслан, поэтому просто запоминай...

– Боже мой! – Серебренников был просто не в себе. – Да что такое натворили Гоша с Зеркачем?

– Ох, – вздохнула Даша. – Зеркач ходит задумчивый. Ведёт себя тише воды, ниже травы. Гоша ходит королём, собрал вокруг себя большую шайку и что-то мутит, но меня не трогает, там какие-то другие дела... неважно! Мне потом было сложно вернуться в это состояние, но я поняла, как это сделать, и сейчас еле держусь...

– Ты была у врача? – спросил Серебренников.

– Запоминай. Пока я была без сознания, меня с полей на телеге с травой увёз какой-то старик. Похож на знакомого нам Кузьмича, только сильно иссохший. Будто мертвец. Я живу у него в погребке. Я не знаю, что ему нужно, он со мной

не разговаривает. Он ждёт либо когда я умру, либо когда я потеряю силы. Либо ещё чего-нибудь, страшно представить. Из еды только крепкий самогон и сильно пересоленные огурцы. У меня сломаны обе ноги, боли сильнейшие. Я очень боюсь этого деда. Он живёт один, недалеко от нашего парка, где жил Кузьмич, хотя те места там совершенно чужие. У него старый дом, всего два окна, маленькая избушка. А в пристройке у него живёт какое-то страшное чудовище, которое... не важно! Прошу тебя, найди меня, я так больше не могу. Только опасайся этого иссохшего старика и то, что живёт у него в пристройке к дому...

– Даша, сходи к врачу, – серьёзно повторил свою просьбу Серебренников.

– Извини, Серебренников, – сказала Даша. – Ты хороший мальчишка, но тут совсем другие дела. Стахов, пожалуйста, не забудь о том, что я тебе рассказала.

– Как ты меня назвала? Да, такое забудешь...

– Я надеюсь, в этом месте мы больше не встретимся...

Даша ушла, а Серебренников долго не мог придти в себя после её слов. Он часто трогал свой лоб, но сильного жара у него не было. Зато появился кашель, как у курильщика.

Вечером мать принесла простую звонилку и он первым делом написал Петраковой СМС-сообщение – её номер телефона он смог запомнить наизусть. И девушка ответила! Она извинилась за своё поведение, но теперь она выпалась и обещала придти к нему завтра...

* * *

Ранним, пасмурно туманным утром Стахов очнулся от подростковой жизни. Он схватил ружьё и пошёл искать дом с двумя окнами.

Таких домов в округе оказалось немало, даже там, где в реальности ориентировочно стояла изба Кузьмича. Пришлось побродить по заброшенным развалинам, но везде было пусто

– Батя, помогай, батя... – шептал Руслан, напугав впервые попавшуюся на весь посёлок живую душу в виде бабки с пустым ведром. – Батя, как мне нужен сейчас твой знак...

А небо всё хмурилось, не пуская сквозь свои густые тучи ни единого луча солнца. Тучи тяжелели, пучинились, накапливая влагу для холодного ливня. Серое небо – серые деревянные заборы и дома, серый шифер, серая дымка, серая вода в пруду, больше похожего на гигантскую лужу.

И вот среди серости символом надежды, на самой окраине деревни Стахов увидел отчётливый пузатый силуэт, облачённый в почти белую майку и синие трико. Эта синева домашних штанов зацепила взор Руслана.

– Спасибо, батя, – поблагодарил мужчина, топая чуть свободными резиновыми сапогами по чавкающей грязи и лужам.

Отец стоял и задумчиво смотрел куда-то вдаль, на туман.

Рядом с покосившимся забором были заросли сухого кустарника и тонких болезненных деревьев. Там же, в противовес этой безжизненности, крепились огромные лопухи. На них крупными каплями начал падать дождь. Несколько капель свалились и на макушку Стахова, закрытую двумя слоями полиэтилена. Одна капля попала на обратную сторону ладони и вызвала укол боли, схожий с лёгким ожогом – не смертельно, но неприятно.

Стахов отворил калитку невысокого, покосившегося деревянного забора, чуть её не сломав. Впереди, за густыми зарослями старых вишнёвых деревьев, стояла избушка с двумя чёрными окнами. В черноте стеклянного экрана этого пристанища мракобесия показалась чья-то сморщенная временем белая физиономия.

– Не пойдёшь со мной? – спросил Руслан у призрака отца.

Мужчина чувствовал, что видение ещё где-то рядом. Но когда он обернулся, бати уже не было поблизости. Что ж, и на том спасибо.

Приготовив ружьё, Стахов вошёл в сени – пристройку к избушке. В темноте, наощупь, мужчина попытался протиснуться сквозь висящие веники и тряпье к входу в дом. Не лезть же в окно, что располагалось достаточно высоко для такого хилого строения.

Но добраться до входа оказалось не так просто – несмотря на белый просвет открытой входной двери, тьма так и цеплялась сухими колючками растений и вонючим старьём, не

давая разгадать секреты её глубины.

Вдруг Руслан почувствовал на своих плечах чьи-то холодные шершавые руки, которые в одно мгновение сомкнулись на его горле крепким, обволакивающим всю шею объятьем.

Мужчина увернулся, пытаясь скинуть невидимые во тьме цепкие руки, и осязаемое наваждение мгновенно пропало. В этот момент Стахов заметил, что место для отступления затмила тьма – входная дверь была либо закрыта, либо её заслонил кто-то тёмный и большой. Либо дверь осталась где-то в другом мире, в сентябрьской пасмурности 1996 года.

В момент посещения скверных мыслей, сердце Руслана снова охнуло страхом. Он задержался возле одной тряпки, пытаясь отплеваться от того, к чему он дотронулся губами. К чему-то влажному и горькому.

Где-то рядом свалилась похожая, судя по звуку, тряпка, вновь заставив вздрогнуть. Как только Руслан притаился, его шею вновь стали трогать чьи-то руки, будто бы крылоподобного существа.

Скинув с себя новое чёртово наваждение, мужчина решил действовать наверняка – он решил выстрелить в темноту. Для этого он взвёл оба тугих курка и даже попытался прицелиться сквозь очередную повешенную перед ним тряпку. И он уже был готов произвести выстрел, как ему пришла мысль о том, что пуля могла бы пробить стену и случайно попасть в Дашу, которая должна быть где-то в прилегающем строении...

Пока Руслан мешкался, на его плечи вновь накиннулись чьи-то руки, которые, быстро скользнув к горлу чем-то цепким и острым, раскромсали полиэтилен дождевиков, что свалились тихим шелестом на земляной пол, от которого так и несло сыростью.

На этот раз давление на шею стало невыносимо сильным, и, изворачиваясь, Руслан произвёл один выстрел.

Тьму на мгновение осветила вспышка, явив мужчине облик того, кто прятался в темноте.

Этого дикого страха хватило на то, чтобы произвести и второй выстрел в то место, где должно было находиться это существо. Но вторая вспышка не застала врасплох длинно-мордое костлявое чудовище, облачённое в чёрное тряпье. Зато руки-крылья отстали.

На смену панике и страху пришла мысль, значительно осложняющая положение Руслана: что если развешенное повсюду тряпье и веники сухой травы – это есть часть того чудовища, что привиделось при первой вспышке?

Да и этот сарай не мог быть таким вместительным, Стахов достаточно долго здесь бродил, чтобы наткнуться хотя бы на стену...

Оглушение после выстрела прошло быстро, и новые шуршащие звуки коснулись слуха Руслана. Нужно было перезарядить ружьё.

Но когда Руслан пытался нащупать патронташ, холодным ушатом воды его вновь атаковал страх – помимо пропажи

дождевика, обнаружилась и пропажа патронташа.

– Отче наш, иже еси на... – забормотал в приступе страха Руслан.

Но его молитву оборвал чей-то причмокивающий, будто влажный из-за обилия липкой жидкости голос.

– Он не хочет, – сказал кто-то.

– Ты кто? – дрожащим голосом спросил Стахов.

– Кто, – утвердительно ответил кто-то.

На плечах вновь оказались чьи-то руки. Пришлось двигаться, и двигаться активно – ну не мог такой крохотный домик иметь такие огромные сени. Руслан всё шёл и шёл сквозь препятствия заданным курсом, но на его пути не встречалось ни стен, ни дверей.

– Кто, – совсем рядом повторил противный, влажный голос.

– Что ты хочешь? – спросил Руслан, отмахиваясь от тьмы бесполезным ружьём.

– Подарок, – ответил голос.

– Возьми это, – Стахов протянул во тьму обрез ружья. – Патроны у тебя уже есть.

– Есть, – ответил голос.

И ружьё кто-то вытащил из запотевших рук мужчины. Стахов попятился назад и буквально через три-четыре шага наткнулся на небольшую, четырёхступенчатую лесенку. Он чуть ли не ползком вобрался по ней наверх и нащупал дверь. Когда он её открыл, то в глаза ударил яркостью дневной свет,

доносившийся из двух больших окон. Мужчина поспешил закрыть за собой дверь.

Глаза быстро привыкли к свету, и, помимо нехитрого интерьера, взору мужчины представился иссушенный временем старик Кузьмич – тот самый безглазый косильщик из парка.

– Дед, что происходит? – только и сумел спросить Руслан.

– Ты не должен был пройти, – тихо ответил дед, осторожно присаживаясь на табурет.

В его голосе уже не было той потусторонней силы, что сопровождала Руслана во время его падения в этот странный мир прошлого, в котором не было и следа семьи Стаховых в этих местах.

– Где Даша? – спросил Руслан, ища глазами люк в полу.

– Даши почти нет, – спокойно ответил дед, хмуря брови под которыми зияли провалы, обрамлённые гладко растянутой кожей, уходящей вглубь черепа.

– Дед, мне некогда разговоры разговаривать, – устало сказал Стахов. – Давай разойдёмся спокойно. Отдавай мне девушку, и я уйду, и, желательно, через окно, а то у тебя во дворе нечисть какая-то дурная живёт.

– Не нечисть, – сказал дед. – Не обзывай, а то обидится. Пока я жив и люди останутся в округе миров живыми. Стерегу я эту силу, провожающую во миры. Отправляю ей изредка гостей...

Стахову быстро надоел этот бред. Он позвал:

– Даша! Даша, где ты? Ответь! Я здесь...

– Ох, не ори, – махнул рукой дед. – Опоздал ты, отдал я её...

– Что за чёрт, – выругался Руслан. – Даша! Где ты?!

Руслан начал метаться по узкой избушке. Нашёл кочергу, начал отковыривать половицу. Толстая, сухая доска сразу же поддалась. За ней последовала вторая и третья. И вот уже посередине комнаты зияла большая дыра в полу, в черноте которой было сложно что-то разглядеть. Оттуда веяло холодом и сыростью. Ещё пахло человеческими отходами.

– Это здесь ты её столько дней держал?! – злобно спросил Стахов.

– Здесь, – согласился дед. – Понимаешь, человека надо выдержать, чтобы лишнее всё у человека ушло. Огурцы солёные, самогон да сыра вода помогают прочиститься. Как жертва готова будет, Пестенуару её и дарю...

– Даша!!! – кричал Руслан в темноту, не решаясь прыгнуть вниз.

После бесполезных попыток докричаться до девушки, мужчина стал искать хоть какой-нибудь источник света: керосинку, свечи, спички. Руслан сильно пожалел о потерянном в больнице фонарике. Он даже не понял, где его обронил: под кроватью или во время боя с Зеркачом.

Но беспорядочные поиски в старом хламе избушки ни к чему не приводили, а дед продолжал бубнить:

– Вообще, Пестенуару мало в последние времена что-то

достаётся. Как больница заработала, стали эти врачи тут таких путников, как вы, караулить. Отбивают добычу. А в тот раз несказанно повезло. Везу в телеге траву с полей, где коровы да лошади пасутся, а вас двое. Решил взять девушку, а тебя в канаву скинул, думал, потом за тобой вернусь. А вернулся, так тебя уже и подобрали...

Руслан нашёл большие охотничьи спички, зажёл пару и бросил вниз. Спички пролетели минимум метра три, после чего поочерёдно погасли, будто их задул сквозняк.

– Ты отдал её тому чудовищу?! – взревел Руслан, схватив за ворот рубашки старика.

Но тот не поддался силе злости молодого мужчины. Несмотря на усилие последнего, старик даже не сдвинулся с хлипкой табуретки. А Стахов поймал себя на знакомой мысли, что ему опять страшно. Пусть происходит всё, что угодно, но в ту тьму с тем существом он не вернётся. Поэтому он так долго метался по избышке, надеясь, что Даша совсем рядом. Но стоило смириться с тем, что девушка навсегда осталась в той вечной тьме...

– Я же тебе про всё рассказал уже, – будто с насмешкой ответил старик на вопрос мужчины.

Руслан сомневался. Не справиться ему даже с этим дряхлым чёртом, не говоря уже про ту мерзкую тьму...

– Я не трус! – воскликнул Стахов, неожиданно даже для самого себя.

Он отпустил старика и развернулся лицом к двери, веду-

щей во двор.

Чуть не свалившись в яму, мужчина в два прыжка добрался до ветхой заставы, ограждающей от тьмы. Он прислушался к тишине за дверью, собираясь с духом.

Вдруг в окно постучали.

– Дед, отдай беглеца, – сказал молодой мужчина, всматриваясь сквозь мутное окно вглубь избушки. – Денег дадим.

– Вот нелёгкая, – вздохнул дед, медленно поднимаясь с табуретки. – А ну пошли вон отсюда!

Стахов видел в окне, как несколько крепких мужчин пробрались к дому. Все были короткострижены, носили белые кроссовки, синие джинсы и чёрные кожаные куртки. У кого-то блеснула золотая цепь на шее, а у кого-то пистолет, извлечённый из кобуры. У забора стояли чёрные автомобили. Наверное, шестисотые «Мерсы».

Ещё у калитки стояла женщина, растерянно смотрящая по сторонам. Это была санитарка из больницы, что там мыла полы и раздавала еду. Может быть, именно она привела сюда «шестёрки» тех, кто руководил этим безумным экспериментом. Но это было уже не важно, нужно было решиться уйти во тьму...

– Дед, слушай сюда, – сказал мужчина в окне. – Мы знаем, что ты тоже кого-то забирал, кто принадлежал нам. Маньяк старый. Настало время вернуть чужеродных людишек. Если ты их ещё не сожрал, придурок дряхлый...

Мужчины, стоявшие около окна, как-то нервно засмея-

лись.

– Это ты зря! – со злостью сказал дед, топнув ногой.

Эта фраза вернула решимость Стахову и он открыл дверь в вечную тьму. В ближнем к выходу из избы углу, в последний момент он заметил среди хлама в виде старых газет, папок и костей, косу. Он схватил её и шагнул во тьму.

Дед всё ругался на мужчин, обещая им расправу, но дверь за Русланом сама тихо скрипнула и закрылась.

А Стахов пошёл вперёд сквозь тряпьё и сухие веники, не обращая внимания на эти препятствия.

– Эй, ты! – дерзко сообщил он тьме. – Отдай девушку, а я отдам тебе подарок!

– Подарок, – слащаво, будто облизываясь, повторила тьма.

– Подарок, – сказал Руслан, протянув вперёд косу.

– Вещь дедушки, – будто обиженно сказала тьма.

– Была дедушки, станет твоя, – сказал Руслан.

– Вещь. Дедушки, – твёрже сказала тьма.

– Да, да, забирай.

– Дедушки...

– Возьмёшь или нет?

– Дедушка, – в последний раз сказала тьма, резко выхватив из рук Руслана косу.

После чего совсем близко раздался звук открываемой двери и кряхтенье деда.

Старик злобно сказал:

– Пестенуар, пойдём, погуляем. Бросай всё!

И тут тьма закружилась, зашелестела сухими вениками и тряпьем, взмыла затхлой вонью, и покинула маленький двор, обнажив многочисленные щели в стенах и крыше, сквозь которых лился свет. Помещение было маленьким, немного больше избышки. А на земляном полу валялся всякий хлам и обглоданные до белизны кости. Ветошью, висящей на крючках потолка, были высушенные фрагменты человеческой кожи, скальпы.

В углу лежало обнаженное женское тело. Некогда белую кожу покрывали многочисленные рваные раны, ссадины, порезы. Будто кто-то очень медленно, тонкими полосками-слайсами, пытался сорвать кожу с жертвы так, чтобы она мучилась максимально долго...

Пока дед выбирался из дома и пока на улице слышались душераздирающие крики, Руслан пытался привести Дашу в чувства. Девушка была абсолютно голая, но не это смущало мужчину – на её теле, руках, ногах и шее виднелись волнообразные кровоточащие срезы, грозя превратиться в ужасные шрамы.

Девушка смогла придти в сознание, услышав доносящийся с улицы страшный скрежет и нечеловеческие крики. Стахов, аккуратно, чуть не плача от жалости, взял Дашу на руки.
– Больно, – прошептала Даша.

Её губы были сухими, а под глазами виднелись чёрные круги. Тело было истощено. Мужчина попытался вытереть загипсованной рукой грязь с щеки девушки, но вместе с гря-

зью отслоилась тонкая и узкая полоска кожи.

– Всё будет хорошо, – пообещал Руслан, хлюпая носом.

Он вынес Дашу под открытое, будто вечно хмурое небо.

Он пытался не отрывать взгляда от серых, безумно красивых глаз, в которые он до сих пор был влюблён. И, несмотря на свисающие клочки кожи на шее, он смог найти нетронутое монстром место, чтобы поцеловать девушку.

Ещё он старался не отвлекаться на то, что творилось вокруг.

Огромные кляксы крови на внешних стенах покосившейся избы. Гирлянды кишков, развешенные на ветвях вишни. Куски мяса, окрашивающие лужи в рубиновый оттенок. Успокаивающийся от ругани голос деда. И тьма, захватившая чуть ли не половину улицы...

Всё это осталось за спиной, позади. Впереди был склон наполовину заброшенного огорода, утопающий в сменяющий зелень на пестроту лес. И бескрайнее небо цвета пепла.

Несмотря на шум позади, оборачиваться не хотелось. И этого делать не пришлось. Будто одним мгновением разразился ливень, растворяя видением последний пейзаж этого мира. Впитывая в себя дождь, Руслан и Даша болезненно и медленно растворялись в воздухе...

Глава 12

Руслан очнулся распластавшимся на свежескошенной траве. На руке уже не было гипса, рёбра почти не болели. Вместо больничной пижамы и чужих резиновых сапог был практичный джинсовый костюм и ботинки с крепкой подошвой. Совсем рядом валялся мотоциклетный шлем. Сон?

Увы, нет. Даша сидела рядом на скошенной траве и натягивала на кофту ветровку. В глаза бросились зарубцевавшиеся шрамы на руках, шее и немного на щеке.

– Если что, то мы попали в аварию, – тихо сказала девушка, пряча руки в вытянутые рукава кофты.

– Понял, – сказал Руслан, помогая девушке подняться.

– Отвези меня в город, я не могу показаться родителям... такой.

– Тебе больно?

– Уже нет... или пока – нет.

Стахову очень хотелось поговорить с Дашей обо всём, но он понимал, что она сейчас не захочет отвечать на его вопросы. И он понял бы, если бы она вообще никогда не захотела бы об этом говорить.

– Спасибо, что пришёл за мной, – сказала Даша, когда они вышли из парка.

А вдалеке вновь послышался звук скашиваемой ручной

косой травы. К счастью, на этот раз косильщик им не встретился на пути, и у молодых людей больше не было ни единого желания раскрыть его личность.

В дороге полил дождь, заставляя вздрагивать, вспоминая те ощущения растворения в чужом мире. Путники остановились в придорожном кафе, где Даша угостила Руслана сытным обедом, у того совсем не было денег. Ели они молча, с аппетитом. После чего ещё долго смотрели в окно на то, как изменилась природа родного мира за время их отсутствия: зелень листвы была смыта яркой позолотой.

Руслан спросил у девушки:

– Тебе есть куда пойти?

– Нет, – ответила Даша.

– Можешь пока пожить у нас, пространство позволяет...

– Спасибо...

Когда они добрались до квартиры Стаховых, то сумерки уже обволакивали город. Их встретила жена Руслана в недобром расположении духа.

– Ты за вещами приехал? – спросила она, преградив дорогу уставшим путникам.

– Нет, мы переночевать... – ответил Руслан.

– А что, ненапереначёвывались ещё за столько времени? – с издёвкой сказала Карина. – Я подала на развод, гуляй дальше. Ещё смелости хватает завалиться сюда! Вещи забирай и уматывай!

Стахов не смог что-то внятно объяснить жене, и наврать

про аварию он тоже не смог. Скандал был яркий, но кратковременный. Ответив обзывательствами на обзывательства, Руслан спустился к входу в подъезд, где под козырьком стояла Даша – в пылу ссоры он не заметил, как она ушла.

– Извини за это, – сказал он. – У нас не лучшие отношения в последнее время...

– Я заказала такси, – сообщила Даша, пряча в карман заряженный в кафе телефон. – Сниму номер в отеле. А ты езжай к матери. Тебе тоже нужно налаживать жизнь.

– Я должен тебе что-то сказать, – подбирая слова, промямлил Руслан.

С козырька подъезда капали крупные капли воды. Дождь прекратился, но обещал вновь рассказать миру о том, как ему тоскливо.

– Сейчас не подходящее время, – сказала Даша.

И Руслан даже не сразу понял: она это сказала про вновь начинающийся дождь или про то, что он должен был ей поведать. Но Стахов решил, что сейчас именно то самое время.

– Гриша жив, – сказал он. – Он всё подстроил, чтобы смотреться из страны со своей любовницей...

– Что? – удивилась Даша. – Я не верю тебе, этого не может быть...

– Он просил меня забрать синюю папку из его кабинета...

– Синюю, зелёную, – Даша помахала рукой въезжающему на придомовую территорию автомобилю такси. – Мне уже всё фиолетово...

Они вместе вышли под дождь. И так промокшие, и так несчастные.

Руслан попросил:

– Если он выйдет на связь, сообщи мне...

– Я устала, – сказала девушка, открывая дверь автомобиля.

– Я тебя очень прошу, будь осторожна...

– Оставьте меня оба в покое, – со злостью сказала девушка, напоследок хлопнув дверью автомобиля.

Руслан не поехал к матери. Он знал, что поддержки там точно не найдёт. И он поехал к Лёхе Мудову.

Тот был на смене и вернулся домой только поздно вечером, пришлось ждать у подъезда. Жена к нему так и не вернулась, и он с готовностью впустил несостоявшегося коллегу по работе к себе переночевать.

Стахов сушил одежду над зажжёнными конфорками газовой плиты, по телевизору крутили какой-то новый сериал про крутых следователей, а Лёха Мудов в очередной раз медленно разливал водку в рюмки.

– Расскажешь, где пропал-то? – спросил разливающий, бережно поставив бутылку на стол.

– Там, где я был, меня уже нет, – сказал быстро опьяневший Руслан. – Всё равно не поверишь. Главное, что жизнь у меня осталась, и ладно. Значит, будем бороться! Значит, будем добиваться!

– Ну, за сбычу мечт и достижение целей, – Мудов провоз-

гласил тост.

Они выпили.

– Я знаю, что буду делать, – продолжил Руслан мысль, уминая пельмени. – Я теперь просто обязан быть с Дашкой. Мы такое пережили! Да и не зря в один сон попали! Значит, нам суждено быть неразлучными. Я смогу добиться её чувств...

– Да объясни ты, что за Дашка? – спросил Мудов.

Руслан схватил стопку, но не сразу понял, что она пустая.

– Дашка самая красивая, – сказал Стахов. – Просто слов нет. Самая лучшая...

Мужчина хотел сказать что-то ещё восторженно-хвалебное, но подняв с пустой рюмки взгляд, он увидел за спиной собутыльника своего отца. Тот с укором смотрел на сына. Казалось, он даже в отрицании чего-то медленно повернул голову туда-сюда. Или это только показалось. Но осуждение Стахов почувствовал, и вроде даже немного протрезвел.

– Ты прав, бать, – сказал Стахов, отодвигая рюмку. – Надо только чтобы справедливость восторжествовала. С утра этим и займусь. Сейчас спать лягу. Устал. Лёха, спасибо, что приютил...

– Вот и поговорили, – с досадой сказал Мудов.

Стахов, шатаясь, вышел в коридор, где широко раскрыл дверь ванной комнаты и решительно шагнул внутрь. Его немного повело, он поскользнулся на кафеле и запоздало испугался, запомнив в сознании тот миг, когда пол оказал-

ся максимально близко к лицу... после чего мужчина вновь оказался в узком коридоре, в котором он вновь бравым жестом раскрывал дверь ванной комнаты...

Руслан не сразу понял, что падение лицом на кафельный пол с ним так и не случилось, зато опьянение отступило ещё сильнее, а сознание запуталось в мысли о том, как такое могло получиться. Вот он только что неудачно падал лицом вниз, как в одно мгновение оказался целым и невредимым перед препятствием, которое создал себе сам, принимая душ около часа назад и набрызгав воды прямо на пол.

– Ты там заблудился что ли? – крикнул с кухни Мудов.

– Лёха, я сейчас в ванну заходил? – спросил Руслан у то-варища.

– Нет, – ответил тот. – Ты у двери что-то завис.

– Ясно, – сказал Руслан.

Он аккуратно зашёл в тесную ванную комнату, где умылся холодной водой, думая о том, что недавнее приключение могло дать ему небывалые способности. Либо во всём был виноват алкоголь.

Долго всматриваясь в своё отражение в зеркале, Стахов не нашёл в привычных очертаниях каких-либо изменений. Подросла щетина, на давно нечищенных зубах был налёт, и тело хоть и ощущалось мешком с внутренностями, но не пребывало в изумлении от новых ощущений. В руке и рёбрах на протяжении дня был небольшой дискомфорт, но это точно были не переломы костей.

– Что же это такое было? – сам у себя спросил Руслан.

Будто желая дать ответ на его вопрос, невидимым для хозяина квартиры призраком, в коридоре маленькой квартир-ки вновь возник силуэт Стахова-старшего.

Руслану вдруг вспомнилось жестокое убийство Насти, от мимолётных подробностей которого его всего передёрнуло. И с этим непременно надо было что-то делать. С этим он ещё мог хоть что-то сделать.

* * *

Утром, несмотря на головную боль и смятённое состояние, Стахов поехал в некогда родное РУВД. Там он встретил своего бывшего приятеля и коллегу Михаила Кузнецова. Они отошли в курилку, где Стахов рассказал всё, что могло бы вывести на нужный след в деле, которое он вёл до увольнения, и в котором был замешан Гоша, и к которому дополнительным весом ответственности прибавился Гриша и несчастная Анастасия.

– Видишь ли, – наконец хмуро сказал Кузнецов. – Хоть дела эти и поручили мне, но развивать их я не буду. Скажу тебе честно. Да и хрен с этим Гришей...

– Тебе тоже угрожали люди Гоши?

– Нет, – потупил взгляд Кузнецов. – Если чуть глубже копнуть, становится совершенно очевидно ясно, что Гоша, и те, кто над ним стоят, замешаны во всех махинациях. Они ни-

чего не бояться. Зато боимся мы.

– Но если мы так и будем бояться, то лучше не станет, – резонно заметил Руслан.

– Не станет, – уверенно сказал Кузнецов. – На смену одних приходят другие. На каждого честного найдётся десять нечестных. Поработав, так сказать, с людьми, эта статистика больше в глаза бросается...

– И поэтому ты себя с лёгкостью причисляешь к нечестным...

Кузнецов вздохнул, отвернулся и сказал:

– Я честный. Только слабый. Если бы Гоша сам ко мне пришёл с повинной, то дело бы двинулось вперёд. В других случаях всё развалится. Мало мне осталось вариантов для честности. Разве тебе это не понять?

– Раньше понимал, теперь не понимаю.

– А что изменилось? Погоны обронил, честь оставил? Так это не про тебя...

– Неужели тебе не жалко ту девушку, Настю?

– Жалко. Жалко и других. Но нет улик. Мы знаем, что это сделал он, его люди, но не можем его даже на допрос вызвать...

– Я приведу к тебе Гошу. Вот увидишь. Он напишет явку с повинной.

Кузнецов съязвил:

– Ты юмористом что ли после полиции пошёл работать?

– Нет. Но мне страшно надоело такое положение дел, ко-

торое творится в этом городе. Здесь не деревня, чтобы какая-то горстка человек держала под контролем всю округу.

После своих громких заявлений, Руслан не постеснялся занять у бывшего коллеги пятьсот рублей, после чего запрыгнул на свой мотоцикл и поехал в сторону некогда родного дома. Холодный ветер пронзал насквозь и хорошо, что не было дождя, который точно бы после всех приключений свалил бы болезнью измученное тело. Хотелось отдохнуть. И, как ни странно, хотелось принять что-нибудь из тех таблеток, что давали в больнице. Руслан немного соскучился по своим снам. Как там Серебренников?

Отгоняя от себя пустые мысли, он начал думать о том, за что ему взяться в первую очередь, чтобы от слов перейти к делу и посадить этого подонка Гошу: про смерть Насти он хоть и не вспоминал до вчерашнего вечера, но простить эту гибель он себе не мог. Да и не мог оставить без внимания всю остальную несправедливость.

Ещё в памяти периодически появлялись лики тех жертв, из больницы чужого мира...

И Гришку, каким бы пройдохой он не был, было жалко. С поисков его он и решил начать своё расследование, но для начала нужно было перевезти к Мудову хотя бы немного своих вещей из квартиры Карины. К её дому он и направлялся, неожиданно быстро свыкнувшись с мыслью о том, что они уже чужие люди. Он и не вспоминал про неё за время своего приключения и совершенно не соскучился. Следователь-

но, их расставание было зрелым итогом угасших взаимоотношений.

Поставив мотоцикл на подножку, он направился к знакомому подъезду, где его уже ждала Даша. Он не сразу узнал девушку: на ней было лёгкое пальто, чёрные джинсы, осенние сапожки. На голове девушки был повязан платок с чёрно-синими узорами. Несмотря на пасмурную погоду, Даша была в солнцезащитных очках.

– Ты выглядишь, как шпионка, – заметил Руслан.

– Мне нужна твоя помощь, – почти одновременно с замечанием Руслана сказала девушка.

– Что случилось?

Даша резким жестом сняла очки, оглянулась по сторонам и сообщила новость:

– Гриша объявился.

– Так, – выдохнул Руслан. Приключения начались чуть раньше, чем он ожидал.

– Он во всём мне сознался...

– Про Настю тоже рассказал?

– Да, – сказала Даша, немного нахмутив брови. – Он попросил меня съездить в его квартиру, забрать синюю папку...

– Мне тогда показалось, что ты ничего не хочешь знать об этом...

– Всё изменилось. Хорошо, что его сестра не выкинула все вещи из квартиры. И я не могла не заглянуть в эту папку.

Теперь не знаю, к кому лучше обратиться: в полицию, к тебе, или вообще, вызывать психиатрическую бригаду...

– Что же там такое?

– Пойдём ко мне в машину.

Они сели в салон припаркованного у угла дома автомобиля Даши, который девушка только сегодня забрала из ремонта. Там она продемонстрировала содержимое ничем неприметной с виду синей папки. Внутри находились замызганные листы, исписанные мелким почерком. Ещё в пакете лежала какая-то высушенная синевато-серая трава.

– Это что, наркота? – недоверчиво осмотрел пакет Руслан. – Не похоже, вроде. Но кто знает...

– Нет, это приворотное зелье, – усмехнулась Даша. – Ты внимательно почитай, что здесь написано.

Руслан почитал. Действительно, в бумагах был описан какой-то рецепт, главным ингредиентом в котором была эта «любовная» трава.

Стахов тоже усмехнулся:

– Гришка попросил тебя достать папку с рецептом любовного зелья?

– Ты знаешь, что у Гриши был за бизнес?

– Грузоперевозки...

– И свадебный салон!

– Да ну! – воскликнул Руслан.

– Представляешь? – Даша робко улыбнулась. – У меня теперь даже сомнения по поводу моих чувств к нему.

– Ты сейчас его любишь? – спросил Руслан.

В пахнущем ароматными женскими духами душном салоне авто повисла тишина. По крыше забарабанили редкие капли. Опять дождь.

– Знаешь, люблю, – призналась она. – Пыталась я здесь вычитать про отворотное зелье, но такой информации нет...

– Ты в это веришь?

– А ты веришь в путешествие в параллельный мир, где во дворе маленького дома живёт чудовище, расширяющее пространство и способное медленно, по слоям, разбирать человека, как чёртов конструктор?

– Да уж, – сказал Руслан, вспомнив, как руки-крылья этого чудовища аккуратно снимали с него крепкие дождевики, с жестокой нежностью обволакивая шею.

– Да уж, – устало повторила Даша.

– Как твои раны?

– Остались следы. Боли не было, скорее, был зуд. Ноги. Сегодня ночью болели, но утром прошло...

– У тебя после этого путешествия не появилось никаких... способностей?

– Нет, – сказала девушка. – Шрамы почти зажили. Ноги в порядке, будто и не было никаких переломов. Разве это не способность?

– Дела... – вздохнул Руслан.

– А у тебя... как? – спросила Даша.

– Тоже всё нормально, – коротко ответил Руслан. – Так

зачем я тебе был нужен?

– Я хочу, чтобы ты поехал со мной к Грише.

– Зачем?

– Я не знаю, что со мной. Но я его люблю. Готова кричать об этом, пока душа наизнанку не вывернется. Вчера, когда ты сказал мне, что он жив, я ощутила эту весть так, будто я всегда это знала. Я не верила, что он мог так погибнуть. Моё сердце чуяло, что он жив. Что скоро эта ситуация прояснится. И она прояснилась. Мне не стоило читать это. Я могла бы просто быть рядом с ним дальше. Но я полезла в эту чёртову папку, а он предупреждал меня не делать этого. Он ещё рассказал о том, как всё подстроил, чтобы заочно проданный бизнес не отдавать Гоше. Чтобы уехать с Настей далеко, и чтобы никто не думал его искать. Но пытаюсь обмануть всех, он обманул себя. Пришлось торопиться, потому что этот влиятельный бандит начал сильно прессовать. Грише удалось найти бомжа, которого...

– Которого он убил, – сказал Руслан, глядя, как вода течёт по лобовому стеклу.

– Да.

– У него были сообщники?

– Только Настя.

– И ты ему простила эту Настю?

– Насти больше нет.

– Что делать-то будем? Если серьёзно...

– Ты поедешь со мной, – сказала Даша, поправляя пла-

ток. – И сможешь мне не остаться с ним. Я его люблю, но мы не должны быть вместе. Не должны. Точка. Я пока не знаю, куда ехать, Гриша сообщит...

– Получается, я в этом деле буду вроде мебели?

– На мебели сидят. А ты меня спас в том мире. Спаси меня и здесь...

– Ты для меня много значишь, Даша.

– Я всего лишь твоё воспоминание, – твёрдо сказала де-вушка. – Я знаю, что ты трудно пережил расставание. Пла-кал тогда...

– Чёрт, – засмутился Руслан. – Я этого и не помню. У меня были только хорошие воспоминания...

– Я всё помню. Но нам было не по пути.

– Но наши пути сошлись вновь. У меня есть ощущения, что мы чёртовы попугай-неразлучники под этим чёртовым дождём...

– Слишком много чертей, – задумчиво сказала Даша. – Да и сравнения плохие...

– Пойми, я был несчастен без тебя...

– Зато я была несчастна с тобой и счастлива без тебя.

– С Гришей?

– Не будем об этом. Ты сможешь мне или нам лучше снова расстаться прямо здесь и сейчас?

Руслан поспешил с ответом:

– Я не хочу с тобой расставаться...

– Давай скажем Грише, что мы стали парой. Он, конечно,

не должен был так со мной поступать. Ещё это чёртово зелье...

– Слишком много чертей, – повторил Руслан. – Что ж, поехали. Помогу тебе начать новую жизнь.

– Спасибо. Спасибо за всё. Я в долгу перед тобой. Но давай так: то, что было в том мире пусть останется в том мире навсегда...

– Пусть.

– Я найду цену благодарности...

Руслан подумал: «вряд ли».

Когда они отъезжали, Стахов в пелене дождя заметил отца. Тот стоял у подъезда и, как всегда, ничего не делал. Дождь не мочил его прямые, зачёсанные на бок волосы. Он стоял, будто провожая Руслана. Это был плохой знак. Наверное, стоило никуда не ездить. Пойти к жене, поговорить. Но чувства вели мужчину куда-то в сторону гибели...

* * *

Они приехали в небольшой коттеджный посёлок, находящийся за чертой города. За живой изгородью находился уютный двухэтажный бревенчатый домик. Даша позвонила Грише. Их разговор был коротким, после чего девушка сказала:

– Он просит войти в дом.

– Да, под дождём эту сделку проводить плохая идея, – Руслан нервничал. – А по-хорошему, тебе следовало бы просто

послать его с этой папкой в далёкую и глубокую задницу.

– Я не смогла, – ответила девушка, открывая дверь. – Я хочу его запомнить не обуглившимся трупом, а живым человеком.

Как только они вошли во мрак чужого дома, дверь за ними быстро захлопнулась, после чего молодых людей окружили крепкие мужчины. У них было оружие.

– Что за чёрт! – выругался Руслан, когда его толкнули, требуя поднять руки за голову.

У Даши отобрали синюю папку, после чего поникшую пару повели на второй этаж. Там была большая комната, где в почти пустой обстановке стоял красивый камин, в огонь которого подкладывал дрова Гоша. Высокий, худошавый мужчина, одетый в безукоризненный чёрный костюм и рубашку. Ещё на нём были чёрные очки, в стёклах которых плясали языки огня.

Гриша, сильно похудевший, избитый и не улыбочивый, сидел на полу. Его руки были связаны.

– Поздно вы, ребята, поздно, – обречённо сказал он Руслану и Даше.

Но Гоша не согласился:

– А, по-моему, они вовремя. Вы принесли нам чудо, которое обещал этот аферист?

Вопрос был адресован Даше и Руслану. За них ответил мужчина с пистолетом:

– Вот что было у них.

Черты его лица показались Руслану очень знакомыми. Только это был не тот самый киллер, который убил лысого бандита и чуть было не прострелил лоб Стахову. Это был кто-то другой, но тоже из не самого далёкого прошлого...

– Что это? – спросил Гоша, брезгливо схватив синюю папку из рук своего подчинённого.

– Я должен рассказать, – сообщил Гриша. – Но обещаю, что отпустишь меня.

– Это юмор какой-то? – спросил Гоша, распотрошив содержимое папки.

Поверхностно почитав текст и понюхав траву, он неаккуратно выронил всё на пол.

– Подожди! – сказал Гриша, чувствуя, что Гоша разозлился. – Знаешь, почему мой свадебный салон оказался таким успешным бизнесом? Тут не было никакого «левака», никакого прикрытия! Это всё из-за этого! Люди приходили ко мне не только за организацией торжества, но и за тем, чтобы укрепить свои чувства! Я проводил обряды, и семьи этих людей были крепче крепкого, счастливее счастливого! Также я помогал людям обрести вторую половинку и всё работало! Я бы так и занимался этим, пока трава эта не закончится, но ты решил у меня забрать весь мой бизнес, предполагая, что я там не этим занимаюсь, а...

– Так, купидон проклятый! – Гоша прервал его речь. – Ты действительно думаешь, что я в это поверю?

– Это работает! – воскликнул Гриша. – Я старухе одной

сильно помог, она мне это отдала! Я тоже не верил, потом влюбил в себя такую красотку! Ты бы её видел! Топ модель! Но я не остановился, потом влюбил в себя ещё одну, другую, третью! Да ты на Дашу посмотри! Потом на меня! Разницу видишь?

– Да, шеф, Настя тоже была ничего! – сказал другой бандит, незнакомый Стахову.

Гоша как-то очень мерзко засмеялся, наступив на пожелтевшие бумажные листы. После его смеха никто не посмел ничего сказать.

А Руслан решил просчитать вероятность своего побега. Двое бандитов стояли у выхода, за спинами Стахова и Даши. На другой стороне комнаты был будто бы знакомый Стахову мужчина, и Гоша. На полу, почти в центре, сидел Гриша. У всех бандитов были пистолеты, рядом с Гошей стояла кочерга с острым концом и узорчатой рукояткой. Слишком рискованные действия могли бы привести к плохим последствиям, но где вероятность того, что всем пленникам суждено будет уйти живыми?

– Отпустите нас, – попросила Даша.

– В другой ситуации отпустил бы, – сказал Гоша, поднимая растрёпанные бумаги с пола, снова пытаясь вчитаться в то, что написано в рецепте. – Но сегодня у меня плохое настроение. Может, Гришка его мне поднимет. Расскажи-ка, Гришка, что ты придумал, чтобы скрыться от меня. Какой план у тебя был надёжный, как швейцарские часы...

– А ты меня не тронешь? – наивно спросил Гриша.

– Я тебя не трону, – сказал Гоша. – Ты рассказывай, твоему другу Стахову будет безумно интересно.

– Понимаете, – как-то робко начал Гриша. – В Настю я влюбился сам, сразу. И чтобы укрепить наши чувства мы вместе выпили это зелье...

– Фантастику оставь в покое, не верю я тебе, – сказал Гоша.

Гриша продолжил:

– Потом ты начал меня прессовать. Тут Даша подвернулась, и я дал ей зелье. Мы публично объявили себя парой, чтобы тебя запутать. А Настя придумала хороший план. Мы хотели тебя подставить, будто ты убил следователя, который под тебя «копал»...

– Это меня, получается? – не сразу понял слова Гриши Руслан. – Это я тот следователь?

– Я переведу, – сказал Гоша. – Он хотел с помощью одного лысого киллера убить тебя, так как ты вёл против меня дело. Подстроить это так, будто заказчиком убийства был я. Но мои люди всё пронюхали. Мой лучший киллер убил твоего убийцу, Руслан. Так что, должок у тебя передо мной. Впрочем, ты бесполезен, извини, не мог тебе этого не сообщить. Продолжай, Гриша.

– Потом дело приняло такой плохой поворот, – Гриша смутился. – Прости, Руслан. Это было просто совпадением, я не сразу узнал, что именно ты ведёшь это дело. Но это долж-

но было сработать. Тебе реально повезло. Но кто знал, что там везде всё схвачено. Когда покушение не удалось, мы решили инсценировать сначала мою смерть, потом смерть Насти. Долго всё просчитывали, выверяли. И если с моей смертью всё получилось просто, то Настя не смогла убить ту бомжиху, она сбежала. А я впопыхах забыл эту папку, которая мне так помогла в жизни. Взял не ту, эх, дурак! А Гоша вышел на след. И сегодня он нашёл меня. А зелье можно проверить очень легко...

– Проверим, – сказал Гоша и несколькими нервными движениями выбросил содержимое синей папки и саму папку в огонь. – Теперь, если мы все не полюбим друг друга, значит, это не работает!

– Это не так действует! – взмолился Гриша.

– Мужики, вы что-нибудь чувствуете? – спросил Гоша, обращаясь к сообщникам. – Не появилась любовь в ваших сердцах? Нет? Значит, не действует приворот. Убить всех, только аккуратно. Я поехал, у меня дела.

Гоша прошёл в сторону лестницы, а Гриша начал его умолять:

– Ты обещал меня не трогать!

– Так не я тебя буду трогать, – сказал на прощанье Гоша. – Мужики, только аккуратно. Не оставьте следов, а то новый следователь не такой тряпка, как этот...

Руслан испугался, закрыл глаза буквально на мгновение и когда вновь раскрыл их, то вновь увидел перед собой Гошу.

Тот стоял около камина, где только начинала гореть синяя папка и её содержимое...

Главарь бандитов спросил у подчинённых:

– Мужики, вы что-нибудь чувствуете?

Глава 13

Страх Руслана спровоцировал поворот времени на несколько секунд назад!

Это было хорошей мотивацией к действию, и Стахов не стал терять времени: он в три широких и резких шага добрался до Гоши, свалил его на пол и схватил кочергу, приставил острый конец предмета к горлу главаря бандитов.

Он сам не ожидал от себя такой резвости, прыти. Радуюсь такому стремительному успеху, он приказал оторопевшим вооружённым мужчинам:

– Стоять на месте! Бросить оружие, иначе я убью его!

Не успел он закончить фразу, как Гоша извернулся и воткнул ему под ребро острое лезвие ножа. Прежде чем испугаться, Руслан увидел его мерзкую ухмылку...

* * *

Потом всё вернулось на несколько мгновений назад. Но точка нового времени была несколько иной.

Гоша уже стоял за спиной Руслана, давая комментарий на своё решение Грише и короткое наставление подчинённым:

– Так не я тебя буду трогать. Мужики, только аккуратно. Не оставьте следов, а то новый следователь не такой тряпка,

как этот...

Больше шансов напасть на Гошу уже не было.

Тогда, словно молния, Стахова посетило озарение – он вспомнил, где видел того бандита! Как бы странно это не было, но это был повзрослевший Руслан Серебренников! Тот самый паренёк, в шкуре которого Стахов пережил несколько дней! Может быть, стоило это знание как-то использовать?

– Руслан Серебренников? – обратился Стахов к бандиту. – Ты столько раз колотил этого Гошу и Васю Зеркача, а теперь на него работаешь? Зеркача вообще тогда в школе чуть не зарезал. Как такое произошло? Как ты мог так опуститься?

Серебренников смутился, его рука, держащая пистолет, будто немного дрогнула. Он спросил:

– Мы вместе учились что ли?

– Да! – сказал Руслан. – Ты же хороший парень!

– Не помню тебя, – сказал Серебренников. – Бил я их хорошо. Но Гоша мне потом помог, у меня были проблемы, сразу после школы. Сам на меня вышел, сам всё разрулил. Мы подружились, хотя, как сам знаешь, в школе мы не ладили. Я лежал в психушке, на нормальную работу не брали, а Гоша предложил хороший заработок. Тут не пыльно... было...

– Ты же не убийца! – Стахов попытался воззвать к совести человека, из-за вселения в которого, возможно, его жизнь сложилась не так, как должна была.

– Я не убийца, – сказал Серебренников. Потом направил

пистолет на Стахова. – Я чистильщик.

Руслан поторопился задать ещё один вопрос:

– А как дела с Дашей Петраковой?

– Мы быстро расстались, – сказал Серебренников и выстрелил.

Стахов почувствовал страх до того, как в его грудь впился острый свинец...

* * *

Потом всё вернулось обратно.

– Мы вместе учились что ли? – спросил Серебренников.

– Не важно, – сказал Стахов. – Важно то, что Гриша не все деньги вам отдал. Он у меня их хранит. А зелье действительно работает. И это на самом деле не все чудеса, которые есть в его арсенале!

– Рассказывай, – заинтересовался Серебренников.

Он ответил не сразу. Он подождал, когда Гоша покинет дом. После этого он кивнул в сторону бандитов, стоящих у лестницы.

– Пацаны, я сейчас, – сказал им Серебренников, подходя к Руслану вплотную. – Что ты знаешь?

– Предлагаю ни с кем не делиться, – шёпотом сказал Стахов. – Поднимешься очень хорошо с таким капиталом и такими знаниями...

– Куда-то надо ехать? – растерянно спросил Серебренни-

ков.

Руслан Стахов пододвинулся поближе к бандиту и прошептал:

– Обещай мне, что отпустишь девушку, а мы с тобой...

– Он врёт! – крикнул Гриша. – Он всё врёт! Нет больше у меня ничего, вы всё отобрали! Он шкуру свою спасает!

Руслан Стахов немного помедлил, потом, заметив недоверие в глазах бандита, схватил Серебренникова за руку, держащую оружие, и ударил мужчину своим лбом точно в нос. Парень обмяк, но удержался на ногах, а Стахов смог выхватить пистолет и направить его в сторону двух бандитов.

Но стрелять они начали раньше: первая пуля тут же попала в голову Даши. Девушка свалилась на пол. Её красивые серые глаза наполнились пустотой небытия...

* * *

Потом всё перевернулось...

– Он врёт! – крикнул Гриша.

Руслан не стал дожидаться, пока Гриша докричит свою фразу, он схватил руку Серебренникова и начал жать на спусковой крючок его пистолета. Один бандит тут же свалился замертво, а второй успел нырнуть по лестнице вниз.

У Руслана завязалась потасовка с Серебренниковым, тот совсем не хотел сдаваться. В этом безумном танце Стахов всё-таки взял верх, и, уронив соперника на пол, он начал

душить его локтём. В этот момент оставшийся в живых после перестрелки мужчина открыл огонь, едва высунувшись с лестничного пролёта.

– Даша! – крикнул Руслан. – В сторону!

Девушка чуть было не попала под град пуль, пока Стахов продолжал бороться с Серебренниковым.

– Развяжи меня! – крикнул Гриша Даше.

Девушка рванула к нему, а мужчина, скрывающийся на лестнице, после некоторого перерыва снова открыл стрельбу. И первые два выстрела попали в спину Даше. Третья пуля угодила ей в затылок, когда она уже падала на пол. Но Руслан заметил это только тогда, когда смог отобрать пистолет у застывшего в предсмертном ступоре Серебренникова.

В этот момент из укрытия выскочил бандит, успевший перезарядить свой пистолет, но открыть стрельбу он не успел...

* * *

Всё снова перевернулось. Стахов даже почувствовал пьянящее ощущение того, что он может свою способность контролировать, и уже больше не нужно было ни обжигающего страха, ни фатальности обстоятельств. Впрочем, это ощущение могло быть обманчивым.

Мир перевернулся и Стахов снова боролся с Серебренниковым, пытаясь сконцентрироваться на том, чтобы не пропу-

стить тот момент, когда Даша попадёт под обстрел. Душить Серебренникова пришлось быстрее и с большим остервенением.

– Развяжи меня! – крикнул Гриша Даше.

– Нет! – крикнул Руслан. – Оставайся там!

Но Даша не послушалась. Девушка рванула к Грише, а мужчина, скрывающийся на лестнице, после некоторого перерыва снова открыл стрельбу. И два выстрела попали в спину Даше... после чего мир снова перевернулся...

* * *

– Развяжи меня! – крикнул Гриша Даше.

– Нет, дура, нет! – крикнул Руслан.

Но Даша, немного помедлив, не послушалась. Девушка рванула к Грише, а мужчина, скрывающийся на лестнице, после некоторого перерыва снова открыл стрельбу.

Руслан оставил Серебренникова, но всё равно не успевал...

Первый выстрел попал Даше в плечо, а ещё две пули пронзили спину Стахова, который собой попытался прикрыть девушку от новых ранений...

Упав на пол, Стахов сделал несколько выстрелов из пистолета Серебренникова, после чего вновь попытался перевернуть мир, но у него ничего не получилось – сознание покинуло его, сгорая в страшной боли и одновременно утопая

в беспомощном онемении...

Мужчина, стрелявший в Дашу и Руслана, поймав животом несколько пуль, выпущенных Стаховым, сделал пару шагов назад и свалился с крутой лестницы, звонко сломав свою шею.

Даша успела развязать Гришу, и тот подоспел к приходящему в себя Серебренникову. Мужчина выплеснул на него всю свою ярость, сжимая до хруста его шею. После чего всё стихло.

Даша лежала на полу, сжимая окровавленное плечо. Стахов лежал рядом без сознания.

– Даша, пошли отсюда, – сказал Гриша.

Даша ничего не ответила. Ей просто было больно. Больно и страшно.

Последнее, что она услышала от своего возлюбленного, торопившегося покинуть этот дом, было:

– Ну и пошла ты...

Глава 14

Октябрь студил лужи перед небольшим деревянным домом на четыре квартиры. Тягучей скукой тянулось время, растворяя в себе воспоминания недалёкого прошлого о таком далёком от этого места мире.

Хрустящий лёд провалился под тяжестью автомобильного колеса. Чёрная машина медленно подъехала к дому. Из машины вышла девушка. Она слишком долго стояла перед дверью, не решаясь войти в дом.

А в доме вечер уже щипал глаза вкраплениями мрака. Анна Николаевна Стахова включила свет на кухне. За столом сидел мрачный следователь Кузнецов. В помещении также находился и Стахов.

Женщина сказала Кузнецову:

– Лучше бы вообще не приезжал с такими вестями.

– Да нет, – сказал Руслан Стахов, перебирая пальцами спицы своего инвалидного кресла. – Хорошо, что приехал. Спасибо.

– Если честно, – сказал Кузнецов, почёсывая щетину. – Мне действительно жаль, что ничего не получается. Но я продолжу это дело на неофициальном уровне. Обещаю.

– Да ладно, – сказал Стахов. – Пусть всё идёт своим чередом. Зло обязательно проиграет. Не сегодня, так через ка-

кое-то другое время...

– Тебе плохо или весело? – не понял Кузнецов.

– Мне весело, – сказал Руслан. – Пуля перебила позвонки, задела нервы. Я теперь двухколёсный, навсегда...

– Не говори так, Русланушка, – сказала Анна Николаевна Стахова.

Руслан вздохнул:

– Это всё, наверное, что я заслужил в своей жизни...

Кузнецов тоже тяжело вздохнул. Ему нечего было сказать. И ему, наверное, не стоило приходить с такими вестями.

Кто-то позвонил в дверь, Анна Николаевна поспешила её отворить. Но отворив, она почти сразу её захлопнула, ловко выскочив в коридор: женщина не хотела, чтобы Руслан увидел Дашу.

– Ты зачем пришла? – строго спросила Стахова у девушки.

– Поблагодарить Руслана, – сказала Даша.

– А ему это сейчас надо?

– Я уезжаю и хочу попрощаться...

– Ты вопрос мой слышала?

– Ещё я хочу попросить прощения...

– Столько лет мучилась с одним инвалидом, теперь мучиться с другим, – злобно сказала Анна Николаевна. – Убейся отсюда к чёртовой матери, чтобы глаза мои тебя не видели, чёрт бы тебя побрал...

– Слишком много чертей, – тихо прошептала Даша, от-

ступая под напором женщины.

– Много! – сказала Анна Стахова, расслышав слова девушки. – И главный чёрт это ты!

– Извините, – сказала Даша.

На её глазах появились слёзы, только Стахова их уже не видела – девушка разрыдалась, когда села за руль своей машины. Но скоро она успокоилась, завела двигатель и тронулась в путь к большим городам и новой жизни, оставив позади и Руслана, и Гришу.

Но кто мог знать, вдруг с Русланом они действительно неразлучны и жизнь снова сведёт их вместе в безумной истории? Про это думать не хотелось. Девушка просто желала мужчине здоровья, и она действительно была очень ему благодарна, но что сделаешь с этой благодарностью? Накопленные деньги она направила на счёт Руслана. Это всё, что она могла сделать.

– Что я могу для тебя сделать? – спросил Кузнецов, собираясь уходить.

– Ничего, – ответил Руслан.

Ему уже было всё равно на дело Гоши, Гриши и прочих. Разве что он только был расстроен, что так и не увидел Дашу с того злополучного дня. До него дошли слухи, что она уехала из города. Что ж, главное, чтобы у неё всё было хорошо. У него всё хорошо уже не будет.

– Я ещё зайду, – сказал Кузнецов, обувая ботинки. – Дел по горло. Преступность никто не отменял. Радует, что хотя

бы расследования бытовых преступлений ещё в моей компетентности...

– Покури со мной на крыльце, – попросил Стахов.

Кузнецов помог вывести коляску во двор. На улице было холодно и мерзко. Руслан закурил дешёвую сигарету, Кузнецов тоже закурил.

Они курили и молчали. Плохая в этом году выдалась осень. Грустная и несправедливая.

– Тебе помочь вернуться в дом? – спросил Кузнецов, когда они докурили.

– Не, я сам, – ответил Руслан. – Мне сосед там пандус сделал. Неудобный, правда. Если не смогу взобраться, то матери позвоню. Телефон всегда с собой. Ты, если что, тоже звони...

– Бывай, – кивнул Кузнецов и ушёл.

А Руслан закурил вторую сигарету.

Вдруг он увидел знакомый силуэт. Пустую проезжую часть переходила женщина, о которой он иногда вспоминал. Между мыслями о своей нелёгкой доле, предательстве Гриши и чувствах к Даше. Это была Карина.

– Здравствуй, Руслан, – поздоровалась Карина, едва подойдя к хмурому деревянному строению, возвращаться куда она ненавидела больше всего.

– Здравствуй, Карина, – ответил Руслан.

– Закурил? – зачем-то спросила она.

– Закурил, – сказал он.

– Извини, слишком поздно узнала об этом. Потом долго думала. Ты так похудел. Поехали домой?